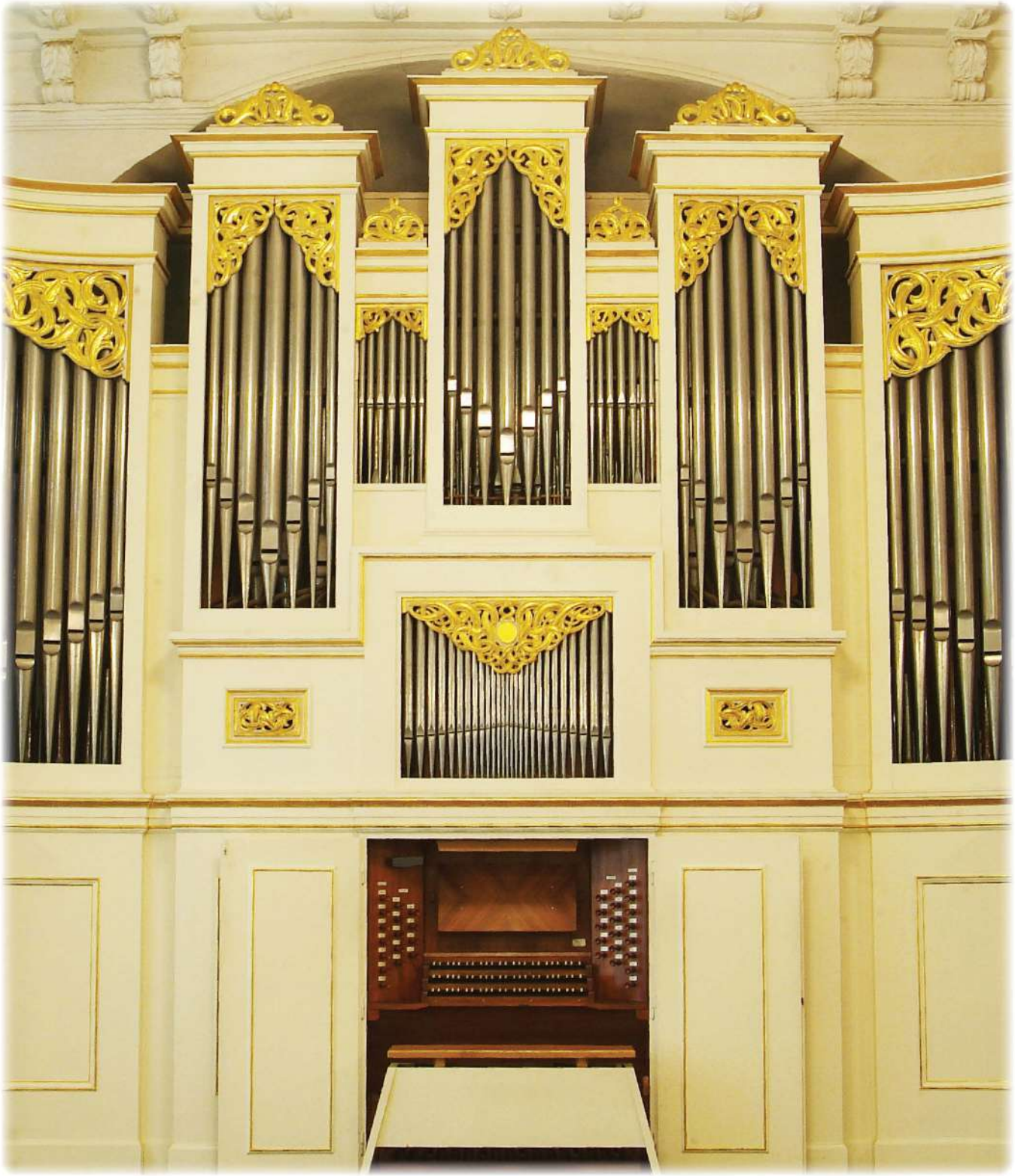
КОНСОНАНС

ISSN 2412-9984

№ 1 (51–53) 2018



ISSN 2412-9984
УДК 78

Консонанс

12+

Научно-просветительский и информационный журнал
№ 1 (51–53) 2018

Содержание

Консерватория сегодня, завтра:
Слово — руководителям 2

Путь к успеху:
Всероссийский музыкальный ОЛИМП-2018
Т. Р. Бочкова, Виолетта Сорокина 6
Призеры и победители Олимпиады — 2018 . 8
Созвездие Малой музыкальной академии
Надежда Базанова 9
Наши студенты на «Сириусе»!
Галина Лашманова 11
В гости в Петербург
Галина Лашманова 13

Наши юбиляры:
«Проникновенно поет тот, кто не столько любит свой голос, сколько музыку»
М. Г. Амелина 16
«...Музыка дает мне силы для новых свершений»
Н. В. Буслаева 19
«Судьба — это цепь случайностей, только к этим случаям я был больше готов»
В. И. Голубничий 21
«Не жизнь, а сказка!» К юбилею Т. А. Кошелевой
Юлия Серова 25
«Между живописью, музыкой, поэзией нет границ...»
Е. И. Булычева 26
«Три струны русской души»
С. П. Малыхин 28

По страницам истории:
С. В. Рахманинов в Нижнем Новгороде
Н. П. Бердникова, В. С. Колесников 31

Галерея памяти:
«Вспоминая О. С. Виноградову...». К 100-летию со дня рождения
В. С. Колесников 33

Дневник меломана:
Галстук-бабочка, импровизация на рояле, заводной бит ударных и послушный контрабас...
Татьяна Дьяченко 35
Классика сегодня
Надежда Оськина 36

Музыкальный материк:
Культурный обмен: нижегородские виртуозы на чувашской сцене
Мария Митина 39
«Месса судьбы»
Виктор Александров 41
«Русское чудо маэстро Шайи»
Виктор Александров 42
Вершины мастерства
Виктор Александров 43
Н. Борисоглебский: «Я за честное и любовное отношение к профессии...»
Галина Лашманова 44
Пасхальное поздравление
Юрий Трубихин 46
В 20 лет все только начинается!
Надежда Базанова 47

Театральные блики:
«У войны не женское лицо»
Юлия Серова 48
Секрет «третьей карты»: «Пиковая дама» П. И. Чайковского глазами А. Б. Тителя
Анна Царева 49
«Пиковая дама». Век XXI
Юлия Серова 51
«Сиянье света истины»: «Иоланта» в Нижегородском оперном театре
Арина Киселева 52
«Есть — люди, а есть — иные — и человеки...»
Юлия Серова 54
Курите?
Надежда Базанова 55

Издается с декабря 2015 года
Выходит один раз в полугодие
Главный редактор:
Птушко Л. А.

Редакционная коллегия:
Ульянова Р. А.
Приданова Е. В.
Бочкова Т. Р.
Смирнов И. В.
Суханова Т. Б.

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки»
Адрес редакции:
603950, Нижний Новгород, ГСП-30, ул. Пискунова, д. 40.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-65184 от 28 марта 2016 года

© Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки, 2018

Слово — руководителям

Накануне исторического события — избрания ректора коллективом Нижегородской консерватории имени М. И. Глинки — мы обратились с главным вопросом к кандидатам на этот пост: как они видят будущее ННГК, в чем суть их стратегий руководства ведущим музыкальным вузом России?

Ю. Е. Гуревич, и. о. ректора Нижегородской консерватории, заведующий кафедрой народных инструментов, профессор, художественный руководитель оркестра баянов и аккордеонов ННГК:

Дорогие друзья, единомышленники, коллеги!

Жизнь любого творческого коллектива состоит из прошлого, настоящего и будущего.

Прошлое нашей консерватории — это 72 года славной истории. Это сотни выдающихся музыкантов, воспитанных в этих стенах, это уникальные и эффективные методики обучения, созданные нашими педагогами.

В настоящем у нас сложился уникальный преподавательский коллектив. Вуз имеет высокую репутацию в российском и международном профессиональном сообществе. Консерватория обладает широким спектром специальностей и направлений деятельности, не только педагогической, но и исполнительской, научной и методической. Наша консерватория — это единый организм, в котором каждая кафедра, каждый отдел и структурное подразделение значимы, имеют свои функции и задачи, но не могут существовать изолированно, не могут делиться на главные и второстепенные, доминировать одна над другой.

И конечно, в будущем нам всем хотелось бы видеть нашу консерваторию современным, успешным, высокопрофессиональным и конкурентоспособным, богатым и процветающим вузом.

Имея почти двадцатилетний опыт руководства творческими коллективами, большой опыт организации проведения фестивалей, конкурсов, олимпиад, а также базовое образование в области государственного управления и администрирования, полученное в Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, я хорошо вижу не только наши достижения, но и проблемы и сложности сегодняшнего дня, а также те задачи, которые потребуют решения в будущем.

Я благодарю вас за высокую честь и ту поддержку, которые вы оказали мне, выдвигая мою кандидатуру на пост ректора консерватории. Очень важным оказалось и то, что я получил возможность практического применения своего опыта на посту исполняющего обязанности ректора.

За прошедшее полугодие, благодаря вашим пожеланиям, советам, предложениям, вашей искренней заинтересованности в жизни консерватории, я смог оценить масштаб трудностей руководящей работы с таким ярким творческим коллективом. В предлагаемой Программе изложены идеи и сформулированы принципы, которые вырабатывались совместно с вами несколько предшествующих месяцев. Эта Программа, обладая не только амбициозностью, но и реалистичностью, призвана стать новой вехой на пути развития нашей консерватории.

Как ректор консерватории я планирую сосредоточить внимание на следующих направлениях:

Главное — мы должны выпускать первоклассных специалистов, которые будут востребованы во всем мире; это наша миссия, это основная цель. Для ее достижения необходимо:

- Сохранять необходимый баланс академических и прикладных специальностей, не упуская из виду потребность в открытии новых направлений. Этот баланс даст возможность сохранить исконные критерии профессионализма, не позволяя консерватории подменить собой институты культуры и вузы педагогической направленности.

- Обеспечивать социальную поддержку студентов, преподавателей, концертмейстеров, сотрудников и ветеранов консерватории. Наши преподаватели и студенты должны чувствовать защищенность и уверенность в завтрашнем дне. Считаю недопустимым увеличение зарплаты за счет так называемой оптимизации, то есть элементарного сокращения штата и увольнения сотрудников под предлогом низкой эффективности работы.
- Создать на базе консерватории продюсерский центр культурно-образовательных и научно-художественных проектов, который позволит привлечь дополнительные средства для решения насущных проблем.
- Интегрировать консерваторию в процесс взаимодействия с ведущими творческими вузами Европы и Америки. Развивать экспорт образовательных услуг Нижегородской консерватории с целью укрепления авторитета российского музыкального образования, в том числе за счет стран постсоветского пространства (Казахстана, Киргизии, Молдовы, Беларуси).
- Развивать материальную базу образования, в том числе расширяя площади ННГК за счет строительства новых корпусов для средней специальной музыкальной школы, общежития-интерната, оперной студии при консерватории, физкультурно-оздоровительного комплекса.

Кроме того, мы должны иметь достойную оплату нашего труда, нашего опыта и профессиональной квалификации, иметь финансовые ресурсы для стабильного роста и развития.

Приятным достижением за последнее время стало весомое увеличение заработной платы штатного профессорского-преподавательского состава. В этом отношении был выстроен конструктивный диалог с нашим учредителем — Министерством культуры РФ, в результате чего была произведена соответствующая индексация гранта (руководство консерватории при поддержке Минкультуры РФ вплотную работало по этому вопросу с инициативной группой Общероссийского народного фронта), а также получены дополнительные целевые средства. Стоит отметить, что в этом направлении намечено дальнейшее повышение заработной платы педагогов: средняя заработная плата в регионе растет, и необходимо, чтобы в консерватории ее уровень для профессорско-преподавательского состава продолжал составлять не менее двукратного размера от региональной.

В настоящее время не менее важным является вопрос о повышении заработной платы иным категориям работников консерватории, в том числе нашим уважаемым, талантливым и преданным своему нелегкому труду концертмейстерам, а также об увеличении дополнительной оплаты заведующим кафедрами, от ответственности которых во многом зависит реализация образовательного процесса в соответствии с современными требованиями по его организации и отчетности.

Также планируется увеличить количество средств, направляемых на материальное поощрение сотрудников за отдельные достижения — пропорционально объёму увеличения внебюджетных доходов.

Первые шаги в решении этих задач уже сделаны. Представленная на коллегии в Министерстве культуры России 16 мая Программа развития консерватории получила единогласную поддержку предложенной стратегии. Это позволяет нам рассчитывать на поддержку Министерства культуры.

Я убежден, что за каждой идеей, за каждым решением стоят конкретные люди. В единый процесс вовлечены и умудренные опытом старейшины консерватории, и молодые, смелые, инициативные музыканты. Нам 72 года — это возраст зрелости, и наши мысли и планы должны быть устремлены в будущее, но обязательно с опорой на музыкальный опыт поколений.

Я также уверен, что залогом жизнеспособности и плодотворного развития вуза является не противостояние, а консолидация как внутри консерватории, так и сохранение конструктивных отношений с учредителем. Самое разрушительное, что может случиться — это реализация старого принципа «разделяй и властвуй», который уничтожит наше доверие друг к другу, уничтожит истинно творческую и интеллигентную атмосферу.

Консерватория — это вся моя жизнь, и я ощущаю прочную связь с ней и особую ответственность за ее судьбу.

При вашем доверии и поддержке нас ждут годы совместной творческой и плодотворной работы!

С глубоким уважением, искренне ваш,
Ю. Е. Гуревич.

О. А. Красногорова, и. о. проректора по развитию ННГК, заведующая кафедрой музыкальной педагогики и исполнительства, профессор:

Дорогие коллеги!

Принимая решение участвовать в выборах в качестве кандидата на должность ректора, я понимала весь уровень ответственности. Этот высокий пост для меня означает только одно — возможность с максимальной эффективностью служить на благо Нижегородской консерватории. С большой благодарностью отношусь к высокому доверию, которое мне было оказано кафедрами при выдвижении. В этом году мною был заново переосмыслен предшествующий опыт работы, еще раз проанализированы задачи, которые необходимо решать. Работать над Программой развития, которая может стать новой точкой истории, было для меня большой честью. Убеждена, что сейчас настало время принятия решений о том, в каких направлениях консерватории необходимо совершенствоваться.

Управление творческим вузом — это профессия, которая требует специальных знаний и опыта, оперативного реагирования на любые изменения, опережающих действий в стратегии. Так случилось, что административная работа на протяжении пятнадцати лет занимала значительное время в моей жизни. Мне было интересно изучать алгоритмы управленческих решений и их взаимосвязь, работать над открытием и внедрением новых специальностей в учебный процесс, достижением высоких показателей, которые в непростое время реформирования высшего образования обеспечивали консерватории статус интенсивно развивающегося вуза с высоким уровнем организации и устойчивой моделью управления.

Создавая свою Программу, я использовала также свой опыт работы в качестве эксперта по аккредитации. Изучение практической деятельности ведущих российских вузов позволяет более точно определять проблемы и преимущества Нижегородской консерватории. Неоценимым для меня был и остается опыт руководства кафедрой музыкальной педагогики и исполнительства, на которой в настоящее время работает сильная команда, отдающая свои силы всей консерватории на разных направлениях. Ряд идей, предлагаемых в этой Программе, апробирован на крупных мероприятиях, проводимых кафедрой, среди которых можно назвать Всероссийские педагогические форумы, совещание руководителей музыкальных училищ и детских

школ искусств, Международную музыкальную олимпиаду, концерты и абонементные программы, в работе с иностранными студентами.

Для определения траекторий развития были выбраны в качестве моделей пять европейских консерваторий, расположенных в крупных, но нестоличных городах, поскольку возможности и задачи столичных и региональных вузов в современном мире не идентичны. Стратегические цели и миссии этих вузов близки Нижегородской консерватории — они ориентированы на подготовку творческих кадров высочайшего класса, обладают сходной структурой подготовки, бережно сохраняют и преумножают высокие академические традиции творческих школ своих стран. Изучение показателей деятельности этих вузов позволило спрогнозировать возможные темпы достижения целевых значений в ближайшей и долгосрочной перспективе, определить соответствующие «индикаторы роста».

В Программе определены основные задачи, потенциал и конкурентные преимущества Нижегородской консерватории в 2018 году, предложено десять приоритетных направлений дальнейшего развития вуза, сфокусированных на сохранении его статуса в качестве крупного мирового центра академического музыкального искусства. Каждому направлению соответствует внутренняя подпрограмма. В разделе о маркетинговой стратегии вуза еще раз проанализированы рынок работодателей, на которых ориентирована консерватория, география и качество абитуриентов. По своему потенциалу Нижегородская консерватория входит в число ведущих консерваторий в мире, влияющих на

академическое музыкальное образование, разрабатывающих принципы организации творческого учебного процесса и методологию оценки профессиональных критериев качества образования.

Главной ценностью консерватории является сохранение исполнительских, научных и педагогических школ вуза, которые сложились в особых исторических условиях города Горького. Задача Программы — сохранение кадрового потенциала консерватории, создание комфортных условий плодотворной работы педагогов и концертмейстеров; обеспечение «активного научного и творческого долголетия» старшего поколения, разработка дополнительных механизмов стимулирования работы в консерватории талантливых молодых специалистов. В Программе содержится ряд предложений по системе оплаты труда, внедрению дополнительных финансовых мер.

При анализе проблем, требующих решений на современном этапе, первоочередное внимание уделено вопросам основной деятельности консерватории — образовательной. Предложен ряд решений по структуре подготовки вуза, управлению учебным процессом, развитию программ дополнительного образования. Актуальными представляются вопросы развития в консерватории исполнительства на исторических инструментах, пристального внимания к исполнению и изданию музыки современных композиторов, и в том числе нижегородских.

В качестве одного из десяти приоритетных направлений предложена Программа, направленная на комплексное решение вопросов приема, образования и карьеры, так как тесная взаимосвязь этих проблем обуславливает поиск их преодоления в целостной системе. Для этого использован опыт педагогических форумов, совещания руководителей музыкальных колледжей и детских школ искусств «Консерватория: стратегии приема, образования, карьеры», проведенного с целью возвращения вузу значения научно-методического центра, формирования «зоны методической ответственности». В Программе анализируются вопросы обеспечения высокой конкурсной ситуации, проведения мероприятий по выявлению и созданию преимущественных условий поступления для наиболее одаренных абитуриентов, проблемы целевого приема и его качества, трудоустройства выпускников. Также в рамках этого направления рассмотрены факторы, усиливающие влияние консерватории на укрепление музыкальных колледжей, проблемы сохранения талантливых детей в профессии. В связи с изучением этого вопроса было проанализировано функционирование в консерватории Малой музыкальной академии.

Другой приоритетной задачей является модернизация материально-технического обеспечения учебного процесса. На мой взгляд, консерватории сегодня жизненно необходим второй корпус общежития, в котором могли бы быть предусмотрены комнаты для проживания студентов, аудитории для занятий, спортивный зал. Важным представляется решение проблемы обеспечения учебными площадями кафедры музыкального театра в верхней части города. Консерватория открыла в 2006 году высшее театральное образование в городе, следуя тенденциям мировых музыкальных вузов, реализующих подобные специальности. Учебный музыкальный театр одновременно мог бы служить в качестве оперной студии для кафедр сольного пения и оперно-симфонического дирижирования.

В рамках третьего из десяти направлений проанализированы вопросы международной деятельности, возможности повышения конкурентоспособности консерватории в мировом образовательном пространстве. Развитие академической мобильности педагогов консерватории и музыкантов-коллег из Австрии, Германии, Америки, Израиля, Чехии повысит уровень академической репутации вуза, что будет способствовать обеспечению участия Нижегородской консерватории в авторитетном международном рейтинге для вузов, реализующих программы в области исполнительского искусства к 2023 году. Стремление к этой амбициозной цели должно качественно отразиться, в первую очередь, на улучшении материально-технического обеспечения учебного процесса, и, как следствие, повышении внебюджетных доходов консерватории, которые связаны с образовательной деятельностью.

Надеюсь на ваше высокое доверие и поддержку.

Всероссийский музыкальный ОЛИМП-2018

У большинства жителей планеты слово олимпиада ассоциируется со спортивным состязанием. Олимпийское движение, зародившись в глубокой древности, сохраняет свою актуальность на протяжении многих веков. Олимпиада, несмотря ни на какое политическое вмешательство и давление, остается главным спортивным событием в мире. Однако в эпоху возрастания в обществе конкурентоспособности активно развиваются и творческие соревновательные процессы. Для них существует более привычное понятие — конкурс. Но Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки — единственный музыкальный вуз нашей страны получил эксклюзивное право на проведение Всероссийской олимпиады учащихся музыкальных колледжей по комплексу музыкальных предметов.

Каждую весну, в период обновления природы, бурления жизненных соков и ожидания предстоящего цветения, в Нижнем Новгороде собираются юные, полные надежд и перспектив, музыканты из разных городов России. Не стал исключением и 2018 год, собравший на очередную олимпиаду амбициозных, смелых и, конечно, талантливых молодых людей.

География и число участников за двадцать лет проведения олимпиады чрезвычайно расширились. Сейчас олимпийским движением охвачены учащиеся музыкальных училищ и колледжей от Калининграда и Мурманска до Кургана, Ижевска и даже крайней восточной точки страны — Петропавловска-Камчатского. В отборочной стадии состязания приняли участие более 2400 учащихся из тридцати пяти колледжей и музыкальных училищ России. В Нижний Новгород для заключительного соревновательного этапа приехали 183 юных музыканта.

Оттолкнувшись от проведения традиционной для Нижегородской консерватории олимпиады по специальности «теория и история музыки» в 1998 году, в состязательный процесс последовательно включились исполнители на народных и струнных инструментах, будущие мастера хорового дирижирования, а три последние олимпиады прошли с участием представителей специальности «музыкальная педагогика и исполнительство», в которой соперничали ребята-пианисты. Это те пять музыкальных дисциплин, по которым соревновались в этом году юные конкурсанты (председатель объединенного жюри — президент ННГК им. М. И. Глинки, народный артист РФ, профессор Э. Б. Фертельмейстер).

Участники теоретической олимпиады

Самая красивая и символичная традиция олимпийских соревнований — зажжение огня. На музыкальной олимпиаде «зажигают» юные таланты. «Быстрее, выше, сильнее» — главный лозунг олимпийских игр. «Талант, умноженный на трудолюбие», — формула успеха молодых музыкальных дарований. Чтобы стать победителем, спортсмену нужно быть ловким, стремительным и выносливым; музыканту — блестяще владеть своим инструментом и быть эрудированным в разных областях искусства — литературе, живописи, педагогике, а главное — музыке.

Представителям интеллектуального направления музыкального искусства — музыковедам — предстояло не только публично размышлять о музыке перед строгим жюри (председатель жюри — доктор искусствоведения, заведующий кафедрой теории музыки ННГК им. М. И. Глинки В. Н. Сыров), писать творческую работу, но и импровизировать на предложенную музыкальную тему, исполнителям — технически безупречно и эмоционально выразительно интерпретировать свою программу, дирижерам — непосредственно на сцене «творить» музыкальный образ в работе с хоровым коллективом.

Победитель определяется в конкурентной борьбе: самый эрудированный — у теоретиков, самый яркий — у исполнителей, самый харизматичный — у дирижеров, самый креативный — у педагогов. Если у олимпийцев младших групп (за исключением музыковедов) было лишь одно конкурсное испытание, то у старших — конкурс во всех номинациях традиционно проходил в несколько этапов.

Год от года условия проведения олимпиады усложняются. В нынешнем сезоне особенно непросто пришлось пианистам, народникам и дирижерам. Участники этих олимпийских дисци-

Награждение победителей

плин прошли три соревновательных тура. Теория, история, практика! Таким стал олимпийский девиз для пианистов. Ребятам пришлось не только убедительно исполнить конкурсную программу на рояле, но и продемонстрировать глубокие, прочные знания по истории и теории фортепианного исполнительства (рук. жюри — кандидат искусствоведения, профессор О. А. Красногорова); а народникам — не только убедить в своей безупречной технической оснащенности и обаятельном артистизме авторитетное жюри (под руководством и. о. ректора, профессора Ю. Е. Гуревича и профессора кафедры народных инструментов В. И. Голубничего), но пройти через «горнило» коллоквиума, на котором конкурсанты показали свои знания в области теории музыки. «Мы должны проверять концертные качества участников, их музыкантское и теоретическое мышление, понимание содержания музыкальных сочинений, причем разных стилей и жанров. Все это требует развитого кругозора», — говорит В. И. Голубничий.

Дирижеров хора тоже ожидали три конкурсных этапа. В первом туре участники показали жюри (председатель жюри — народный артист РФ, профессор ННГК им. М. И. Глинки Э. Б. Фертельмейстер) полный комплекс музыкальных способностей — они дирижировали под рояль, читали партитуры и впервые по сравнению с предшествующими олимпиадами исполняли фортепианную пьесу. Во втором туре выявлялись умения ребят руководить женским хором и, наконец, для нескольких счастливчиков, попавших в третий этап олимпиады, открылась возможность продирижировать смешанным хоровым коллективом студентов консерватории. Последний этап оказался самым напряженным. «Было интересно работать с хором профессионально, потому что коллектив консерватории, конечно, отличается по уровню от хора колледжа. Приятно, что студенты отзывчивы, они реагируют на все замечания», — поделилась впечатлениями Полина Иванова, участница олимпиады.

Важно, что в трех из пяти дисциплин (музыковеды, народники, струнники) соревнуются представители младшей и старшей групп учащихся, что позволяет охватить большой возрастной диапазон ребят. Приятно, что нынешняя олимпиада собрала большое число участников во всех номинациях. Радует и то, что отмечается значительный рост количества конкурсантов и их профессионального уровня по предмету «струнные инструменты» (председатель жюри — профессор, засл. артистка РФ С. Н. Пропищан). Некоторые участники неоднократно приезжают в Нижегородскую консерваторию. Сначала они выносят на престижную сцену первые профессиональные опыты и начинают впитывать соревновательный дух уже с первых лет обучения, приобретают бесценный опыт, который потом реализуется в яркие, отмеченные лауреатскими званиями выступления. Самые заинтересованные и влюбленные в музыку участники помимо дипломов получают главную награду олимпиады — право поступить в консерваторию без экзаменов.

Всероссийская олимпиада для юных участников не просто музыкальное соревнование, но и та творческая атмосфера, которая дает возможность получить и перенять профессиональный опыт, зажигает ту искру вдохновения, которая сопровождает музыканта всю жизнь. Это многолетняя традиция Нижегородской консерватории. В ее стенах маститые музыканты, лауреаты всероссийских и международных конкурсов, профессора, входящие в состав требовательных и взыскательных жюри, дают мастер-классы, проводят творческие встречи, затрагивая важнейшие проблемы современного музыкального творчества. В этот раз перед ребятами выступила профессор Санкт-Петербургской консерватории О. П. Сайгушкина, поделились исполнительскими секретами доцент Государственной классической академии им. Маймонида, заслуженный артист РФ А. Д. Лукьяненко, доцент Московской консерватории им. П. И. Чайковского, заслуженный работник культуры РФ М. И. Кесельман, стар-

Дирижирует Виктория Агабабова

ший преподаватель Московской государственной консерватории П. А. Шатский, профессор Нижегородской консерватории Л. А. Птушко, в работе мастер-классов приняли участие многие педагоги и профессора Нижегородской консерватории.

Во время олимпиады в консерватории царит необыкновенная атмосфера, здесь перемешивается все — волнение, ожидание, эмоциональная наэлектризованность, азарт, но все это смягчается доброжелательностью, терпением, участием, сопереживанием хозяев — педагогов и студентов Нижегородской консерватории, которая на следующий год снова примет в свои творческие объятия новое поколение смелых, дерзновенных, креативных музыкантов. «Нужно не нервничать, не переживать, а много работать, и тогда все получится», — говорит победительница старшей группы исполнителей на народных инструментах Людмила Аргеткина (Дзержинск).

В наш прагматичный век, избравший основным мерилом успеха экономические эквиваленты, не раз возникали дискуссии о необходимости развития культуры, тем более музыкальной. Но, как говорил классик: «Если звезды зажигаются — это кому-нибудь нужно!»

Т. Р. Бочкова
Виолетта Сорокина

ПРИЗЕРЫ И ПОБЕДИТЕЛИ ОЛИМПИАДЫ — 2018

Теория и история музыки

СУХАНОВ Семен — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 2 курс, теория музыки — диплом I степени

ВОЛЫНКИНА Ольга — Калининградский областной музыкальный колледж — 2 курс, теория музыки — диплом I степени

СМИРНОВ Егор — Арзамасский музыкальный колледж — 4 курс, теория музыки — диплом I степени

РЯБЧИКОВА Ксения — Ивановское музыкальное училище — 4 курс, теория музыки — диплом I степени

КАШИРИНА Варвара — Ивановское музыкальное училище — 1 курс, теория музыки — диплом II степени

НОВИКОВ Алексей — Ярославское музыкальное училище — 3 курс, теория музыки — диплом II степени

ОСИНСКАЯ Дорианна — Калининградский областной музыкальный колледж — 3 курс, теория музыки — диплом II степени

СМИРНОВА Яна — Калининградский областной музыкальный колледж — 2 курс, теория музыки — диплом III степени

ЦАРЕНКО Ксения — Владимирский областной музыкальный колледж — 2 курс, теория музыки — диплом III степени

НОПИНА Дарья — Республиканский музыкальный колледж г. Ижевск — 4 курс, теория музыки — диплом III степени

ЗАЙДЕНБЕРГ Михаил — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс, фортепиано — диплом III степени

Инструменты народного оркестра

АРГЕТКИНА Людмила Васильевна — Дзержинский музыкальный колледж — 4 курс, балалайка — диплом I степени.

МАЛИКОВА Вера Алексеевна — Музыкальный колледж им. С. А. Дегтярева Белгородского государственного института искусств и культуры — 4 курс, баян — диплом I степени.

КОРТИКОВ Матвей Алексеевич — Арзамасский музыкальный колледж — 1 курс, баян — диплом I степени.

КИСЛУХИНА Мария Андреевна — Кировский колледж музыкального искусства им. И. В. Казенина — 4 курс, домра — диплом II степени.

КУЧИН Илья Сергеевич — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 1 курс, баян — диплом II степени.

МЕДВЕДЕВ Ярослав Андреевич — Дзержинский музыкальный колледж — 4 курс, балалайка — диплом II степени.

МЕЛИХОВ Евгений Вячеславович — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс, баян — диплом II степени.

МЕЩЕРЯКОВ Максим Викторович — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс, гитара — диплом II степени.

БУШУЕВ Кирилл Алексеевич — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 1 курс, гитара — диплом III степени.

ГОРЯЧЕВ Олег Викторович — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс, баян — диплом III степени.

ЕРЕМИН Александр Андреевич — Детская школа искусств им. Г. И. Бабко г. Кирово-Чепецка Кировской области — 8 класс, баян — диплом III степени.

МАХНАЧЕВ Александр Аркадьевич — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс, гитара — диплом III степени.

Хоровое дирижирование

АГАБАБОВА Виктория — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс — диплом I степени.

ИВАНОВА Полина — Марийский республиканский колледж культуры и искусств имени И. С. Палантая (Йошкар-Ола) — 4 курс — диплом II степени.

БРОДЯНОЙ Иван — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс — диплом II степени.

ЛУЧНИКОВ Юрий — Пермский музыкальный колледж — 4 курс — диплом III степени.

Музыкальная педагогика и исполнительство (фортепиано)

НЕСМЕЛОВА Лиана Андреевна — Владимирский областной музыкальный колледж им. А. П. Бородина — 4 курс — диплом I степени.

ГРАЧЕВ Никита Олегович — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс — диплом II степени.

БАРСУМЯН Эдуард Эдуардович — Ярославское музыкальное училище (колледж) им. Л. В. Собинова — 4 курс — диплом III степени.

КРАЛЬКОВА Екатерина Николаевна — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс — диплом III степени.

Струнные инструменты

СМИРНОВ Леонид — Санкт-Петербургское музыкальное училище (колледж) им. М. П. Мусоргского — 4 курс, альт — диплом I степени.

ИЛЬИН Андрей — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 4 курс, скрипка — диплом I степени.

АНКУДИМОВ Ярослав — Малая музыкальная академия при ННГК им. М. И. Глинки — 10 класс, скрипка — диплом I степени.

ИВАНОВА Дарина — Чебоксарское музыкальное училище (техникум) им. Ф. П. Павлова — 4 курс, виолончель — диплом II степени.

СЕЛЮГИНА Дарья — Иркутский областной музыкальный колледж им. Ф. Шопена — 3 курс, альт — диплом II степени.

ПЛЕСОВСКИХ Полина — Курганский областной музыкальный колледж им. Д. Д. Шостаковича — 2 курс, скрипка — диплом II степени.

МАКСИМОВ Николай — Нижегородское музыкальное училище (колледж) им. М. А. Балакирева — 1 курс, виолончель — диплом II степени.

ТОРЧЕНЮК Кирилл — Калининградский областной музыкальный колледж им. С. В. Рахманинова — 3 курс, виолончель — диплом III степени.

НУРУЛИНА Альбина — Калининградский областной музыкальный колледж им. С. В. Рахманинова — 4 курс, скрипка — диплом III степени.

КОЧЕТОВА Валерия — Детская музыкальная школа №3, г. Пермь — 8 класс, скрипка — диплом III степени.

Созвездие Малой музыкальной академии

Концертные афиши в холле Нижегородской консерватории гостеприимно приглашают слушателей насладиться классической музыкой. На сценах Малого и Большого залов регулярно выступают студенты и педагоги ННГК, выдающиеся музыканты из других городов России и из-за рубежа. Но 18 апреля гости консерватории аплодировали блестящей игре… детей. Кто же эти юные дарования?

Андрей Пережогин (скрипка) и Камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода»

Российское музыкальное образование — одно из лучших в мире. Не секрет, что такой высокий уровень профессиональной подготовки российских музыкантов достигается благодаря преемственности, на основе которой согласовываются учебные программы трех ступеней образования — музыкальной школы, колледжа и вуза, и выстраивается прочная творческая связь педагога и ученика. Самыми эффективными при этом являются структуры начального и среднего образования, которые открываются при высших учебных заведениях. Такие школы-интернаты прекрасно работают в столицах: Центральная музыкальная

Ярослав Анкудимов (скрипка)

школа при МГК и ССМШ при Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. В авангарде оказался и Нижний Новгород. Три года назад по инициативе профессора Э. Б. Фертельмейстера, президента ННГК, на ее базе были созданы специальные индивидуальные образовательные курсы для одаренных детей в области музыкального искусства «Малая музыкальная академия». Эта экспериментальная площадка задумывалась как своеобразный «питомник», где бы дети могли полностью погрузиться в профессиональную музыкальную атмосферу.

Мы обратились с вопросом к доценту кафедры фортепиано Т. Е. Неровной, стоявшей у истоков формирования «Малой музыкальной академии»: «Очень давно витала мысль о том, чтобы создать при консерватории пространство, где бы формировались юные музыканты, где бы их сразу же погружали в учебный процесс и профессионально ориентировали. Эдуард Борисович долго искал возможность воплотить эту идею в жизнь. При реализации такого масштабного проекта, разумеется, появляется множество трудностей, начиная с хорошего помещения в исторической части города и материально-технического обеспечения. Но идея с каждым годом становилась все более актуальной, прежде всего, она мотивировалась потребностью консерватории в сильных абитуриентах. Разумеется, ребенок, который системно занимается у одного педагога и при этом погружен в непрерывный творческий процесс, имеет лучшие результаты».

Основная цель программы — подготовка юных музыкантов, которые по исполнительским и теоретическим знаниям и навыкам не уступали бы выпускникам колледжей. На данный момент в академии обучается 12 детей, которые прошли строгий конкурсный отбор.

Пока курсы не оформились как полноценная школа-интернат, ученикам приходится нелегко. Воспитанники академии много трудятся. Им удается заниматься в ритме консерватории и успевать по общеобразовательной программе в школе. Тем не менее, страсть к музыке и большие мечты помогают ребятам. Начинающая пианистка Полина Лыскина (фортепиано, класс доцента Н. В. Гринес) поделилась своими смелыми планами и рассказала о мечте дарить музыку людям по всему миру: «Я надеюсь на следующий год поступить в Нижегородскую консерваторию и учиться по программе специальности «Фортепиано», а после окончания поступить в ассистентуру-стажировку и быть концертирующим пианистом. Еще мне очень нравится игра в камерном ансамбле и работа концертмейстером у скрипачей или флейтистов. Я хочу пойти по пути своей преподавательницы, которая объездила весь мир — недавно она вернулась из турне по Израилю, была в Грузии, Таиланде, Азербайджане, Германии. Мне бы очень хотелось так же побывать с концертами во многих странах».

Дети «Малой музыкальной академии» регулярно выступают на сценах консерватории. Для ребят собственные концерты уже привычны. Помимо интенсивной концертной деятельности они участвуют в конкурсах. Ярослав Анкудимов (скрипка, класс доцента И. В. Лежневой), ученик 11 класса, вошел в тройку победителей Всероссийской олимпиады учащихся музыкальных училищ по предмету «струнные инструменты», проходившей на базе ННГК в марте 2018 года, и теперь он имеет право поступить в консерваторию без экзаменов.

Ребята «Малой музыкальной академии» с энтузиазмом поддерживают идею о перспективе создания интерната на базе существующих курсов. Так, Я. Анкудимов уверен, что атмосфера творчества, которая вдохновляет на усердную работу, должна постоянно окружать юного исполнителя в процессе его становления.

«Малая музыкальная академия» — не просто школа, это еще и место, где дети находят себя и свой «мир», настоящих друзей и партнеров по творчеству. Каждый ребенок, обучающийся в академии, особенный. И поэтому уже сейчас на сцене настоящее созвездие из дюжины пока еще юных, но очень ярких музыкантов воодушевляет слушателей своим профессионализмом и искренней любовью к музыке. Будущее «Малой музыкальной академии» — это вопрос, а ответ на него — счастливые дети, которым аплодируют музыканты.

Надежда Базанова

Наши студенты на «Сириусе»!

Природный потенциал есть у каждого человека, но далеко не все оказываются способными развить его в полной мере. Особенно это важно в профессии музыканта. Сколько чуткости, заботы и терпения требуется от родителей и педагогов, чтобы взрастить и укрепить в одаренном музыканте его природные данные! Государство сейчас находит ресурсы для того, чтобы поддержать молодые дарования. Одним из способов такой поддержки стала система грантов президента РФ. Важно, что получателей грантов не просто финансируют, но и приглашают на мероприятия всероссийского уровня. Зимние каникулы для одиннадцати студентов Нижегородской консерватории ознаменовались поездкой на одну из таких незабываемых встреч — II Всероссийскую конференцию «Путь к успеху: стратегии поддержки одаренных детей и молодежи», проходившую в образовательном центре «Сириус» в городе Сочи.

Образовательный центр расположен в живописном месте на берегу Черного моря — в Олимпийском парке, который некоторое время назад был центром XXII Зимних олимпийских игр 2014 года. Сейчас это парк науки и искусства с архитектурой в стиле hi-tech и современным оборудованием, отвечающим самым высоким стандартам.

«“Сириус” — это образовательный центр, который был создан фондом “Талант и успех”. Задача этого фонда создать площадку, на которой можно будет на ранней стадии выявлять одаренных детей и предлагать методики для того, чтобы с ними работать, учитывая их возможности, способности, давать им наиболее эффективное развитие. II Всероссийская конференция была направлена на то, чтобы активизировать проектную деятельность среди молодежи. Отрадно, что к участию в ней были приглашены и студенты нашей консерватории — те ребята, которые получают Грант Президента», — рассказал заместитель декана по воспитательной и физкультурно-оздоровительной работе Нижегородской консерватории Михаил Юрьевич Одиноков.

В первый же день участников конференции ожидали уникальные лекции об особенностях работы с одаренными детьми, о модели образования, которая ожидает нас в скором будущем и о том, как поддерживать талантливую молодежь. Программа конференции была составлена так, что ее участники не только получали знания, но и раскрывали свой потенциал, участвуя в дискуссиях и круглых столах.

Среди спикеров — профессора Московской консерватории А. С. Соколов и В. В. Пясецкий; профессор, доктор искусствоведения и доктор психологических наук, проректор Российской академии музыки им. Гнесиных Д. К. Кирнарская; доктор физиологии и теории языка Т. В. Черниговская, приглашенный режиссер московского театра «Новая опера» Ханс-Йоахим Фрай и другие выдающиеся деятели математических, социальных, политических, экономических наук и искусства. Участники конференции обсуждали вопросы образования

Образовательный центр «Сириус»

талантливых школьников, их непрерывного обучения вплоть до трудоустройства, а также говорили о проблемах междисциплинарности, на которую ориентировано современное образование.

«Для нас — музыкантов — специальных мероприятий проводилось немного, в основном мы посещали научные лекции. И когда из привычной творческой сферы мы вышли в совершенно иную — сферу науки, то поняли, насколько это интересно и взаимосвязано. Сразу появились новые идеи, планы, мы вернулись в консерваторию воодушевленными!» — поделилась впечатлениями студентка дирижерского факультета Анна Пухова.

Конечно, впечатляли комфортные условия проживания и работы, живописный морской пейзаж, открывающийся из окон гостиничных номеров и аудиторий, но больше всего порадовало общение с выдающимися музыкантами, приглашенными к участию в лекциях, мастер-классах и концертах. Так, студентам третьего курса оркестрового факультета Галусту Саргсяну и Сергею Чернову удалось принять участие в мастер-классе лауреата XV Международного конкурса им. П. И. Чайковского скрипача Павла Милюкова. Вдохновенная игра в творческом тандеме с пианистом Эмином Мартиросяном на «Вечере дуэта» стала живой иллюстрацией методических рекомендаций мастера.

Гостем конференции стал и президент благотворительного фонда «Новые имена», пианист Денис Мацуев. Он великолепно исполнил знаменитый

Мастер-класс Павла Милюкова

Концерт Э. Грига совместно с филармоническим оркестром города Сочи и, следуя уже сложившейся традиции своих творческих вечеров, блистательно сымпровизировал на темы, предложенные слушателями.

Помимо посещения лекций, дискуссий и мастер-классов, нижегородским студентам наряду со студентами Московской, Санкт-Петербургской, Казанской консерваторий и Академии музыки им. Гнесиных предстояло принять участие в концерте на открытии конференции. «В мероприятии подобного уровня я участвовала впервые. Мы, конечно, заранее знали о концерте, но такого масштаба не ожидали. Открытие проходило в Большом зале парка науки и искусств "Сириус", там мы чувствовали себя особенными наравне с самыми выдающимися исполнителями. Я играла вторую часть Концерта для домры с оркестром Н. Будашкина "Думка", это немного разбавило академизм концерта, ведь в нем приняли участие пианисты, скрипачи, альтисты, исполнители на медных и деревянных духовых инструментах. Концертмейстер Ольга Васильева из Московской консерватории нам очень помогла, ее профессионализм придавал нам уверенности», — рассказала студентка третьего курса факультета народных инструментов Татьяна Королева. В концерте также приняли участие студенты оркестрового и народного факультетов Галуст Саргсян (скрипка), Сергей Чернов (альт), Наталья Надежкина (аккордеон), Анастасия Вагина (домра) и Татьяна Канаева (баян).

Конечно, молодые таланты развиваются в стенах Нижегородской консерватории благодаря огромной поддержке педагогов и всего коллектива, от которого во многом зависит их судьба. «Мы их поддерживали с самого начала, с того момента, как они переступили порог нашей консерватории, когда были еще участниками Олимпиады. И видя, что это одни из самых талантливых и одаренных исполнителей, мы сразу стали их направлять», — рассказал профессор Юрий Ефимович Гуревич, и. о. ректора Нижегородской консерватории.

На вопрос: «Посоветуете ли подрастающему поколению принимать участие в олимпиадах, проводимых консерваторией?», — участники сочинской конференции уверенно ответили: «Определенно, да!». «Любое участие в конкурсах, олимпиадах — это в первую очередь развитие себя как личности. Иногда ты думаешь: "Да, есть какие-то идеи…", но ничего не делаешь, а потом куда-то едешь и видишь, что люди реализуют свои планы, и это подвигает тебя не сидеть на месте, сложа руки, а учиться, выезжать и активнее заниматься своим делом», — размышляет Анна Пухова.

«Консерватория для нас действительно — родной дом, из которого мы иногда выезжаем, затем возвращаемся назад и всегда чувствуем огромную поддержку педагогов! Это очень важно, потому что мы знаем, что нам здесь всегда помогут, подскажут, посоветуют», — поделилась эмоциями студентка композиторско-музыковедческого факультета Светлана Васильцова.

Консерватория уже не первый год держит курс на укрепление непрерывности связи музыкального образования: школа — колледж — вуз. Каждая весна знаменуется здесь большим праздником музыки — Всероссийской олимпиадой учащихся музыкальных училищ. Молодые одаренные исполнители и начинающие исследователи проходят серьезные испытания. Включение этого мероприятия в Перечень олимпиад школьников Министерства образования и науки РФ позволяет лауреатам становиться студентами Нижегородской консерватории без экзаменов и получать впоследствии Грант Президента Российской Федерации. Так, мудро и бережно, от первых успехов в профессиональной сфере к развитию и укреплению своего потенциала, на базе консерватории формируется содружество талантливых, активных и успешных музыкантов.

Галина Лашманова

Фото предоставлены официальным сайтом образовательного центра «Сириус» www.sochisirius.ru

Студенты ННГК им. М. И. Глинки с Т. В. Черниговской

В гости в Петербург

Жизнь студентов — какая она? Учеба, зачеты, экзамены? Или… Конечно, в стремлении овладеть профессией, постичь тайны мастерства и достичь «высшего пилотажа» в выбранном направлении, многие из них отдают все свои силы и время учёбе. Такая тенденция наиболее заметна у музыкантов. Но нельзя представить современных студентов ограниченными только одной — пусть и любимой — сферой интересов. В Нижегородской консерватории инициатива самых активных обучающихся, которые составляют Студенческий совет, всячески приветствуется. Один из ярких примеров такой продуктивной поддержки — организация поездки молодых музыкантов в мае в Санкт-Петербург.

Студенческий совет Нижегородской консерватории создан по инициативе учащихся, и его деятельность основана исключительно на их энтузиазме. Состав, выбранный на 2017–2018 учебный год, проделал большую работу и достиг многого. Ведь главное, по мнению нынешнего председателя Студенческого совета Андрея Хмельникова, — «делать студенческую жизнь интереснее, мотивировать студентов на активную учебную и общественную деятельность».

Обзорная экскурсия по Санкт-Петербургу

Для этого Студенческий совет, профком и администрация консерватории весной провели анкетирование. В предлагаемых вопросах были затронуты важные моменты внеучебной деятельности: предпочитаемые спортивные секции, умение пользоваться электронными ресурсами вуза, знание о существовании органов студенческого самоуправления, заинтересованность обучающихся в их работе, а также предпочитаемые города для экскурсионных поездок. На основании полученных данных Студенческий совет выработал план действий. Уже в этом семестре было организовано посещение секции футбола, где активно занимаются не только студенты, но и преподаватели консерватории. Для любителей посмотреть фильмы в дружной компании состоялся вечер кино. А для тех, кто не прочь потанцевать свинговые танцы, прошел мастер-класс по Solo Jazz. Но главное яркое событие прошедшего учебного года ожидало студентов в мае.

Ректорат консерватории поддержал инициативу Студенческого совета в организации экскурсионной поездки тридцати одного обучающегося в Северную столицу нашей родины — город Санкт-Петербург. В ней мог принять участие любой желающий при условии выполнения некоторых требований, связанных с учёбой.

Организация проезда, проживания, питания, экскурсий и вечерних мероприятий заняла немалое количество времени и сил, и уже 24 мая группа студентов с сопровождающими отправилась в интересное путешествие в удобном, просторном автобусе в город на Неве. За разговорами, играми, горячим чаем на остановках, чтобы взбодриться, время пролетело незаметно. На следующий день утром Санкт-Петербург встретил молодых гостей солнечной, теплой погодой, какую и обещали все прогнозы. Студентов ждали три дня насыщенной программы, поэтому все настраивались на передвижения, активное внимание, чтобы успевать оперативно переключаться с одного события на

Экскурсия по Эрмитажу

Студенты ННГК им. М. И. Глинки в Большом зале филармонии им. Д. Д. Шостаковича

другое, и малое время для сна, иначе, зачем ехать в путешествие!?

Первое знакомство с Петербургом — обзорная экскурсия в сопровождении опытного гида — радостные улыбки, восхищение, фото. Не прошло и пары часов, как студенты оказались в Эрмитаже. При оформлении билетов случилась забавная ситуация: «Вас 31 человек и вы что, все студенты?» — удивленно спрашивала работница Эрмитажа. «Да, 31 студент и двое сопровождающих», — отвечал заместитель декана Михаил Юрьевич Одиноков. «Ни один “заяц” не пройдёт, предъявляем студенческие билеты», — продолжала контролировать большую группу кассирша, вызывая улыбки на лицах посетителей. На обзорной экскурсии любопытных гостей познакомили с главными экспонатами известных коллекций и показали, насколько многообразна и велика сокровищница мирового искусства в Санкт-Петербурге.

Пара часов на отдых и снова в путь бегом, сломя голову, чтобы успеть к первому звонку. Впереди Большой зал Филармонии им. Д. Д. Шостаковича и Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова. Участники поездки выбрали мероприятие по душе: одни — концерт симфонического оркестра под управлением Яцека Каспшика, а другие — спектакль прославленного театра. В филармонии звучали известнейшие сочинения, премьера которых состоялась когда-то в Праге: Восьмая симфония А. Дворжака, Увертюра к опере «Дон Жуан» и Концерт для кларнета с оркестром В. А. Моцарта (солист Никита Лютиков). А Большой драматический театр манил зрителей новой постановкой «Грозы» А. Н. Островского в интерпретации известного режиссера Андрея Могучего. В его прочтении «Гроза» зазвучала в прямом смысле этого слова. На первый план вышел именно текст — и словесный, и музыкальный: особенная ритмика, народный говор, а порой и оперное пение. Описание быта совсем исчезло, его заменило чёрное пространство сцены и костюмы, намекающие на характер героев.

Второй день оставил на лицах путешественников летний загар, будто они были не на Севере страны, а на курортах Краснодарского края. А всё потому, что в этот день студенты отправились на берег Финского залива в императорскую загородную резиденцию, основанную Петром I, где молодая зелень радовала глаз, а свежий ветер с Балтийского моря защищал от жары палящего солнца. В Петергофе восхищало всё: от работы садовников по оформлению парков в европейском стиле до гениальности инженерной мысли начала XVIII века в проектировании многочисленных фонтанов. Опытные экскурсоводы рассказывали студентам историю этого замечательного места, пытаясь направить воображение посетителей в петровские времена. Петергоф настолько красив и удивителен, что возле каждой клумбы и фонтана на фоне Финского залива и парка всем хотелось сделать фото, а лучше — общее. Так незаметно и пролетела завораживающая прогулка под девизом: «строимся на общее фото».

Экскурсия по рекам и каналам Санкт-Петербурга

На фоне Финского залива в Петергофе

Чудесный день дополнила прогулка по водной глади Санкт-Петербурга. В «Северной Венеции» примерно 20 искусственных каналов из большого числа природных рек, рукавов и протоков, по которым летом ходит множество судов. На вместительном прогулочном катере нижегородцы отправились в путь, многие не знали, что капитан поведет его в Неву — главную водяную артерию города, и каково же было восхищение пассажиров от простора этой реки и свободы, присущей городу Петра!

В последние выходные весны, 26 и 27 мая, Санкт-Петербург отмечал большое событие — 315 лет со дня основания. Культурная столица России в эти дни приняла бесчисленное множество туристов. В Петербург люди едут за разными впечатлениями, кто-то хочет увидеть архитектуру, насладиться шедеврами живописи, скульптуры, услышать прославленных музыкантов, посетить театры. В Санкт-Ленинграде, как иногда называют Петербург, царит особое ощущение свободы, ведь в этом городе переплетаются очень контрастные явления: высокое искусство и уличный рок, старинные дворцы и новостройки. Сюда съезжаются люди из разных стран мира, и этот насыщенный жизнью город расположился рядом с Европой, Просвещенной в XVIII веке и современной нам в XXI.

В городе в субботний вечер (26 мая) был большой праздник. Грандиозный проект «Классика на Дворцовой» собрал тысячи людей. Под аккомпанемент симфонического оркестра Михайловского театра пели знаменитые певцы, в числе которых Александр Трофимов, Алексей Марков, Венера Гимадиева, Роберто Аланья и другие. Они исполняли известнейшие арии из опер отечественных и зарубежных композиторов. Дворцовая площадь превратилась в этот вечер в огромный концертный зал с софитами, декорациями, богатыми убранствами и почетными гостями.

Так незаметно подходило к концу путешествие группы студентов Нижегородской консерватории в Санкт-Петербург. В последний его день (27 мая) у студентов была возможность еще раз самостоятельно насмотреться на достопримечательности города Петра Великого. Кто-то пошёл в Русский музей, Центральный военно-морской музей, кто-то поднялся на колоннаду Исаакиевского собора, кто-то изучал улицы и скверы.

Поездка не оставила равнодушным ни одного ее участника. Все прошло весело и интересно, команда студентов подружилась и оказалась сплочённой. «Спасибо за то, что консерватория и все организаторы поездки исполнили мечту побывать в Петербурге. Эти три дня были волшебными и незабываемыми, эмоции переполняют. Отдельное спасибо за насыщенную программу, за то, что в такой короткий срок удалось посетить много исторических мест!» — эти слова благодарности участники экскурсии адресуют родной консерватории.

Галина Лашманова

«Проникновенно поет тот, кто не столько любит свой голос, сколько музыку»

В этом году профессору Нижегородской консерватории Марине Георгиевне Амелиной исполнилось 80 лет. Певица, пропагандист современной музыки, педагог, автор книги о своей жизни и творчестве… Этот список можно продолжать долго. Сейчас заслуженная артистка России продолжает работу на кафедре сольного пения и передает свой бесценный опыт студентам консерватории.

Для слушателей Марина Георгиевна — камерная певица, которая каждое свое выступление превращает в маленький спектакль. А для коллег она — целеустремленная, талантливая во многих сферах, трудолюбивая, доброжелательная личность с ярко выраженным внутренним стержнем.

Б. С. Гецелев, профессор, заведующий кафедрой композиции: «Я знаю Марину Георгиевну уже очень давно. Она удивительный человек. С ней всегда интересно общаться совершенно на разные темы. Она до сих пор в курсе всех литературных событий, которые происходили и происходят в России и за рубежом. Марина пела очень много музыки современных композиторов и часто была первым исполнителем. Я не помню, чтобы она с чем-то не справилась. Как вдумчивый человек она разбирала всю структуру сочинения и раскрывала все смыслы. Сейчас я могу назвать несколько вокалистов, на которых возлагаю надежды, но такого рода общения, как с Мариной, пока что нет».

Т. Н. Левая, профессор, доктор искусствоведения: «Когда общаешься с Мариной, ощущаешь настроенность на одну этическую волну, совпадающий камертон, общечеловеческий и нравственный. Ее круг общения — это не узко вокальный, выбранный по цеховому принципу. Ей важно общество единомышленников с духовной атмосферой взаимопонимания. Открытость — вот ее человеческое естество».

О своей жизни и профессии Марина Георгиевна рассказала в юбилейном интервью.

— Как Вы создавали свой вокальный стиль, и кто оказал на Вас определяющее профессиональное влияние?

— Я училась у профессора Евгения Григорьевича Крестинского. На базе этой школы, закончив Горьковскую консерваторию, работала как вокальный педагог и много пела. Это были многочисленные сольные концерты в консерватории и во многих городах с разнообразным, богатым репертуаром. Однажды пианистка Тамара Липович после спетого с ней сольного концерта подарила мне книгу. Это оказались записки о вокальной школе эстонского педагога Александра Ардера. Его методика стала для меня настоящим откровением и приблизила к такому профессиональному результату, которым сейчас я вполне довольна. Педагогическую работу я люблю. Стараюсь передавать свои знания студентам.

Сама стараюсь распеваться хотя бы четыре раза в неделю по 10–15 минут. И всегда прислушиваюсь к тому, что делаю и как дышу. Все свои певческие «находки» передаю ребятам. Я очень довольна тем, как они поют. Все в нашем деле должно быть естественно и органично.

— Скажите, пожалуйста, а кто из Вашего окружения повлиял на Вашу творческую судьбу?

— Конечно, мама, ее пение, ее замечательный голос. И это музыка, которая была всегда и везде со мной. Мне был год, когда мама начала брать меня в театр. Она пела, а я слушала, сидя на руках у тех, кто стоял за сценой, и ожидал своего выхода.

Участие в профессиональной судьбе оказали Г. С. Домбаев[1] и мама. Когда я проучилась на подготовительном отделении (в консерватории — прим. Т. Д.), одновременно закончила университет[2]. 5 июля 1960-го года были приемные экзамены на первый курс[3], а у меня в этот день родилась дочка. Естественно, сдавать экзамен я не могла и осталась «за бортом». Но и жить без музыки тоже не могла. Помню, как катила коляску с новорожденной дочерью до консерватории, смотрела на здание и плакала. Как мне хотелось учиться! Моя мама была в это время ведущей солисткой оперного театра. Она пришла к ректору консерватории и попросила обратить на меня внимание: «Я не знаю, есть ли у нее голос, но то, что она музыкальна — это абсолютно точно».

Г. С. Домбаев подтвердил, что это знает. Мне разрешили сдавать экзамены в середине сентября и приняли на единственное вечернее место, на котором я проучилась все 5 лет. Трудно ли было? Да, трудно. Я училась, у меня был полуторамесячный ребенок, и еще я успевала работать музыкальным работником сначала в одном детском саду, а потом и в двух. Я работала все эти пять лет. А потом (на последних курсах) была ассистентом в классе Евгения Григорьевича Крестинского. Все это я смогла благодаря моей замечательной маме, которой я низко кланяюсь.

— Вы помните свой дебют на сцене?

— Это было на третьем или четвертом курсе консерватории, я пела цикл Д. Шостаковича «Еврейские песни». Всю жизнь я работала иллюстратором в классах у Александра Семеновича Бендицкого[4], у Наташи Лузум[5] и у Светланы Владимировны Виноградовой. В это время я выучила очень много новой музыки, которая сейчас нигде не звучит. Я понимаю, что нынешнему поколению учащихся вокалистов-студентов такие сочинения давать бесполезно, потому что это трудно и надо очень любить музыку. И даже там, где музыка трудная, надо найти ее, понять.

— В концертной жизни Вы стали пропагандистом современной вокальной музыки. Как Вы формировали свой репертуар?

— Мой основной принцип отбора — это та музыка, которая мне нравится. Но не всегда это можно сразу понять, как это было с вокальным циклом Пауля Хиндемита на стихи Рильке «Житие Марии». Как-то мы сидели за двумя роялями с Наташей Лузум и никак не могли понять эту музыку. Но через три дня ее спели. Мы взяли всего три номера. И в результате работы эта сложная музыка показалась мне очень интересной.

Или в филармонию приезжал ленинградский дирижер и привез оперу «Воццек» Альбана Берга. Музыка тоже очень сложная. Нам она была неизвестна, потому что это время «железного занавеса». Сначала сочинение показалось мне странным, я просидела три часа, пытаясь разобраться. И вот в конце третьего часа она казалась мне уже привычной, красивой, и в то же время очень, ну очень страшной.

Вообще с оркестром Горьковской филармонии мы исполняли много музыки. Пели оперу Франсиса Пуленка «Человеческий голос». Учили эту музыку вместе с Заряной Александровной Скульской. Также сидели за двумя роялями и плакали. Она играла свою партию, а я тихонечко напевала свою. В некоторых местах мы одновременно «падали» на клавиатуру и утопали в слезах. И так полгода. В конце концов, когда мы ее выучили, этот плач остался внутри. Потом уже плакали зрители в Кремлевском зале. Я помню даже, что какую-то девочку вывели с концерта, потому что она горько плакала. Я тоже в тот момент чуть не зарыдала, но взяла себя в руки и допела. Да, очень трогательная музыка…

— Вы много исполняли современной музыки. А как Вы работали с композиторами?

— Если это были приезжие композиторы, то они слушали уже подготовленный материал. Я им пела, а они говорили — хорошо. Замечание было, пожалуй, единственное от Бориса Ивановича Тищенко по поводу его цикла «Грустные песни». Там была одна песня со старинными словами. И пела

[1] *Пианист, музыковед, с 1950 по 1972 годы ректор Горьковской консерватории.*

[2] *Марина Георгиевна окончила историко-филологический факультет Горьковского университета им. Н. И. Лобачевского.*

[3] *Вокального факультета консерватории.*

М. Г. Амелина на уроке

[4] *Профессор, композитор, пианист (работал в ННГК с 1991 по 2000 год).*

[5] *Заслуженный деятель искусств России, профессор.*

я ее довольно подвижно. А Борис Иванович сказал, песню нужно исполнять гораздо медленнее, потому что это плач. Через некоторое время я побывала на экскурсии в одном из монастырей во Владимире. Мы спустились в подвал, в который замыкали царских жен за измену, там они рожали своих прижитых детей, там и умирали. Все стены подвала были увешаны притчами и молитвами. И здесь на одной из стен были написаны слова[6], которые Тищенко положил на музыку.

— Как коллеги и зрители воспринимали Ваш смелый подход к выбору репертуара?

— Зал всегда был полон. Один из номеров «Грустных песен» Б. И. Тищенко я даже бисировала. Обычно в циклах не хлопают, а в этот раз зал аплодировал до тех пор, пока я не спела еще раз. Я старалась, чтобы музыка понравилась в первую очередь мне, чтобы лучше донести ее до слушателей. В общем, хорошо принимали и понимали новую музыку.

— Откуда у Вас такой интерес к современной музыке?

— Этого я не знаю. Просто люблю музыку, причем разную. Все что я могла спеть из произведений С. Рахманинова, я спела. Все, что могла спеть из музыки П. Чайковского, — тоже. Что касается новой музыки, я исполняла произведения Н. Метнера, Г. Малера, Х. Вольфа и многих других.

— Вы сказали, что давно начали педагогическую деятельность. А у Вас сформировалась своя особая методика обучения студентов?

— Я не знаю, есть ли у меня какая-то особая метода. Просто делюсь тем, что знаю и умею. Каждый раз, когда сама распеваюсь, нахожу какие-то детали, которые тут же идут в класс. Буквально позавчера у одного из студентов я увидела затруднение и вдруг поняла, как это исправить. Но никогда нельзя только слушать, надо смотреть на ученика. Все должно быть естественным: и звук, и эмоции. Также обязательно нужна певцу четкая дикция. И если все это совместить, голос станет полетным и собранным.

— А Ваши студенты любят исполнять современную музыку?

— Сейчас со своими студентами я больше работаю над качеством звука. Но, например, одна из вокалисток сама принесла мне современное произведение. И это здорово, что есть интерес к новой музыке.

— Чем необходимо наполнить пение, чтобы выступление было успешным?

— Я думаю, что главное — это душевные качества. Люди должны слышать то, что ты поешь и о чем. И, конечно, нужно уметь «захватить» публику. У меня и самой такие вещи бывали, когда я чувствовала, что зал «мой». Я могла повернуться, сделать паузу… Это вообще сказочный момент для певца. Помню это и очень дорожу этим. Надо уметь спеть так, чтобы музыка тронула. Недавно на классном концерте пел мой студент — китаец Лян. Он исполнял романс С. Рахманинова «Сон». Лян пел его с такой душой, с такой правдой и так по-русски, что у меня не просто были мурашки, а закипали слезы. Проникновенно поет тот, кто не столько любит свой голос, сколько музыку.

— Как Вы решили написать книгу?

— Я просто собрала свои старые работы, перечитала их, отредактировала и решила написать книгу о маме, о школе Ардера и своей жизни.

— Если не музыка, то чем бы хотели и могли заниматься еще?

— Ничем, пожалуй. В жизни очень много интересного, но моя дорожка сложилась изначально, и я с нее не сходила. Я хотела поступать на литературный факультет, но у меня была серебряная, а не золотая медаль, и поэтому места просто не хватило. Пришлось идти на исторический факультет. После XX Съезда КПСС 1956 года я поняла, что заниматься историей я не буду, потому что это политика, а политика — дело грязное. И приходить в класс, рассказывать школьникам совсем не то, что думаю, я просто не хочу.

— Все же, музыка для Вас путеводитель по жизни или ее важная, но составляющая часть?

— Музыка — это основная часть моей жизни, хотя наравне с ней и мои дети, внуки, правнуки, мой муж. Моя семья — это самое главное, а музыка — это следующее, но тоже очень важное. Без нее жизнь уже не та.

Беседовала Татьяна Дьяченко

---

[6] *«Постригись, моя немилая,*
Посхимися, моя постылая!
На постриженье дамъ сто рублевъ,
На посхименье дамъ тысячу!
Поставлю келейку во Суздаль, красномъгородь,
Тонешеньку, малешеньку!»....
Князья и бояре съезжалися
И той келейкъдивовалися:
«И что это за келейка,
И тонешенька, и малешенька?
И что это за старица,
Что пострижена молодешенька?»...
(Из следственнаго дела 1729 г. Заря 1870 г., № 9 //
Записки Академіи Наукъ, томъ V, стр. 205.)

«…Музыка дает мне силы для новых свершений»

В январе нынешнего года значимый юбилей отметила Нонна Вениаминовна Буслаева — известный нижегородский исполнитель, педагог, лектор. Продолжая в консерватории фортепианную традицию Берты Соломоновны Маранц, своих учеников она воспитывает в атмосфере любви и… строгости. Обаятельная и деликатная, собранная и вдумчивая. В интервью Нонна Вениаминовна рассказал немного о себе.

— Нонна Вениаминовна, в этом году Вы отметили юбилей, и Ваша жизненная и профессиональная активность вызывает восхищение. Что помогает Вам поддерживать профессиональную и человеческую бодрость?

— В первую очередь, характер, данный от природы. А еще, я близко общаюсь с молодежью и работаю в такой атмосфере, которая постоянно тонизирует. И, конечно, сама музыка дает мне силы для новых свершений.

— Какой путь Вы прошли до того, как музыка стала Вашей профессией?

— Свой путь к музыке я начинала в Германии, где после Великой Отечественной войны мой отец — фронтовик — был оставлен работать в разведке. В пять лет я начала учиться игре на фортепиано под руководством профессора Веймарской высшей школы музыки им. Ференца Листа. Помню, что фамилия моего учителя была — фон Герлов, и что он был из прибалтийских немцев, хорошо знал русский язык. Когда мне исполнилось семь лет, и пришло время идти в школу, наша семья вернулась в Советский Союз, в город Горький.

Я поступила в десятую музыкальную школу к замечательному педагогу Софье Ивановне Горчаковой, а затем — в Горьковское музыкальное училище, где занималась уже у консерваторских педагогов — Софьи Валерьяновны Поляковой и Эсфири Александровны Липович.

В это же время я окончила и вечернюю среднюю школу, что давало в те годы право поступать в консерваторию на основании только имеющегося аттестата зрелости, так я и сделала по окончании третьего курса училища.

— Вы учились у Берты Соломоновны Маранц в Горьковской консерватории и Александра Львовича Йохелеса в Институте им. Гнесиных. Расскажите, пожалуйста, об их педагогических традициях.

— Консерватория — это лучшие годы моего общения с музыкой. Берта Соломоновна была прекрасной пианисткой и выдающимся педагогом. Ее уроки стали для меня не только школой профессионализма и музыкантских навыков — они воспитали мою личность! Воспоминания о моем дорогом педагоге бесконечны, ведь я знала ее, в общей сложности, на протяжении четырех десятилетий! По моему ощущению, она и сейчас всегда присутствует в классе № 40, где проходили когда-то мои уроки по специальности. Здесь, занимаясь теперь уже со своими учениками, я каждый раз «отчитываюсь» перед фото Берты Соломоновны в своей преданности ее профессиональным и человеческим заветам.

Александр Львович Йохелес — профессор ГМПИ им. Гнесиных, в классе которого я окончила ассистентуру-стажировку, также значительно повлиял на мою профессиональную судьбу. Масштаб мышления, огромная эрудиция и творческая смелость этого талантливого пианиста и композитора на новом этапе моего обучения пришлись как раз во время! В Москву я ездила часто, независимо от сроков учебных сессий. Александр Львович никогда не отказывал в дополнительных (и, кстати, бесплатных) консультациях, да и сама московская культурная жизнь воспитывала, учила и развивала.

Стоит добавить, что Александр Львович представлял школу Константина Игумнова, а Берта Соломоновна — Генриха Нейгауза, и оба они часто рассказывали о своих учителях и их педагогических принципах. Я горжусь тем, что имею возможность продолжить традиции этих двух великих пианистических школ.

— Не секрет, что музыканты очень трепетно относятся к своим наставникам, для них они как вторые родители. Ваши педагоги стали для Вас примером в этом смысле? Как Вам удается построить доверительные отношения со своими студентами?

— Безусловно, мои педагоги служат мне примером во всем. Сейчас немного другие отношения со студентами… Наверное, время другое. Студенты стали более смелыми и самостоятельными. Но радует то, что в консерваторию поступают ребята, которые очень любят музыку.

— Ваш любимый исполнитель — Михаил Плетнев, ярчайший представитель русской фортепианной школы. А какой смысл Вы вкладываете в понятие «русская фортепианная школа»?

— Мне кажется, что в настоящее время понятие «национальная школа» теряет свое значение, к сожалению! Социально-политические процессы нового века коренным образом изменили культурный рельеф планеты. Поэтому трудно сейчас распознать генетику того или иного исполнительского стиля. Какую школу, например, представляет французский пианист Люка Дебарг, получивший свои единственные и главные уроки пианистического мастерства у российского педагога? А вообще, русская фортепианная игра отражает, на мой взгляд, черты национального характера: мощь, масштаб и стремление к идее, к содержательности, к раскрытию художественного образа, замысла. Музыка всегда «привязана» к жизни. Профессиональное фортепианное искусство в России никогда не было развлечением, в отличие от Европы.

— А кто из современных молодых исполнителей-пианистов Вам особенно интересен? Кто-то из них, возможно, сохраняет традиции русской фортепианной школы?

— Огромное впечатление на меня произвел уже упомянутый Люка Дебарг. Я люблю исполнителей-интерпретаторов, мне интересно слушать, как пианисты по-разному трактуют известное произведение. Именно этот феномен придает сочинению вечную жизнь. Собственно, в самом авторском тексте уже заложены неисчерпаемые возможности интерпретации! В этом смысле впечатлили меня выступления молодых пианистов на последнем Конкурсе имени В. Клайберна, среди которых были и российские музыканты.

— А существует ли понятие моды в исполнительстве?

— Для меня — безусловно! Самуил Евгеньевич Фейнберг называл это явление «историческим стилем». Каждая эпоха предъявляет свои требования к исполнителю, отражающие ее приоритеты и новаторскую суть современных событий, вкусов, идей. Соответственно, все компоненты исполнительского стиля (звуковедение, темпо-ритм, репертуар и, даже, сам облик исполнителя!), так или иначе, «поддаются» этим требованиям! Для меня сейчас явно определяются три современных исполнительских стиля: традиционный (конкурсный), поп-стиль (или «коммерческий») и элитарный (интерпретаторский). Подробно я излагаю эту свою классификацию в лекционном курсе «Проблемы современного пианизма», этому же посвящена моя небольшая статья в сборнике «Мультикультурализм или интеркультурализм?».

— Нижегородские меломаны знают Вас не только как талантливого исполнителя, но и как замечательного лектора. В консерватории Вы провели цикл концертов «Учитель и ученик», «Собрание сочинений», «Посвящение». Что для Вас значит разговор со слушателем?

— Здесь я чувствую свою миссию. Эти концерты посещала большая аудитория, и после выступлений ко мне подходили люди, что-то спрашивали, узнавали… Я понимала, что приношу им реальную пользу.

— Раскройте секрет, какие ближайшие Ваши лекции-концерты ждут нижегородских любителей музыки?

— К сожалению, ближайших лекций-концертов пока не будет. Хотя мои студенты очень их ждут. Сейчас много других дел, был юбилей консерватории, 110-летие Берты Соломоновны Маранц. Я думаю лекции-концерты надо возобновить, это интересно всем — и исполнителям, и слушателям.

— В одном из интервью Вы говорили, что среди Ваших любимых композиторов имена Баха, Листа, Шостаковича, Хиндемита…Что Вас привлекает в их музыке?

— Я бы еще добавила сюда Бетховена и Бартока.

Бах — это исток всего, к нему я отношусь как к космическому явлению. Когда я слушаю Баха, я автоматически становлюсь религиозной. Его музыка для меня — таинство, неподвластное пониманию, как сама жизнь.

В образах Листа и его гармониях (как известно, «предсказавших» импрессионизм) я особенно ощущаю необыкновенную чистоту и совершенство искусства Ренессанса, которому поклоняюсь с детства. Мне кажется, Лист был рожден для того, чтобы через века «озвучить» художественные шедевры той эпохи.

Музыка Хиндемита мне нравится тем, что она, в первую очередь, тональная, я это приветствую. Также в его творчестве мне близка ясность ума и комплекс идей, заложенных в музыке. У него все прекрасно устроено и объяснимо.

Шостакович — мой современник, его музыка отражает многообразный и противоречивый

мир, в котором я жила. Я верю этому композитору и не принимаю однозначных трактовок его творчества!

— Нонна Вениаминовна, свою кандидатскую диссертацию Вы посвятили истории польского фортепианного искусства. Чем для Вас притягательна эта тема?

— Я читаю курс лекций «История фортепианного искусства», в котором значительное внимание уделяю проблемам становления и развития ведущих национальных пианистических школ. История польского пианизма привлекла и удивила меня своей «мононаправленностью»: огромное множество польских пианистов, которые без малого два века неподражаемо и эталонно исполняют Шопена! Истоки и традиции этого явления меня заинтересовали.

— Известно, Вы много путешествуете, а для творческого человека очень важны новые эмоции, впечатления… Что для Вас путешествие?

— Я действительно люблю путешествовать по Европе. Меня привлекает ее культурное наследие, а особенно, конечно, дорогие моему сердцу «венские классики». Для меня невероятное счастье знать, что я играю на инструменте Бетховена или прикасаюсь к роялю Листа. Конкретно в Германию меня влекут, видимо, детские воспоминания.

— Что Вас еще вдохновляет в жизни?

— Общение с людьми. Работая, я выполняю функции педагога, исполнителя, лектора и даже ученого. Недавно я задала себе вопрос: «Что же из этого мне больше всего нравится?» — и пришла к выводу, что самое интересное для меня — фортепианная педагогика (занятия в классе) и чтение лекций. Речевое общение, таким образом, оказалось привлекательнее всего! Общение для меня многое значит.

— Нонна Вениаминовна, насколько важен Вам дружеский круг?

— Друга в понимании моего второго «я» у меня нет, но это компенсируется тем, что вокруг меня много хороших знакомых.

— Не будет преувеличением сказать, что Вы успешный, состоявшийся в профессии человек. В чем заключается Ваша формула успеха?

— Я считаю, что мне повезло (улыбается). Повезло, что родители когда-то отдали меня учиться музыке, повезло, что я захотела заниматься музыкой профессионально, фантастически повезло с педагогами!

Мне повезло, что у меня замечательная работа. Находиться в творческой среде — это всегда праздник и огромное удовольствие!

Беседовала Юлия Серова

«Судьба — это цепь случайностей, только к этим случаям я был больше готов»

В этом году 75-летний юбилей отмечает человек, чье имя широко известно в мире баянного искусства, заслуженный деятель искусств России, лауреат Международного конкурса в Клингентале, профессор кафедры народных инструментов и замечательный педагог, воспитавший не одно поколение выдающихся музыкантов, Виктор Иванович Голубничий. Именно воспитавший, потому что любовь и преданность своему делу, глубокие знания и мудрость, искренность, юмор и удивительное обаяние вызывают теплые чувства в сердцах не только учеников, но и тех, кому просто посчастливилось общаться с Виктором Ивановичем.

— Вся ваша жизнь связана с баянным искусством: Вы замечательный музыкант и Учитель. Скажите, какие перспективы у музыки для баяна сегодня?

— Трудный вопрос. По сравнению с тем временем, когда я учился в консерватории, пройден огромный путь в развитии баянной музыки, появились совершенно новые идеи, композиторские стили. Это такой объем баянной литературы, ко-

торый очень трудно даже охватить. Когда я еще учился, я играл абсолютно все, что написано для баяна (имею в виду не народные обработки, а музыку достаточно серьезную). Сейчас же целый океан музыки, созданный серьезными композиторами. В этом океане ориентироваться довольно непросто, потому что не вся музыка порой доходит до нас, особенно та, которая пишется, допустим, в Голландии, в Германии, на Украине. Очень интересно работают композиторы в Польше, Прибалтике, да и у нас в России — в Ростове, Новосибирске, Красноярске, Владивостоке (я уж не говорю о Москве и Санкт-Петербурге).

На мой взгляд, мы живем в очень интересный период, но мало тех людей, которые играют эту музыку, и в силу этого, если говорить о перспективах, то перед нашими молодыми музыкантами открываются огромные возможности для реализации своего потенциала. Просто надо уметь работать, ведь работа хотя бы над одним из таких серьезных произведений дает колоссальный толчок к развитию музыканта, расширению его кругозора. Например, студентка моего класса Татьяна Канаева недавно исполнила очень сложное произведение Нижегородского композитора Владимира Дмитриевича Холщевникова — Поэму-фантазию. Автор тепло отозвался об исполнительнице, мне это было очень дорого. Но, к сожалению, в целом редко кто из молодых музыкантов готов исполнять современную музыку. А ее так много! Это и произведения Софии Губайдулиной, и музыка Ефрема Подгайца, Михаила Броннера, Кирилла Волкова. Эти композиторы составляют гордость нашей композиторской элиты. Так что сейчас очень перспективное время! Я был бы счастлив, если б я был студентом сейчас. Думаю, что окунулся бы в это море современной музыки с удовольствием.

— Известно, что Вы учились у великолепного музыканта Николая Яковлевича Чайкина. Скажите, какие традиции своих учителей Вы продолжаете и что предлагаете ученикам своего класса?

— У Чайкина я учился в ассистентуре-стажировке, когда уже начал работать в консерватории, а до этого учился в Львовской консерватории, у замечательного педагога Михаила Дмитриевича Оберюхтина, который в свое время закончил Киевскую консерваторию у основателя первой кафедры и первого факультета народных инструментов в СССР Марка Моисеевича Гелиса. Кстати, первая кафедра народных инструментов была создана им еще до войны в Харькове в 1932 году, а потом переведена в Киевскую консерваторию. В России, в Москве, кафедра была открыта в 1948 году. Оригинальной литературы в годы моей учебы было мало, поэтому в основном исполнялись переложения. Я очень много делал их сам, находил в библиотеке то, чего другие не знали, и довольно много создал переложений — два, три, четыре переложения в год как сольных, так и для ансамблей.

Когда я начал работать здесь, как раз открылась ассистентура-стажировка, куда я поступил в класс Николая Яковлевича Чайкина. Счастлив, конечно, что общался с ним и впоследствии в общей сложности больше тридцати лет. Поэтому я не могу сказать, что учился у него в ассистентуре-стажировке, я учился у него гораздо дольше — все это время. Кроме того, большое влияние на мои творческие взгляды оказал А. А. Нестеров, у которого я бывал на уроках. Я не писал музыку, но одну обработку его сочинения сделал.

Работа в консерватории меня многому научила, потому что здесь трудились прекрасные музыканты: Г. Н Комраков, нижегородский композитор, подбросивший мне идею создать сборник произведений нижегородских композиторов, который был издан в Москве, с ним было просто замечательное общение. А. И. Барышев — представитель московской композиторской школы, ученик Е. И. Голубева. Очень интересное общение было с Ю. В. Николаевым — это представитель ленинградской школы, с Н. Д. Бордюг, она занималась у нас фольклорным направлением, и это мне тоже было интересно. Мне посчастливилось играть и тесно общаться с пианистами Г. Л. Данилейко, В. С. Колесниковым, В. Г. Старыниным, В. В. Алексеевым, с виолончелистом Г. В. Гавриловым, со скрипачом С. Л. Ярошевичем, с вокалистами А. М. Седовым, Ю. А. Барсовым. У меня очень широкий круг друзей-коллег и в России, и за рубежом. В моем телефоне и в интернете — свыше 600 номеров и адресов. Поэтому у кого я учился? У всех учился! Что же я взял от своих непосредственных учителей по баянному искусству? Оберюхтин, широко образованный музыкант, поклонник Г. Г. Нейгауза, поэт в душе, безусловно, оказал самое большое воздействие на мои взгляды в области воссоздания формы исполняемого сочинения, интонирования на баяне, создания напряженности-разрядки внутри мельчайших интонаций. Баян ведь инструмент с темперированным строем. Его часто сравнивают с органом, но поскольку в органе механическая подача воздуха, то звуком органист управлять не может. А когда сравнивают баян с органом, то очень часто и на баяне начинают играть как на органе. То есть, не пользуясь ресурсами интонирования звука на всем его протяжении, внутримотивными сопря-

жениями, а Оберюхтин это делал. К тому же, в отличие от струнных и духовых баян — инструмент многоголосный. Поэтому уметь проинтонировать мелодическую линию в условиях многоголосной фактуры, выдвинуть на передний план один из элементов этой фактуры — крайне сложная задача. Вот эту интонационную живость произношения я от него и унаследовал. Это очень трудно. Поэтому я на первом курсе с некоторыми студентами вожусь, как с малыми детьми, поскольку они этого делать пока не умеют.

— Вы говорили, что со студентами первых курсов приходится заниматься базовыми вещами. С чем это связано? Их в музыкальных школах и колледжах готовят не очень хорошо. И есть ли изменения?

— Я думаю, потихоньку все будет двигаться в нужном направлении. Сразу это невозможно сделать, потому что преподаватели в школах учат так, как их учили, и нужно обновление педагогического состава, то есть происходит это чисто исторически. Дело в том, что музыкальные училища начали готовить баянистов практически только в пятидесятые годы. Нужно было не одно десятилетие, чтобы подготовить профессиональных преподавателей для музыкальных школ всей страны. Представьте себе — сколько нужно было выпускников, чтобы все школы были обеспечены преподавателями с образованием, хотя бы со средним, училищным — на это ушло, наверное, лет тридцать-сорок. В восьмидесятые-девяностые годы в отдельные школы стали приходить преподаватели, получившие уже высшее образование, их было немного, потому что надо было сначала училища обеспечить кадрами. Вот, например, сейчас моя выпускница Ирина Юртанова стала директором школы-интерната в Саранске, а Александр Смирнов — директором школы в Коврове. Я думаю, они с учениками начинают работать иначе, чем их самих учили в школе.

— Виктор Иванович, а меняются ли студенты, если сравнивать поколения?

— Меняются. В чем-то к лучшему, например, в профессиональном плане. Впрочем, наверное, всегда так. Любое достижение в чем-то порой несет с собой и какие-то потери. В чем перемены? Как мне представляется, студенты стали менее самостоятельными, по сравнению, допустим, с годами семидесятыми-восьмидесятыми. Они сейчас больше ждут указаний от преподавателя. В то время особо не ждали. Конечно, и тогда не все на совесть работали, может быть, но все-таки самостоятельности было больше.

Самостоятельность — это, прежде всего, ответственность за то дело, за которое ты взялся. Студенты привыкают, что в школе преподаватели их все время готовят к конкурсам. Безусловно, они становятся очень яркими, приобретают сценический опыт, становятся более раскованными — это плюс, они проще получают информацию, но спросите, читают ли они книги? Да нет, не очень. Эти лауреатские гонки в школе, а потом и в училище, и дают, очевидно, такой результат: студент приходит в консерваторию и мечтает, что его опять подготовят, и он будет выступать на конкурсах. Я не готовлю на конкурсы никого, хочет ехать — пожалуйста, это его дело. А я не могу ставить задачи подготовки на конкурс, если они многого не умеют делать. Потому что в погоне за лауреатскими званиями своих учеников педагоги школ часто занимаются «натаскиваем», передавая ученику свое чувствование, свое восприятие этой музыки. То есть не дети чувствуют, а преподаватели, которые порой сидят на конкурсах в первом ряду и дирижируют.

Мне же хочется, чтобы в ученике развивалась индивидуальность, чтобы он высказывался от своего лица. Я помню, А. А. Нестеров своему ученику-композитору говорил: «Ты не говори чужим голосом, говори своим, пусть он будет маленький, но это должен быть твой голос. Говори от себя. А потом придет понимание, этот голос разовьется».

Студенты хорошие, это — выдающиеся личности, большие труженники. Только они не всегда это осознают, они просто менее самостоятельны, чем в советское время. Тогда, видимо, труднее было, жизнь была тяжелее. Зарплаты у людей были небольшие, все давалось с большим трудом, родители меньше нянчились с детьми, чем сейчас, меньше было опеки, больше были предоставлены себе. Даже когда я поступал в консерваторию, сдал приемные экзамены и уехал в деревню к знакомым, никто из моей семьи не звонил в консерваторию, никто не ходил, не смотрел, поступил я или нет. Моя мама, образованный человек, врач, ни разу не спросила, какие я там оценки получаю. А я целыми днями пропадал в консерватории. И не только постоянно участвовал в концертах, выступлениях концертных бригад или ансамблей, но и работал как секретарь нашего комсомольского бюро, как редактор стенгазеты — сначала факультетской, а потом консерваторской. Если б я не был таким самостоятельным, разве я бросил бы все и поехал сюда, в Горький, где у меня не было ни одного родного человека? А ведь мне было 24 года.

— Если оглянуться на прошедшие годы, то как Вы сегодня считаете: судьба — это случайность, промысл свыше или судьбу творим мы сами?

— Видите ли, когда задумываешься, что судьба — это цепь случайностей, то понимаешь, что просто к этим случаям я был, наверное, больше готов, чем те, кому представлялись те же возможности, что и мне. Хотя некоторые случаи были совершенно удивительные. Например, я купил баян у знаменитого мастера Ф. А. Фиганова, мастера от Бога — у него двух одинаковых инструментов не было, в каждый он вносил что-то новое, это не фабричное производство, не массовое. По всему Союзу, может быть, человек десять имели такие инструменты. А получилось все случайно! Возвращаясь после выступлений студенческой концертной бригады из Забайкальского военного округа, куда нас направил Центральный дом Советской армии, я на какое-то время оказался в Москве. Зашел в Гнесинский институт (сейчас — Российская академия музыки им. Гнесиных. — *Прим. ред.*), где в одном из классов готовился к поступлению абитуриент. Услышав звуки баховской Токкаты и фуги ре минор, как мне показалось, в исполнении на органе, я зашел и увидел баяниста. Познакомились, я поиграл на его инструменте, а потом он и отвез меня к мастеру. Три года я ждал свой инструмент.

Можно сказать, что совершенно случайно я попал работать в консерваторию. Я в то время работал в Ровно. Это произошло следующим образом: получилось так, что мы должны были играть концерт в один день с Анатолием Ивановичем Полетаевым во Львове. Но поскольку он приехал туда на гастроли, а меня об этом не предупредили, я тоже приехал играть. Таким образом, я совершенно случайно попал на его концерт, после которого у нас состоялась встреча, и я сыграл ему свою программу. По инициативе А. И. Полетаева меня пригласили с сольным концертом в нашу консерваторию, а после концерта — на работу. И здесь я тоже «случайно» поступил в ассистентуру-стажировку — просто потому, что неожиданно не приехал абитуриент из Воронежа. А я в то время уже постоянно гастролировал и всегда готов был играть программу. И таких вот случаев в моей жизни было еще немало.

Так что у каждого бывает вот такой случай, но кто-то готов им воспользоваться, а кто-то нет. Наверное, я был готов. Почему готов? Я не знаю. Трудно и даже, наверное, просто невозможно сказать. Поэтому когда говорят, что судьба не нами создается, то я думаю, что, конечно, не нами, нет. Если кто-то думает, что он сам свою судьбу выстроил своими руками, то этот человек глубоко заблуждается… Существует какая-то тонкая материя, невидимая, никем не фиксируемая, которая иногда связывает людей, живущих совершенно на разных концах планеты. Что их связывает? Трудно сказать. И они могут идти к одной цели — удивительно, но это факт. Помню, как однажды во Львове я купил сборник произведений современных французских композиторов. В нем содержались пьесы Пуленка, Онеггера и для меня неизвестного Жака Ибера. «Десять историй» Жака Ибера — очень симпатичная музыка, живая, красочная, жанровые зарисовки. Такие номера, как «Дрессировщица золотых черепах», «Продавщица газированной воды», «Под столом», «Озорная девчонка» — очень ароматные пьесы. Я из них выбрал три или четыре и исполнял на концертах. Н. Я. Чайкин привозит пластинку — играет известный датский баянист Могенс Эллегарт. Я ставлю пластинку, а он играет эти же пьесы, и тоже на баяне. И что вы думаете, совсем немного времени проходит, и вдруг Б. А. Альтерман просит меня послушать свою программу перед концертом в Большом зале. Она проигрывает программу, и я слышу эти пьесы на фортепиано! Видите, как удивительно! Так что мы многое просто называем случаем и, наверное, правильно делаем, а как же еще?

В. И. Голубничий с выпускниками. 2016

— Вам недавно вручили медаль М. И. Глинки. Расскажите, пожалуйста, подробнее, за что дается эта награда?

— Это, пожалуй, самая дорогая награда, потому что это медаль консерватории, носящей имя М. И. Глинки. Медаль, которая дороже всего, потому что в консерватории я работаю уже больше 50 лет и люблю ее как свой родной дом, а может быть, даже еще сильнее. Консерваторская медаль — это еще и память о тех замечательных людях, которые здесь когда-то работали. Завоевать ее, наверное, труднее, чем любую другую награду. Я ее не завоевывал, просто трудился, и, конечно, благодарен за такую оценку своей работы.

Беседовала Анна Царёва

«Не жизнь, а сказка!»
К юбилею Т. А. Кошелевой

В Большом зале консерватории 13 марта состоялся праздничный концерт студентов и выпускников заслуженной артистки РФ, профессора ННГК им. М. И. Глинки Татьяны Алексеевны Кошелевой. В этом году вечер был приурочен к тридцатилетию педагогической деятельности Татьяны Алексеевны и к тридцатипятилетию класса народного пения Нижегородской консерватории. Символично, что концерт Татьяны Кошелевой прошел в первый месяц весны, ведь именно в марте, в преддверии Международного женского дня, она отметила свой юбилей.

В консерваторию слушатели стали приходить еще задолго до начала концерта. В фойе Большого зала заметное оживление: кто-то увлеченно разговаривал, а кто-то с волнением держал в руках огромные букеты цветов. В концертном зале — аншлаг, такого количества слушателей консерватория «не видела» со своих юбилейных концертов. Почему же нижегородская публика так влюблена в русскую народную песню? На этот вопрос ответила руководитель класса народного пения Нижегородской консерватории Татьяна Кошелева: «Прежде всего, народная музыка — это кладезь русской культуры, на ней основываются многие наши классические произведения. Русская песня — это наши истоки, наши корни. Если "пробраться" в глубины русских песен, то можно найти отклик на любые темы».

Выступления класса Татьяны Кошелевой не имеют ничего общего со строгими, академическими концертами. Это — яркие театральные представления, где сольные номера чередуются с ансамблевыми, национальные танцы с песнями, а стихи с праздничными поздравлениями. Нынешний вечер не стал исключением, на этот раз была выбрана сказочная тематика: «В нижегородском царстве, в консерваторском государстве…», — начала рассказывать историю Татьяна Кошелева. В этот вечер и правда все было сказочным: атмосфера, музыка и голоса исполнителей, которые восхищали своим диапазоном, тембровым богатством и силой звучания.

Репертуар концерта был подобен песенной мозаике, пели о жизни, о счастье и, конечно же, о любви. Сложно исполнять произведения, в которых слушатели знают каждую ноту. Лауреату Всероссийского конкурса Роксане Шастиной удалось создать свое индивидуальное прочтение знаменитой песни Арно Бабаджаняна «Твои следы». Певица «рассказала» историю любви удивительно искренне, чувственно, эмоционально.

Всех учеников класса Татьяны Кошелевой объединяет безупречное чувство фольклорного стиля, совершенное владение вокальным и театральным мастерством. Но мало кто знает, что за эмоциональной артистической подачей и за легкостью исполнения скрывается скрупулезный труд певца, многочасовые занятия и репетиции. «Татьяна Алексеевна очень чутко и внимательно относится к каждому студенту. Она отзывчивый и добрый человек, всегда поможет или даст хороший совет. На ее занятиях интересно, всегда для себя узнаешь что-то новое, полезное. Мы ее все очень любим», — рассказала студентка третьего курса Лариса Ряшенцева.

Любовь и уважение учеников к Татьяне Алексеевне Кошелевой поистине безграничны. Ее выпускники в этот вечер были не только на сцене, но и в концертном зале. Многие приехали из других городов России, чтобы разделить праздник музыки со своим дорогим наставником и любимым педагогом. «Первое ее звание — "Заслуженная артистка России" — это многое значит, — говорит

Т. А. Кошелева со студентами после концерта

выпускница Александра Ершова, — Татьяна Алексеевна — человек своего дела. В ее классе одни звезды, и недаром о ней всегда говорят только самое лучшее». Учеников с почетными званиями в классе профессора Т. Кошелевой множество. Среди них: Майя Балашова — лауреат премии Нижнего Новгорода, Оксана Запольская — заслуженная артистка Кубани, Августа Уляндина — народная артистка Чувашии, Дарья Сикальская — солистка Русского народного хора имени М. Е. Пятницкого, а также еще почти сорок лауреатов престижных международных и всероссийских конкурсов.

В концерте принимали участие фольклорные ансамбли Нижнего Новгорода и Дзержинска: «Татьянин день», «Вольница», «Отрада», «Ниточка», «Казачий хутор», «Волжская кадриль», они уже успели полюбиться нижегородской публике. Самым долгожданным стало выступление самой юбилярши — Татьяны Кошелевой. У нее колоссальный исполнительский опыт, вся ее жизнь связана с народной песней, но мало кто знает, что певица сама пишет музыку и сочиняет стихи, поэтому знаменитая фраза — «талантливый человек талантлив во всем» — очень точно характеризует Татьяну Алексеевну. На концерте состоялась премьера ее песни «По ком звонят колокола». Патетическое, эмоциональное, глубокое произведение характеризовало ее как драматическую певицу, способную раскрыть и передать многогранные образы, сокрытые в русской песне.

На этом сказочном концерте-представлении слушатели вместе с артистами пели и танцевали, грустили и веселились, плакали и смеялись… Каждый чувствовал величие русской народной песни, из которой выросла наша национальная культура.

Юлия Серова

«Между живописью, музыкой, поэзией нет границ…»

Профессор кафедры философии и эстетики, выпускница Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (знаменитой Академии художеств) Елена Ивановна Булычева работает в Нижегородской консерватории с 1995 года. Искренняя и отзывчивая, она всегда готова поддержать студентов в их профессиональном становлении. Своей вовлеченностью в профессию она способна зажечь любовь к искусству в сердце каждого. В этом году Елена Ивановна отмечает свой юбилей.

— Елена Ивановна, расскажите, пожалуйста, с чего началось Ваше знакомство с миром искусства? Кто повлиял на Ваше профессиональное становление?

— Мой отец был меломаном, именно он открыл мне путь в искусство. Нашей семейной традицией было ходить на концерты, а по вечерам слушать записи опер. У нас дома была неплохая фонотека, и по утрам он будил меня в школу концертом Боккерини или скрипичной сонатой Бетховена. Я росла в атмосфере музыки, поэтому мир искусства стал для меня естественным и родным с самого детства.

— А как Вы считаете, сейчас востребована профессия искусствоведа? И если да, то какими качествами, на Ваш взгляд, он должен обладать?

— Конечно, востребована! Сейчас — тем более, потому что искусство существует в довольно сложных формах, оно требует комментария. Если же говорить о качествах, то это способность понимать творческий мир художника и умение перевести это понимание в словесную форму. Другими словами, искусствовед — это своеобразный «медиатор» между художником и зрителем. В этом и заключается главный смысл профессии — сделать возможным их диалог, раскрыть творческие коды того или иного художника.

— А что, по-Вашему, дает студентам-музыкантам знание истории искусства?

— Искусство — это огромный мир, в котором благополучно сосуществуют, дополняя друг друга, самые разные формы творчества. Чтобы по-настоящему понять этот мир, мало знать только один его сектор. И в этом я вижу свою главную задачу — показывать пути к тем сферам творчества, которые обогатят представление об искусстве в целом. Только так можно стать настоящим профессионалом в этой сфере. И не важно, кто ты — музыкант или художник.

— А меняются студенты после Ваших курсов или как бы Вы хотели, чтобы они менялись?

— Наверное, как меняются студенты, лучше известно им самим. А как бы я хотела? Я бы хотела содействовать им в творческом становлении, помочь им раскрыться во всей полноте, ведь чем больше человек погружается в мир искусства — тем профессиональнее он становится. Потому что искусство — это не только ремесленные приемы, это еще и понимание сути вещей.

— Скажите, а есть такое произведение искусства, которое Вас особенно вдохновляет?

— Искусство — это же целый мир! И в этом мире сегодня захватывает одно, завтра — другое… Я не могу сказать, что меня вдохновляет что-то одно. Конечно, у меня есть любимые художники, например, нидерландцы XVI века. Они близки мне тем, что показывают высшую ценность жизни в простых вещах. Мне кажется, такая простота — самое сложное и самое важное. У Б. Пастернака есть стихи об этом же:

«…В родстве со всем, что есть, уверясь…
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.
Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им…»

— А как Вы относитесь к актуальному искусству?

— Актуальное искусство мне очень интересно, потому что оно помогает мне понять мир, в котором мы живем здесь и сейчас. Оно трудное, оно брутальное, но чрезвычайно интересное.

— И как же сегодня отличить настоящее искусство от профанации?

— Вопрос сложный. Нужно много видеть, много думать над тем, что видишь, сопоставлять, и тогда, в конце концов, вырабатывается критерий, согласно которому ты можешь отличить серьезное произведение от эпатажного выброса. Нужно больше иметь дело с подлинниками. И, конечно, знать историю искусства, потому что самые радикальные обновления имеют опору на традицию — «по сходству внутренних стремлений». Когда эти внутренние стремления есть, когда они считываются — вот тогда ты и имеешь дело с произведением искусства. Ну а если встречаешься просто с игрой в радикальное новаторство — она, как правило, пустая, и эта пустота сразу ощущается. Хотя, к сожалению, сейчас много материала, который претендует на то, чтобы называться искусством, таковым, по сути, не являясь. Мне кажется, что это одна из серьезных проблем современного художественного пространства.

— Известно, что Вы любите путешествовать. Есть ли такое место, куда бы Вы хотели возвращаться?

— Мне интересно открывать новое — новые имена, новые произведения. Для меня лучший отдых — это выставки, музеи. Хотя, есть, конечно, места, где я с удовольствием побывала бы снова. Например, Пьетрасанта — город современных скульпторов, чрезвычайно разнообразных по своим творческим устремлениям. Там, в частности, работал Игорь Миторай — один из современных скульпторов, чьи творчество меня интересует очень, потому что он один из немногих попытался осмыслить и воплотить образ положительного героя в современном искусстве, а это большая редкость.

— А какой вид искусства Вам ближе, можете сказать?

— Нет. Потому что каждый вид искусства раскрывает какую-то грань бытия, а мне интересна жизнь как таковая, в целом, поэтому для меня одинаково близки живопись, музыка, поэзия. Все это принадлежит одному миру.

— И что для Вас личное счастье?

— Гармония с самим собой. Вот если она есть, то ты счастлив. И счастливы все, кто рядом.

— А как же ее достичь?

— Как ее достичь? Понять, кто ты такой, на что ты способен и что ты можешь дать людям. Когда все это понимается, то тут и наступает та самая гармония, тогда хорошо живется тебе и людям вокруг тебя. Все предельно просто. Многие страдания происходят оттого, что человек не реализован, и он пытается как-то компенсировать это. Мучается сам, мучает других. Это самое главное — понять себя, свою сущность. Кстати, это тоже входит в мою задачу, хотя бы попытаться развернуть человека к самому себе через искусство. Ведь это и есть одна из задач его — помочь человеку понять смысл бытия.

Беседовала Арина Киселева

«Три струны русской души»

Кафедра народных инструментов Нижегородской консерватории славится не только высоким уровнем профессионализма, но и своей сплоченностью и по-семейному теплой атмосферой. Во многом, это заслуга чутких педагогов. Профессор Сергей Павлович Малыхин — один из самых душевных, открытых и ярких людей на кафедре. Увлеченный педагог, блестящий исполнитель на балалайке, активный организатор творческих проектов празднует юбилей — 55 лет!

— Сергей Павлович, как Вы пришли в музыку? С чего все началось?

— Все начинается с семьи! Мой отец играл на гармони и хорошо пел, старший брат и сестра играли на баяне, мама очень любила музыку и организовывала музыкальные вечера в семье. Для меня дорога в музыкальную школу была проложена, и другие варианты не рассматривались. Что же касается выбора инструмента… Я хотел обучаться игре на скрипке, но судьба распорядилась так, что меня пригласили в класс балалайки. Педагоги менялись, но в пятом классе судьба меня свела с замечательным музыкантом — Александром Степановичем Ходановичем. Он подготовил меня к поступлению в Северодонецкое музыкальное училище. Я учился в классе И. В. Рябоконь, потом поступил в Донецкую консерваторию в класс профессора Е. П. Полихрониди. Он был увлеченным человеком, умел убеждать, зажигать своей преданностью делу. Под его руководством я стал лауреатом IV Всеукраинского конкурса исполнителей на народных инструментах в г. Ивано-Франковске в 1988 году.

Приехал в Горький в 1989 году. В 1992 году закончил ассистентуру-стажировку в классе заслуженного артиста России, заслуженного деятеля искусств России, профессора РАМ им. Гнесиных В. Б. Болдырева. Общение с мастером позволило открыть новые исполнительские горизонты, в частности, проникнуться духом московской исполнительской школы; обобщить методические принципы украинской и московской исполнительских школ; создать нижегородскую исполнительскую школу на балалайке, с которой считаются и признают в России. Всех своих учителей очень люблю, ценю и с большим удовольствием общаюсь с ними.

С 1989 года работаю не только в консерватории, но и в школе, а затем и в училище. Очень много занимаюсь с ребятами. Есть те, которых я воспитывал с семи лет: Алексей Неманов, Дмитрий Ларьков, Алексей Колчин — это ученики полного цикла: от первых шагов к вершинам профессии. Хороший трамплин для студентов музыкальных колледжей — Всероссийская олимпиада учащихся музыкальных училищ — исполнителей на народных инструментах, которую проводит наша консерватория. Мои ученики Дзержинского музыкального колледжа участвовали в пяти из шести прошедших олимпиадах, и в результате — пять первых премий.

— Вы так давно и активно занимаетесь педагогической деятельностью! Скажите, изменились ли приемы преподавания? Какая сейчас молодежь, на Ваш взгляд?

— Дети, конечно, удивляют. Молодежь очень интересная, сообразительная. Сейчас я могу со всей ответственностью сказать, что родители стали осознавать важность художественного воспитания детей.

Дети приходят в музыкальную школу с разными стартовыми позициями. В одних семьях поют, музицируют, а в других семьях нет… Педагог должен почувствовать и распознать дарование, развить и преумножить, научить трудиться. Я вообще считаю, что преподаватель должен максимально раскрыть ребенка! Начинается все с первого шага на сцену, которую энергично он в себе несет, насколько он может погрузиться

в то произведение, тот художественный образ, который создает. Даже если он играет песню про зайку! Он должен представлять его серым или белым, насколько он пушистый, теплый и мягкий комочек. Вот если об этом разговаривать с ребенком, он дальше начнет этот образ развивать, и у него вырастает большой пушистый заяц (смеется).

— Есть ли ребята, выпускники, которыми Вы гордитесь?

— У меня много учеников хороших, которые на сегодняшний день достойно представляют нашу консерваторию. Сейчас это Анатолий Речкин, Михаил Ермолаев, Александр Лорер. Достойные ребята, на всероссийском уровне играют. Выпускники, которые уже работают в училищах: Петр Михайлович Туляков в Арзамасе, Михаил Уалентович Шустов и Ольга Александровна Бессолицына в Кирове, Екатерина Сергеевна Митенкова в Нижнем Новгороде, в Ярославле — Алексей Юрьевич Плесовских. Конечно, Артем Александрович Усов — доцент Казанской консерватории, там преподает класс балалайки, кандидат искусствоведения. Многие ребята играют в профессиональных оркестрах, являются солистами: это Николай Назаров, Алексей Неманов, Алексей Серебров. Все ученики как дети: у каждого свое становление, но радует то, что они вошли в профессию, и достойно продолжают дело. Очень благодарен своим концертмейстерам, с которыми бессменно работаю почти тридцать лет: это Татьяна Васильевна Бевз и моя супруга Анжела Вячеславовна Малыхина.

— Вы ведь не раз были организатором разных проектов, расскажите о самых ярких из них.

— Как художественный руководитель и автор я уже провел шесть международных конкурсов имени Михаила Федотовича Рожкова, ему в этом году исполняется 100 лет! В 2019 году планируется седьмой конкурс.

Были проведены два Всероссийских фестиваля «Играй, балалайка»: концерты прошли в Нижегородской, Казанской, Саратовской и Астраханской консерваториях, а также межрегиональный и международный фестиваль «Балалайка приглашает друзей». На последний фестиваль приезжали гости из Южной Кореи, с которыми балалаечники выступали в музыкальных училищах Арзамаса, Дзержинска, Иваново, Ярославля и в Нижегородской консерватории.

Постоянными участниками всех концертов является ансамбль народных инструментов «Русский праздник», в котором мы с заслуженным артистом России, профессором Г. В. Мамайковым играем с его основания в 1996 году. Ансамбль в 2013 году стал лауреатом Международного конкурса в Сербии.

В январе в Дзержинске прошел I Всероссийский открытый конкурс исполнителей на струнных народных инструментах, ансамблей и оркестров «Струны Поволжья» имени А. В. Губарькова.

Сейчас идет подготовка II Всероссийской летней творческой школы в Крыму. В прошлый раз в селе Береговое было 155 участников. Сейчас переезжаем в Алушту, в «Профессорский уголок» — место замечательное. Будем проводить мастер-классы, концерты, конкурс среди участников школы, ну и, конечно, общаться и отдыхать.

Я люблю заводить новые знакомства, общаться с людьми. Ребята приезжают и показывают свой исполнительский уровень, профессора с ними занимаются и делятся мастерством. После такой летней творческой школы родители, которые там бывают с детьми, уже не задают вопросов: сколько наши дети будут получать, чем они будут заниматься? Они прекрасно видят перспективу своих детей. Эта школа даже не для тех, кто уже избрал свою профессию, а больше для сомневающихся. Когда они видят, как это все происходит, как дети увлечены, как они начинают мыслить теми категориями, которые им дальше будут помогать развиваться, у них не остается сомнений.

Унисон балалаек Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Руководитель — профессор С. П. Малыхин, концертмейстер — Т. В. Бевз. 2012.

Есть у меня ансамбль «Унисон балалаек ННГК им. М. И. Глинки» в котором играют студенты консерватории и выпускники разных лет. В программе различные произведения, последний раз исполняли «Наварру» Сарасате, это достаточно сложное сочинение, технически продвинутое. 10-12 балалаечников должны быть подчинены одной идее: все должно быть едино, все на одном дыхании. Это всегда производит впечатление. У меня все ребята еще и красавцы! Коллеги говорят: «Можно просто выйти, развернуться и уйти. Этого достаточно, впечатление есть». «Унисон» — это венец многолетней работы, когда мы подводим итог и объединяемся, музицируем.

— Какие чувства вызывается у Вас сцена? Есть ли у Вас «золотое правило» концертного выступления?

— Выход на сцену — это всегда экзамен, проверка на прочность. Играть в консерватории очень ответственно, зал обязывает показывать высокий класс. Но и в сельском клубе тоже огромная ответственность, там также должна произойти эмоциональная отдача. Для того, чтобы достучаться до сельского жителя нужно, чтобы на сцене был эмоциональный взрыв. Я ученикам говорю, что на сцене нужно полностью выкладываться, зажигать, чтобы было яркое пламя, чтобы искры разлетались по всему залу! Тогда, считайте, что состоялась встреча исполнителя со зрителем.

— Есть ли у Вас предпочтения в репертуаре?

— Люблю обработки русских песен, особенно произведения А. Б. Шалова. Я приехал с Украины, там помимо классики, много игралось оригинального репертуара — школа Е. Г. Блинова. В Москве же предпочтения отдавались классике, там руководил Павел Иванович Нечепоренко. Сегодня репертуар у балалаечников выровнялся, благодаря конкурсам.

На народных инструментах нужно, конечно, играть народную музыку и развивать ее. У нас достаточно много русской музыки для создания обработок, и прекрасные композиторы, которые творят настоящие шедевры! Когда Василенко написал Концерт для балалайки с симфоническим оркестром, все шли с таким предубеждением: вот сейчас послушаем, как оркестр «задавит» балалайку! Но тем не менее, голос балалайки в симфоническом оркестре вообще не потерялся, а наоборот! Все поняли очарование этого инструмента и то, как он прекрасно с симфоническим оркестром звучит. После этого уже писали и К. Мясков для симфонического оркестра и балалайки, и А. Цыганков.

Я считаю, что на современном уровне надо владеть всем репертуаром: нужно играть переложения произведений композиторов-классиков, которых много (тот же Осипов был концертным исполнителем и приводил в восторг пианистов и скрипачей своей игрой на балалайке), и оригинальный репертуар.

— В чем сильная сторона Вашего инструмента, в чем его особенность?

— Не зря говорят, что балалайка — это душа русского народа. Когда я был в Германии, играл «Калинку», подошла немка, говорит: «Вот вы русские, вся ваша суть в этом инструменте! До такой степени простой инструмент, но что можно на нем сделать — это же душу выворачивает наизнанку! Можете заставить плакать, можете заставить всех пойти в пляс!» Действительно, инструмент достаточно простой — три струны. А форма инструмента треугольная! Больше таких инструментов в мире практически нет! Знаете символ Мерседеса — трехлучевая звезда? Она расшифровывается, как преобладание на земле, на воде и в воздухе. Я связываю с этим же и форму нашей балалайки. Здесь объединено все: и земля, и вода, и небо. Тембр балалайки от этого уникальный. Много секретов есть, которые дают близость к человеческому голосу.

— В таком бурном потоке дел в чем Вы находите успокоение? Расскажите о своем досуге.

— Дома люблю готовить. Я очень люблю рыбалку, с удовольствием общаюсь с рыбаками. Меня вода очень успокаивает. Люблю за грибами ходить. В Нижегородской области шикарные леса. В позапрошлом году я 110 белых грибов нашел! Буквально за 2 часа! Фантастика!

Я с детьми много общаюсь в музыкальной школе. Мне нравится их наставлять, помогаю родителям их воспитывать. Рассказываю, как они должны двигаться по жизни. Мне не важно, будут потом они играть на балалайке или нет. Они просто должны быть личностями, хорошими людьми.

Беседовала Надежда Базанова

С. В. Рахманинов в Нижнем Новгороде

К 145 летию со дня рождения С. Рахманинова

С. В. Рахманинов бывал в Нижнем Новгороде неоднократно. Первое сообщение об этом встречаем в его письме от 27 июня 1892 года из Костромской губернии, адресованном Н. Д. Скалон: «Вчера приехал из Нижнего Новгорода, куда ездил развевать тоску, свое горе и прожечь несколько дней, часов […]. Мое здоровье очень делается слабым. Болит грудь, спина ломит и ко всему сказанному бессонница. В голове моей тоже ничего в настоящее время нет. Полнейшее отсутствие дара музыкальной мысли». Письмо грустное. Видимо, работа над оперой «Алеко», написанной в кратчайший срок и имевшей блестящий успех (17 марта он получил либретто, а 13 апреля была готова партитура), изнурила его, и действительно Сергей Васильевич чувствовал себя неважно. Получив звание «свободного художника», он не вошел в состав профессоров консерватории, остался без средств к существованию и вынужден был принять предложение давать уроки сыну известного промышленника И. Коновалова в его костромском поместье.

С. В. Рахманинов

Лето 1897 года Рахманинов провел в имении Игнатово Княгининского уезда Нижегородской губернии у своих родственников. Благородное семейство генерала Д. А. Скалона создало для Сергея Васильевича, тяжело переживающего провал Первой симфонии, теплую, сердечную атмосферу, которая как-то отвлекала его от мрачных мыслей. Последовавшее вскоре приглашение Саввы Мамонтова занять место второго дирижера в его частной опере послужило началом возвращения Рахманинова к музыкальной деятельности. Это была его первая проба в дирижерском искусстве, где впоследствии он завоевал славу одного из крупнейших дирижеров современности.

Наступил 1910 год, и нижегородцам повезло. В мае играл А. Н. Скрябин, а в декабре — С. В. Рахманинов.

К этому времени Сергей Рахманинов уже известен во всем мире и имеет огромный авторитет как пианист, дирижер и композитор, он автор двух опер, двух симфоний, трех концертов для фортепиано с оркестром. Рахманинов — член независимого совета «Российского музыкального издательства», основанного С. Кусевицким (доходы от продажи нот выплачивались авторам — русским композиторам), вице-президент и инспектор ИРМО, совмещающий гастрольную и служебную деятельность. Проведя три предыдущих зимних сезона в Европе (Дрездене), весной 1910 года Рахманинов с семьей окончательно возвратился в Россию. Летом они живут в Ивановке Тамбовской губернии — имении, принадлежащем Сатиным и Рахманиновым (В. А. Сатин — двоюродный брат жены Сергея Васильевича), зимой — в Москве.

Концертный сезон 1910 года Рахманинов начал в Англии, продолжил в Германии и Австрии, сыграв за год 27 концертов, из них 15 — в России. Вернувшись в Москву в ноябре, 20 декабря он играл в нашем городе в зале Коммерческого клуба[1] в концерте, организованном Нижегородским отделением ИРМО.

«Нижегородский листок» от 20 декабря (№ 348) помещает объявление:

«В понедельник 20 декабря, ровно в 8 часов веч. (а не в воскресенье) в зале Коммерческого клуба имеет быть 5-е очередное собрание Klavirabend пианиста и композитора С. В. Рахманинова.

Программа: соната ор. 28, пять прелюдий ор. 23, 32, Полишинель, Прелюдъ, Элегия и Мелодия ор. 3, Humoresque и Barcarolle ор. 10.

Билеты от 65 коп. до 3 р. 10 к. можно получить в магазине Зуль, Б. Покровка».

В этом же номере опубликован анонс: «Сегодня нижегородская публика имеет возможность

[1] *Ныне театр «Комедіа».*

услышать произведения С. В. Рахманинова в собственном исполнении автора. Удовольствие это до некоторой степени омрачается тем, что лучшие произведения С. В., например последний (3-й) фортепианный концерт, не может быть исполнен у нас за неимением оркестра. Утешаться приходится тем, что главная сила С. В. Рахманинова все же не в оркестровой музыке, а в музыке фортепианной, в которой он наиболее могуч технически и как композитор, и как исполнитель, превосходя в ней даже Чайковского по мастерству и, так сказать, фортепианности стиля…». В. Б.

А вот фрагменты рецензии того же В. Б., напечатанной 21 декабря (№ 349):

«…Впечатление на публику было произведено громадное, так что С. В. сделался предметом восторженных оваций. Действительно, как пианист и в особенности исполнитель собственных произведений, Рахманинов неподражаем. Для превосходного пианиста у него имеется много данных […], чтобы из художественно бледных вещей вроде Элегии es-moll или Мелодии op. 3 сделать пьесу, слушаемую с громадным наслаждением. Тем более великолепно прошли вещи яркие по содержанию, как соната d-moll, с захватывающим vivace последней части и энергичным скачущим ритмом и несколько меланхолически вялым lento. Наиболее популярные пьесы исполнялись во втором отделении: баркаролла и Humoresque op. 10 и, нужно сказать, исполнены были в совершенстве, заставляя забывать кое-где бледность музыкального содержания. Из прелюдий op. 23 исполнены № 1) fis-moll, № 2) B-dur, № 3) d-moll и № 5) g-moll, только что игранная г. Камчатовым[2], а из op. 32 G-dur'ная прелюдия. […] Индивидуальность автора и исполнителя сливаются в единое целое, и впечатление получается громадное, как от снопа света, собранного в фокусе.

[…] Сверх программы Рахманинов исполнил охотно еще четыре собственных произведения, вызывая каждый раз все новые и новые взрывы восторженных аплодисментов. Для музыкальной жизни города этот концерт, во всяком случае, целое событие: может быть потом, спустя многие годы будут говорить о нем: "А мы видели и слышали самого Рахманинова!"»[3]

Под впечатлением от концерта письмо к Рахманиновым написала Зиновия Ивановна Виллуан, жена главы Нижегородского отделения ИРМО, выполнявшая обязанности секретаря отделения. И получила ответ от супруги Сергея Васильевича Натальи Александровны.

«30-е Декабря. 1910 года.

Многоуважаемая Зиновия Ивановна,

От души благодарю Вас за любезное письмо. Мне было очень приятно узнать, что мой муж имел большой успех в Нижнем, и что Вам понравилась его игра. Вы совершенно правы, предполагая, что такие вести всегда приятно слышать, тем более, когда они проникнуты такой искренностью. Вот за эту искренность я и хочу больше всего поблагодарить Вас. Мой муж и я шлем Вам и Вашему супругу лучшие пожелания и поздравления к Новому году.

Н. Рахманинова».

В последующие годы Виллуаны продолжали посылать Рахманиновым поздравления к праздничным датам. Отвечал сам Сергей Васильевич:

«Госпоже З. Виллуан
Нижний Новгород
Музыкальное Училище
И.Р.М.О.
Москва, Страстной бульвар, 111.

Прошу Вас принять мой привет и душевную благодарность за теплые слова.

С. Рахманинов
24-е Декабря 1913».

«Г-же З. ВИЛЛУАНЪ
Провіантская ул. 3,
Н.Новгород

Благодарю за память, очень меня тронувшую.

С. Рахманинов
1-е Января 1915».

Письма эти — драгоценные раритеты — наряду с автографами Скрябина, Глазунова, Сафонова, Ауэра, Аренского, Игумнова и многих других — являются украшением коллекции музея Нижегородской консерватории.

Н. П. Бердникова
В. С. Колесников

---

[2] *7 Ноября состоялось 3-е очередное собрание Нижегородского отделения ИРМО — Klavierabend Бориса Камчатова.*

[3] *Отметим, что публикуемая нами рецензия содержит сведения о том, какие именно Прелюдии играл в нижегородском концерте С. В. Рахманинов.*

«Вспоминая О. С. Виноградову…»

К 100-летию со дня рождения

Первое воспоминание об Ольге Семеновне относится ко времени моего поступления в Музыкальное училище, располагавшееся на ул. Фигнер. Ныне там Театральное училище им. Е. А. Евстигнеева на ул. Варварской. Запомнилось, что О. С. стояла, прислонившись спиной к топящейся печке на втором этаже перед входом в зал (на его сцене стоял рояль Steinway, на котором играл Рахманинов в 1910 году). Была она в валенках, на плечах шерстяной вязаный платок темно-серого цвета. Рядом с ней стояла моя учительница С. В. Панкова (Полякова), одетая примерно также. Они весело разговаривали и смеялись. О. С. говорила быстро и негромко, также как и впоследствии на своих лекциях в консерватории.

С Ольгой Семеновной связаны теплые воспоминания отчасти потому, что она хорошо, может быть даже незаслуженно, ко мне относилась. До сих пор помню лестные слова, сказанные ею после нашего с сестрой Н. С. Комиссаренко концерта в училище, где я играл в первом отделении шесть «Музыкальных моментов» С. Рахманинова. Сестра играла во втором отделении, я ей аккомпанировал. Ольга Семеновна приветствовала мои выступления в консерватории, сольный концерт после возвращения из Ленинграда, где я учился в аспирантуре (ассистентуре-стажировке) и др. Дружеские отношения продолжались и тогда, когда я стал ее коллегой на кафедре, и тогда, когда она ушла из консерватории. Общались мы по телефону не часто, но регулярно. Два-три раза я бывал у нее дома. По телефону она говорила, как всегда ехидно и остроумно высмеивая «пороки общества». Тон ее речи не изменился — говорила быстро и как бы вполголоса.

Я не был учеником Ольги Семеновны по специальному фортепиано, но в консерватории слушал ее лекции по «Истории фортепианного искусства» (тогда они назывались, кажется, «История и теория пианизма»). Для пианистов Горьковской-Нижегородской консерватории преподавание О. С. Виноградовой было целой эпохой. Разработанный ею курс отличался, например, от курса Л. А. Баренбойма в Ленинграде, во многом основанного на иностранных источниках, но был не менее значителен. Читала Ольга Семеновна блестяще. Глубина анализа, яркость и точность примеров, замечательный показ за фортепиано (все игралось наизусть) делали лекции незабываемыми. На этих лекциях, которые лучше было бы назвать уроками, Ольга Семеновна оставалась

О. С. Виноградова

веселой, остроумной и быстро излагала материал. Очень жалею, что по легкомыслию молодости не сохранил свои записи лекций.

Сейчас забавно вспоминать, как беспощадно Ольга Семеновна расправлялась с нерадивыми или не вникающими в суть дела студентами, особенно девушками. Вот пример диалога, который я хорошо помню. Ольга Семеновна со студенткой М. на экзамене: «Как ты думаешь, для чего надо играть гаммы?» — «Для развития пальцев, техники, конечно». — «Ну, предположим, хотя это только внешняя сторона вопроса. Что еще можешь добавить?» — «Ничего». — «Не работает башка-то, — Ольга Семеновна покрутила пальцем у виска. — А ты не догадываешься, что композиторы-классики, да и другие авторы, широко использовали эти формулы в своих произведениях, что изучение гамм и арпеджио дает ориентировку на клавиатуре, например, при "чтении с листа" и т. д.?» М. потупила взор и молчала. — «Тройка. Иди вон! Чему детей-то будешь учить?» М. обиженно ушла.

Или: «Какие редакции Сонат Бетховена можешь назвать?» — спрашивает Ольга Семеновна у студентки Н. «Ля-мон-да, Гон-дельвейзера… — затянула та. — Кого, кого?» — «Гондельвейзера».

Раздался веселый и злобный смех Ольги Семеновны: «Гондельвейзера, говоришь… так. А как зовут твоего Гондельвейзера?» — «Александр Семенович, кажется…» — «Одного из самых уважаемых советских музыкантов, друга Рахманинова, зовут Александр Борисович Гольденвейзер. Гольд в переводе означает "золото". Вон с глаз! Двойка».

Несмотря на доброе отношение, Ольга Семеновна не щадила и меня. После I Конкурса им. П. И. Чайковского многие стали замечать, что моя прическа напоминает прическу Вана Клиберна (сформировалась она, впрочем, значительно раньше появления американца). Излюбленный мой репертуар (произведения Чайковского, Рахманинова и др.) также находился в русле пристрастий замечательного музыканта. Ольга Семеновна не преминула съехидничать по этому поводу: «Похож, похож, да только мелковат». Речь, конечно, шла не только о моем росте.

Досталось мне от нее и вот по какому поводу. Недалеко от консерватории находился кинотеатр имени Минина. Там на утреннем сеансе в определенный час шли документальные, научно-популярные и другие фильмы не для широкого проката. Однажды я заметил, что появилась реклама фильма-оперы «Хованщина». Мне захотелось попасть на этот фильм. Я купил два билета и пошел на урок по специальности, рассчитывая уговорить своего педагога вместо занятий пойти в кино. Так и случилось. На обратном пути мы повстречали Ольгу Семеновну. Мой педагог С. В. Полякова восторженно поделилась с Ольгой Семеновной впечатлениями о постановке Большого театра, о певцах и т. п. Ольга Семеновна внимательно слушала, поглядывая на меня сквозь толстые очки. На ближайшей лекции в том месте, где шла речь о взаимоотношении учителя и ученика, она заметила: «Однако имеются студенты, которые, нарушая все нормы этики, нахально примазываются к своим учителям, ходят с ними в кино, прогуливаются…» При этом Ольга Семеновна прямо смотрела на меня. Все молча повернулись в мою сторону. Ольга Семеновна, вероятно, почувствовала, что это уж слишком и, рассмеявшись своим возбужденным смехом, примирительно сказала: «Ладно, лишь бы на пользу».

Исполнительская деятельность Ольги Семеновны как-то быстро сошла на нет. Ученица Н. Н. Полуэктовой, а затем К. Н. Игумнова, она выступала в концертах все реже, а затем и прекратила вовсе. Связано это было с букетом болезней, одолевавших ее. Играла она, как и все, что делала, своеобразно. Как мне казалось, любила быстрые темпы, благо, что у нее была великолепная пальцевая техника. Запомнились в ее исполнении Семнадцатая соната Бетховена, «Сирень» Рахманинова и «Исламей» Балакирева.

В последние годы, когда мы уже были коллегами и работали на одной кафедре, Ольга Семеновна приносила с собой много лекарств и как бы демонстративно начинала шуршать обертками, когда играли ее ученики. Класс у Ольги Семеновны был хороший, в основном юноши, среди них были будущие профессора: С. Стразов, Ю. Крючков, А. Меркулов, доцент И. Воротников и др., но она все равно очень нервничала. В аудитории на втором и третьем этажах Ольга Семеновна уже не поднималась. По ее просьбе для занятий ей предоставили только класс № 18 на первом этаже. Если же Ольге Семеновне надо было подняться на более высокие этажи, то ее студенты несли своего профессора на стуле. При этом она нервно смеялась и отпускала всякие ехидные шуточки типа: «Что, силенок-то не хватает? Меньше надо с девками шляться и больше заниматься. Тогда и результаты будут лучше и силы появятся». Последнее время Ольга Семеновна занималась уже дома. Недобрые люди из администрации консерватории «шутили»: «Надо заказать табличку: "О. С. Виноградова больна"». Наконец, Ольга Семеновна прекратила ходить в консерваторию, а потом и заниматься с учениками. Я ей позвонил и просил ее не бросать работу. «Я ничего не вижу, — ответила она. — Один глаз на нуле, другой еле-еле». — «Но ведь у вас замечательный слух». — «Слух не поможет, если я ходить не могу». Ольга Семеновна прежде жила около консерватории в старом двухэтажном доме. Когда дом снесли, ей дали квартиру на ул. Свердлова (ныне Б. Покровская). При наличии хорошего здоровья можно было бы считать, что это недалеко, но не для Ольги Семеновны.

Довелось мне два-три раза бывать у нее на новом месте, где она жила в двухкомнатной квартире вместе с сестрой Ксенией Семеновной, такой же остроумной и быстрой на язык. На полу во множестве стопками лежали книги, накрытые белыми материями. Между ними, подобно тропинкам между сугробами, были проложены узкие кривые проходы. Самое свободное место было около небольшого рояля…

Похоронили Ольгу Семеновну на кладбище в Марьиной Роще. Из-за зимних каникул провожать ее пришли немногие. С уходом из жизни О. С. Виноградовой мы лишились одного из первых нижегородских музыкантов-пианистов, выпускников Московской консерватории, маститого и оригинального музыканта, воспитавшего множество отличных профессионалов.

В. С. Колесников

Галстук-бабочка, импровизация на рояле, заводной бит ударных и послушный контрабас…

В Большом зале Нижегородской консерватории нет ни одного свободного места, на сцене инструменты ждут своих артистов, а на афише красуется — «Хиты джаза»… Сегодня выступает мастер джаза и его трио в составе: Григорий Файн (фортепиано), Игорь Кондур (контрабас) и Юрий Пропалов (ударные).

Приветственными аплодисментами зрители встречают известного пианиста, талантливого композитора-аранжировщика, джазмена Григория Файна (Москва). Концерт начинается со слов благодарности пианиста учителю Валерию Яковлевичу Островскому, который в Горьковском музыкальном училище «внедрил» будущего виртуоза в фортепианное искусство.

Итак, джаз, джаз, джаз… Наконец-то, музыка! И какое оригинальное начало — мелодия «Я старомоден». И действительно чувствую себя старомодной, но не по отношению к музыке, а по пространственно-временному ощущению. Я словно сижу за столиком одного из ресторанов Чикаго, на календаре 1928 год, играет джаз-группа. Льется свободная, непринужденная музыка; легкие фортепианные пассажи лавируют между драйвовыми ритмами ударных и элегантным пиццикато контрабаса.

Финальное глиссандо первого сочинения проносится огненным вихрем, и мы снова в зале. Словесный джем-сейшн музыкантов создает свободную легкую атмосферу в зале. «Грусть твиста», — объявляет Г. Файн, и исполнители погружаются в мир другого джаза. Под такую «грусть» не загрустишь, ноги сами начинают отбивать ритм, и голова покачивается в такт. Это похоже на приятное воспоминание о чем-то светлом, но уже прошедшем. Одинокая меланхоличная мелодия фортепиано в высоком регистре вместе со скромным аккомпанементом ударных и контрабаса прощается с одной несбывшейся мечтой и устремляется к новым горизонтам.

«Баллада любви» английского джазового композитора XX века Оскара Питерсона, который стал для Файна «путеводной звездой» в джазе, продолжила бибоповский вихрь. Сентиментальной лирикой наполнены все мелодические и гармонические пласты, и это облако медленно опускается и обволакивает слушателей. Признание в любви даме? Джазу? — Каждый решит сам.

В антракте концерт переходит в словесный джем-сейшн, а эмоции теперь буйствуют в холле. В таком оживлении перерыв пролетел незаметно, и публика, вдохнув свежего воздуха, вновь хлынула в зал. Снова Питерсон и снова соло джазмена. Во время игры Г. Файн успевает взглядом «догнать» виртуозный пассаж и повернуться к публике с обворожительной улыбкой. Наверное, сдерживающие академические рамки Большого зала консерватории сковывают слушателей и они смущаются одаривать громкими аплодисментами солиста каждый раз после его искусного соло.

«А сейчас вы услышите сочинение композитора, который, не зная нот, написал гимн Америки». Звучит интригующе. Итак, Ирвинг Берлин «Как глубок океан». Приливная музыкальная волна захватывает слушателей и уносит в бескрайние просторы джазовой импровизации.

Музыкант настолько обаятелен и артистичен, что хочется выйти на сцену и присоединиться к этому действу. Он — и на сцене, и со всеми в зрительном зале. Джаз для Г. Файна — это ритм рук, ритм головы, ритм жизни.

Настает время свинга. Название композиции очень символично: «Если в этой музыке нет свинга, значит, это не музыка». Раскачивающийся ритм заключает слушателей в свои музыкальные объятия. Трио определенно поймало кураж — полная отдача и импровизационное раскрепощение…

Увы, концерт имеет свойство заканчиваться. Артисты выходят на поклон, но публика требует продолжения! А значит, время «бисов». Граунд-битом всей этой импровизационной программы становится попурри из разных известных мелодий. Одна — из любимого всеми мультфильма «Ну, погоди». Она, конечно, узнаваема, но Г. Файн сумел надеть на нее несколько джазовых, игривых масок.

Бесконечные крики «Браво!» — вечер определенно удался и этот джаз останется с нами…

Татьяна Дьяченко

Григорий Файн

Классика сегодня

В один «клик»

На запрос поисковой системы слова «классика» интернет предлагает более 50 (!) миллионов сайтов. И наряду со словосочетаниями «классика живопись», «классика музыка» можно увидеть «классика одежда», «классика массаж» и даже «классика ресницы». Такое ощущение, что современный мир буквально «поглотил» это понятие и теперь в любой сфере жизни есть своя классика. Не обесценился ли смысл слова?

В обычной жизни мы часто не задумываемся об этом, и, пролистывая новостные ленты в социальных сетях, моментально ставим «лайк» под постом с хэштегом «классика». «Средства массовой информации превратили понятие "классика" в тэг», — рассуждает философ Е. Петровская, — «им обозначают все и ничто». А вот в мире искусства вопрос значения и смысла этого понятия возникает все чаще и звучит все острее — проходят фестивали, концерты, встречи, лекции и мастер-классы.

«Искусство — это же про красоту!»

Много ли среди молодежи завсегдатаев музеев? Наверное, сложно представить, что они будут подолгу стоять у того или иного произведения искусства и вдумчиво размышлять о смыслах. И знаменитая цитата из сказки Льюиса Кэрролла: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!» — сегодня звучит как их жизненное кредо. «Для молодого поколения нет понятия "классический музей". Они привыкли, что их будут удивлять», — делится своими наблюдениями заведующая отделом кино и медиаискусства ГМИИ им. А. С. Пушкина Ольга Шишко.

Креативные выставочные проекты сегодня рождаются в геометрической прогрессии, причем не только в центрах, связанных исключительно с современным искусством, но и в традиционных сокровищницах, где выставляются мировые шедевры. Современному зрителю недостаточно просто наблюдать, хочется прикоснуться, услышать, погрузиться. Масштабное мультимедийное шоу «ВАН ГОГ — Живые полотна», организованное креативным пространством «Люмьер-Холл», открыло для зрителей новые грани и творчества, и жизни мастера. Оказаться внутри картин — не правда ли, заманчивое предложение? И на вопрос, с какой целью вы пришли на выставку? Каждый ответит: «Прикоснуться к классике». А ведь Ван Гога в свое время называли анархистом и упрекали в безвкусице, а сегодня его творчество уже классика.

Выставка «ВАН ГОГ — живые полотна»

Современное искусство вторгается в классический музей. Новые художники стремятся «включить» у зрителя все чувства, «разбудить» его воображение. Уже стало своеобразным трендом искать новые смыслы в повседневности. Проект Музея им. А. С. Пушкина (Москва) «Дом впечатлений. Классика и современность медиаискусства» предлагает погрузиться именно в такие, обыденные образы, но посредством не только зрения, но слуха и тактильных ощущений. Обычная комната, но вместо окна — экран телевизора с живыми деревьями. Здесь же висит картина, на которой густыми мазками масляной краски нарисованы два человека, — и вдруг она трансформируются в реальную фотографию. Или проект ГЦСИ «Арсенал» (Нижний Новгород) выставка «Простые чувства», где пространство музея становится частью городской среды с парковыми дорожками, скульптурами, кафе и даже горами мусора.

Осмысливая такие выставки, понимаешь, что действительно нельзя же восхищаться исключительно картинами Х. Р. Рембрандта, Л. да Винчи, Рафаэля, скульптурами древней Греции… И зачастую такое отношение к искусству не от того, что люди консервативны, в большинстве — это утвержденная веками художественная избирательность. Конечно, есть произведения, которые завораживают с первого взгляда. Но есть и те, что требуют особого подхода. В Государственном Эрмитаже существует интернет-проект «В фокусе», который позволяет виртуально познакомиться с экспонатами музея, детально рассмотреть великие полотна разных эпох, а также послушать небольшие лекции о конкретном произведении. И любой посетитель этого сайта становится ближе к пониманию, что же такое классика и какой она бывает.

Ищите ниточку в прошлом

Она окружает нас повсюду — дома мы или на улице, едем в транспорте или отдыхаем на природе — музыка, словно спутник сопровождает нашу жизнь. И не секрет, что у каждого поколения были и будут свои фавориты и аутсайдеры. Что слушает современная молодежь? Отвечая на этот вопрос, скорее всего, скажут — «попсу» — и добавят, что классика нынче у них не в моде. Но так ли это?

В эпоху эклектичного понимания и отношения к миру, когда существуют разные направления искусства, сделано множество открытий, в том числе и в мире музыки, человеку становится сложнее разобраться в этом потоке. Что можно назвать сейчас классикой в музыке, ведь в XX веке возникли новые течения, которые породили такие понятия, как «классика джаза», «классика рока», «поп-классика»… Где место классической академической музыке и нужна ли она вообще?

То, что не «съедается» временем, остается в веках. Многие искусствоведы говорят о том, что музыка не имеет линейного развития, она словно ребенок развивается, растет, проходит свои стадии взросления. Что-то сохраняется, а что-то уходит, но нельзя сказать — «это хорошо», а «это плохо». В понимании современных слушателей классическая музыка ассоциируется с именами Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского… Поэтому когда в концертной афише хэдлайнерами (т. е. популярными) стоят эти композиторы — в зале аншлаг, а тем более, если звучат Сороковая симфония Моцарта или Шестая Чайковского в исполнении именитого оркестра. Это же классика!

Но почему современный слушатель с удовольствием пойдет, например, на Пятую симфонию Бетховена в ожидании заветных «роковых» аккордов, чем познакомится с не менее удивительной его Третьей или Шестой симфониями? Все дело в том, что человеку нравится слушать то, что он знает. По радио или в телевизионной рекламе звучит, как сегодня принято называть, «классический хит», то, что запоминается и узнается с первых нот. Безусловно, это спорный вопрос, хорошо ли это для классической музыки, поскольку чаще всего такая эксплуатация мировых шедевров приводит к некоторой «затертости» и снижению восприятия их ценностной значимости. Но, тем не менее, это доказывает, что классика живет. Проблема кроется в другом — как ее воспринимают?

Ретроспективное отношение к музыкальному репертуару сформировалось сравнительно недавно, всего полтора столетия назад. Эту своеобразную «моду» ввел немецкий композитор Ф. Мендельсон. До этого слушатели ходили только на премьеры, хотелось услышать чего-нибудь

новенького. Поэтому композиторы сочиняли произведения часто и в огромных количествах. До сих пор поражает, что Й. Гайдн написал сто четыре(!) симфонии, у Моцарта их сорок одна, а у Верди двадцать шесть опер (и это без упоминания «малогабаритных» жанров, в которых композиторы также писали). Пришла новая тенденция, и захотелось вспомнить: «А что же было в прошлом? Послушать бы еще раз!» Так, произведения от концерта к концерту начали повторяться, что, возможно, и привело к «отслоению» того, что сейчас уже стало «классическим хитом». Но ведь за «скобками» остался целый океан неоткрытых сочинений! Время нещадно вынесло им свой приговор (хотя может быть появятся «Мендельсоны XXI века» и возродят забытые шедевры?).

На сегодняшний день в «YouTube» можно найти огромное количество роликов исполнения классической музыки в формате яркого шоу. Конечно, это впечатляет, когда в знаменитой «Шутке» Баха соло флейты исполняют на одном инструменте одновременно два исполнителя — один играет пальцами, а другой управляет потоком воздуха. Или международный ежегодный фестиваль «Bachfest Leipzig», который проходит в Германии. Его организаторы все чаще обращаются к необычным исполнителям, что позволяет создавать неожиданные формы концертов. Так, в 2009 году знаменитый американский джазовый певец Бобби Макферрин под звучание симфонического оркестра исполнил Ave Maria и ему подпевала вся площадь. Но подобного рода эксперименты интересны лишь единожды и в момент присутствия на самом событии.

Некоторые могут возмутиться и упрекнуть в неуважительном отношении к классике. Но, быть может, стоит задуматься, почему возникают такие трактовки? Возможно, к XXI веку произошло накопление и пресыщение классической и романтической музыкой, а также образцовой манерой ее исполнения. Может быть слушатель устал?

Перформанс Элвина Люсье «Я сижу в комнате»

И как во времена домендельсоновских «реформ» хочется новых слуховых впечатлений. Может быть поэтому сегодня так популярны во всем мире перформансы. Броско, нагло, эксцентрично художники стремятся шокировать аудиторию, сломать стереотипы, но самое главное привлечь внимание к своей личности.

И даже в музыкальном театре тенденция к эпатажу сегодня особенно востребована. Режиссер независимой театральной группы «Театр post» Д. Золкострелов на панельной дискуссии фестиваля «Vasari#4» в Нижнем Новгороде отметил, что «зритель устал от классических текстов и "музейных" интерпретаций. Театру требуется обновление!» На это утверждение сразу возникает встречный вопрос: а мы знаем классические тексты?

Главные музыкальные театры России в своей репертуарной политике сохраняют классические постановки спектаклей, но иногда режиссеры выходят за рамки традиций и «одевают» сюжеты в современность. Конечно, у каждого постановщика грань дозволенности своя. Кто-то скрупулезно изучает историю создания спектакля и старается приблизиться к истинной задумке композитора, как, например, это сделал режиссер Большого театра Сергей Женовач. В опере «Иоланта» П. Чайковского прозвучала музыка из балета «Щелкунчик», которая привнесла новые смыслы и краски. Другие постановщики делают более радикальные шаги. В ход идет все: от купирования музыкального материала до создания шокирующих, иногда чересчур откровенных ассоциаций с реальностью. Как это сделал Д. Черняков в опере М. Глинки «Руслан и Людмила» на исторической сцене Большого театра. Возможно, так современные постановщики хотят, чтобы мы посмотрели на пороки современного общества? Режиссер московского театра «Модерн» Ю. Грымов считает, что «поход в театр — не способ расслабления и отдыха, а работа над собой».

Классика «нон-стоп»

Включите телевизор и где-то между рубриками «Спорт» и «Погода», возможно, увидите сюжет о культурном событии. В кажущемся бесконечном потоке политических, экономических, социальных и других тем, эта «культурная прослойка» как будто приобщает нас к миру искусства. И некоторые в этом даже уверены. Но так ли это? После просмотра небольшого сюжета о выставке или концерте зритель получает впечатление, которым с ним поделился журналист. Но это лишь иллюзия присутствия на событии, которое предлагает современное телевидение.

Невозможно понять искусство, не пропустив его через себя, через свои эмоции, свое мировоззрение. Но как привлечь современного зрителя в этот мир? Все-таки прийти на выставку, в концертный зал или театр — это целое событие, к этому тоже надо подготовиться, надо этого захотеть. Как ввести культурное наследие в модное поле?

Российский телеканал «Культура» предложил серию проектов, посвященных чтению классических русских романов: «Война и мир», «Мастер и Маргарита» и «Анна Каренина». В режиме онлайн актеры, режиссеры, теле- и радиоведущие, а также непрофессиональные чтецы: политики, спортсмены, ученые, государственные деятели, люди самых разных профессий и возрастов — «озвучивали» классику. Проект объединил сотни людей по всему миру, это доказывает, что классика — это наша культура, это то, что делает нас людьми.

Post Scriptum

Как воспринимает «классику» человек XXI века? И что оно для него значит? «Противопоставление "классика" и "современность" достаточно условно», — говорит философ Е. Петровская, — «Ведь классика формируется через разрыв, через борьбу». Но возможно ли отказаться от традиций в пользу экспериментов? Филолог Г. Гусейнов утверждает, что «классика — это не норма, она постоянно смещается». Как же тогда понять, что есть классика, если она настолько динамична? И нужна ли она современному человеку? «Классика — это то, что занимает и формирует наши чувства», — отвечает на вопрос руководитель московского издательства «AdMarginem» А. Иванов.

А может быть классика — тот художественный эталон, на который хочется равняться?

Возможно, именно знание и понимание классики позволяет нам не терять человеческого в человеке. Ну, а что останется в вечности? Время покажет…

Надежда Оськина

Культурный обмен: нижегородские виртуозы на чувашской сцене

На первый взгляд, у них нет ничего общего. Разве что Волга, омывающая их просторные берега, усыпанные маковками церквей. В одном из них бьется сердце исконно русской культуры, дышащее воспоминаниями о Милии Балакиреве и Николае Добролюбове, Максиме Горьком и Евгении Евстигнееве, Иване Кулибине и Николае Лобачевском. В другом — звенят серебристые монеты на изящной тухье, украшающей темноволосую голову тюркской женщины, слышатся чувашские песни и танцы, и на белоснежном ручнике расцветает изысканная вышивка. Однако есть то, что связывает Нижний Новгород и Чебоксары: это прочный культурный мост, растущий и крепнущий с каждым новым театрально-концертным сезоном. Нижегородский и чувашский оперные театры буквально дружат семьями, «обмениваясь» не только постановщиками и исполнителями, но и целыми спектаклями. В Чебоксарах с большим успехом были показаны оперы «Иван Сусанин», «Борис Годунов», «Так поступают все женщины» и «Русалка», балет «Бахчисарайский фонтан» и мюзикл «Коко Шанель». Артисты из Чебоксар, в свою очередь, подарили нижегородцам балеты «Сарпиге» и «Нунча», а недавно симфонический оркестр Чувашского театра исполнил сюиту Эдуарда Фертельмейстера «Реб Тевье».

Еще один «очаг» творческой дружбы двух столиц — Камерный оркестр Чувашии, собравший под своим музыкальным крылом немало выпускников Нижегородской консерватории, включая и самого художественного руководителя и дирижера Сергея Григорьева. Также чебоксарцы бережно хранят в памяти встречи с мастерами нижегородской академической школы: скрипачками Софией Пропищан и Анастасией Богдановой, альтистами Даниилом Гришиным и Маргаритой Евсиковой, пианистами Ольгой Лысовой и Русланом Разгуляевым, кларнетистом Александром Самариным и флейтисткой Ириной Пешковой, дирижерами Сергеем Вантеевым и Ренатом Жиганшиным. В Чувашии знают: если сюда едут нижегородские музыканты, не пойти на концерт нельзя. Когда еще удастся соприкоснуться с талантами такого масштаба, открыть для себя имена новых композиторов и проникнуться звучанием подлинной красоты? Поэтому вечер 18 декабря здесь ждали с особым нетерпением.

Евгений Брахман

Пианист Евгений Брахман уже бывал в Чувашии с сольными концертами, и на этот раз решил привезти с собой «товарища по творчеству», скрипача Дмитрия Стоянова. Надежное дружеское плечо, несомненно, располагает к самым смелым, порой даже безрассудным, экспериментам и приятным репертуарным шалостям. Таким, например, как космические полеты по планетам эпох и стилей, от незыблемых Вольфганга Амадея Моцарта и Франца Шуберта, чьи имена на слуху у всех меломанов, до композиторов-джазменов Степана Шакаряна и Николая Капустина, известных лишь узкому кругу слушателей (к слову, джазом Евгений Брахман «болен» давно и неизлечимо). И все это в пределах одной программы!

Моцартовские Дивертисмент Ре-мажор, Маленькая ночная серенада и шубертовское Рондо Ля-мажор с солирующей скрипкой, полные искренней радости и неуемной жажды жизни — в каждом такте слышится гармония Вселенной. Общение с уже знакомыми авторами равносильно просмотру старых добрых фильмов или пролистыванию любимой книги, вселяющих в сердце умиротворение и тихую радость. Внимая музыкальным шедеврам великих австрийцев, в очередной раз открываешь в их нехитрых аккордовых последовательностях и простых, на первый взгляд, интонационных оборотах неизведанные грани. Бесспорно, во многом благодаря скрипичным «включениям» Дмитрия Стоянова, расцвечена романтическая лирика Франца Шуберта виртуозными, поистине паганиниевскими соло.

И вдруг — «телепортация» в мятежный XX век. Пара росчерков смычка, и вот уже музыкальный тумблер переключен, а каждый инстру-

Дмитрий Стоянов (скрипка)

мент Камерного оркестра, от голосистой первой скрипки до приглушенного контрабаса, настроен на новый лад. На смену безупречной классике с ее «собраньем стройных форм» на нас обрушилась огненная джазовая стихия фортепианного ретро-квинтета «Французский» Степана Шакаряна с Евгением Брахманом в главной роли. Да-да, именно в роли, потому что любой материал, «вытащенный» этим незаурядным пианистом на клавиатуру из закромов нотных архивов, сразу превращается в пьесу для одного актера (столько неистощимой энергии, внутренней экспрессии и восхитительно бесконтрольных эмоций, хлещущих из открытой души, чувствуется в его игре).

Безупречный, буквально бисерный пианизм в сочетании с сочным эмоциональным наполнением и артистизмом способствовали созданию острых, почти театральных образов, запоминающихся с первой фразы. Музыкальный холст, переливающийся призрачными световыми бликами, вкрадчивыми гармоническими переходами и серебряной пылью хроматических гамм, заискрился всеми голосами инструментального мира. Звучание было настолько мощным, объемным и многослойным, что порой казалось, будто в полумраке сцены играет вовсе не рояль, а целый симфонический оркестр. В привычном для слуха инструменте вдруг открылось «второе дно» с целой палитрой новых динамик, штрихов и тембров. Части квинтета сложились в пленительный пейзаж: художник-пианист взял самую тонкую кисть, осторожно обмакнул в акварель, мечтательно закрыл глаза и принялся водить ею по мокрой бумаге. Когда сквозь призрачную оркестровую массу, похожую на лунную дорожку, на свет робко проклюнулась слабая, еще «не оперившаяся» фортепианная тема, осторожно карабкающаяся по кварто-квинтовым сцеплениям аккомпанемента, явственно прозвучал гнусавый тембр... зурны! Быть может, это одинокий пастух встречает зарю где-то в горах, или первый солнечный луч пробивается через утренний туман, серебрящий крыши древнего Еревана. Постепенно бесплотная звуковая материя налилась динамикой, точно гроздь винограда — соком, и взорвалась буйством мелодий, сменяющих друг друга с частотой стеклышек в калейдоскопе и переплетающихся, словно узоры на армянском ковре. Но этим дело не ограничилось! Впереди ждал целый каскад впечатлений, от задиристого канкана в знаменитом парижском кабаре «Фоли-Бержер» до заманчивых прогулок по Монмартру (неспроста квинтет зовется французским). Когда же маэстро Сергей Григорьев изо всех сил засвистел в невесть откуда появившийся в его руках полицейский свисток, будто тормозя не на шутку разошедшихся музыкантов, публика возликовала от восторга.

Веселье все возрастало и в финале Концерта для фортепиано и скрипки с оркестром Николая Капустина достигло апогея — музыка оказалась настолько захватывающей, что просто не могла не повториться на бис. И хотя партии были подробно прописаны композитором, витало ощущение живой импровизации, будто Евгений Брахман и Дмитрий Стоянов сами творили это звуковое великолепие. Прочь «белые воротнички» и хорошие манеры! Музыкальные темы, разбитные и «до безобразия» неряшливые, налетали подобно урагану. Дурачась и гримасничая, солисты лихо расправлялись с ритмическими «абракадабрами» и мелодическими вывертами, к которым композитор питает особую слабость. Распираемая противоречиями партитура, «сшитая» из крутых склонов, резких обрывов и взлетов, от которых кружится голова, обрушилась мощной лавиной, накрывшей с головой, так что возвращаться в реальность совсем не хотелось.

Мария Митина (Чебоксары)

«Месса судьбы»

«Немецкий реквием» — шедевр Иоганнеса Брамса прозвучал на сцене Большого зала Эльбской филармонии Гамбурга в интерпретации голландского дирижера Бернарда Хайтинка, хора и симфонического оркестра Баварского радио. Сольные партии исполнили замечательные певцы: сопрано из Швеции Камилла Тиллинг и немецкий бас-баритон Ханно Мюллер-Брахман.

Духовная музыка — драгоценная страница в творческой жизни Иоганнеса Брамса. В мотетах, в духовных хорах и песнях, в кантатах и хоральных прелюдиях композитор стремился выразить свое устремление к сакральному. Музыка «Немецкого реквиема» особенно явственно отражает это. Замысел создания сочинения возник у Брамса в 1857 году. Текст Библии являлся одним из основополагающих факторов стиля произведения. Брамс не стал заимствовать в либретто лютеровский текст заупокойной мессы, сознательно остановившись на фрагментах из Ветхого и Нового Заветов. Грандиозное творение Брамса демонстрирует поразительную глубину мысли, тонкий поэтический вкус. Главная идея «Немецкого реквиема» — не пугать и не устрашать грешных людей, а утешать их, укрепляя в них веру через надежду, радостное упование и любовь.

Под управлением Бернарда Хайтинка сочинение прозвучало необычайно пронзительно. Молитвенное сосредоточение, грусть и печаль не покидали сердца слушателей в тот удивительный вечер.

В свои 89 Бернард Хайтинк полон энергии и творческих замыслов. С оркестром Баварского радио маэстро сотрудничает регулярно, в каждом из сезонов предлагая слушателям самые разнообразные программы.

Бернард Хайтинк

Бернард Хайтинк — дирижер огромной силы воздействия, преданный и самоотверженный служитель идеалов высокого искусства. За какое бы из произведений не брался, он всегда досконально предан партитуре: ясность и выразительность дирижерского жеста без каких-либо внешних эффектов позволяют оркестру максимально воплотить художественный образ.

Оркестр и хор Баварского радио в этом сезоне выполняют резидентскую функцию на фантастической сцене Большого зала новой Эльбской филармонии, славящегося своей превосходной акустикой.

Виктор Александров
(Гамбург, Германия)

Бернард Хайтинк с оркестром Баварского радио

«Русское чудо маэстро Шайи»

Риккардо Шайи выступил в Амстердаме с Королевским оркестром Консертгебау.

После продолжительного перерыва знаменитый итальянский дирижер Риккардо Шайи снова вернулся к сотрудничеству с Амстердамским Королевским оркестром Консертгебау.

В течение 17 лет, с 1988 по 2004 годы, маэстро возглавлял один из лучших оркестров планеты.

Шайи провел с этим коллективом множество концертов, осуществил десятки записей, вызвавших большой резонанс в прессе. Особое внимание Риккардо Шайи уделял симфоническому творчеству Густава Малера и Антона Брукнера. В 1995 году по инициативе итальянского дирижера в Амстердаме прошел грандиозный фестиваль Малера (Mahler Festival), ознаменовавший 100-летний юбилей с первого концерта великого композитора в зале Консертгебау.

Риккардо Шайи

Когда слушаешь Риккардо Шайи с оркестром Консертгебау, возникает ощущение невероятного свободного полета — это неизменно абсолютное качество, стремление к совершенству, звучание коллектива потрясает своим магнетизмом и исполинским размахом, будь то симфонии Малера, Брукнера, Шостаковича, Чайковского, французская или итальянская музыка XIX–XX столетий.

Не стала исключением и нынешняя программа, целиком посвященная произведениям русских композиторов.

Во Втором скрипичном концерте Дмитрия Шостаковича сольную партию исполнил известный израильский скрипач Вадим Глузман, поразивший публику своей осмысленной и драматичной трактовкой трагического позднего опуса композитора. Музыкант играл на уникальной скрипке работы Антонио Страдивари (экс-Леопольд Ауэр) (1690), предоставленной Обществом Страдивари в Чикаго.

Безупречным сложился контакт солиста с оркестром. Вадим Глузман чутко реагировал на импульсивные жесты Риккардо Шайи, под управлением которого голландский оркестр звучал очень экспрессивно.

Ожидаемой кульминацией вечера стала фантастическая интерпретация Риккардо Шайи «Жар-птицы» Игоря Стравинского.

Итальянский маэстро выбрал раннюю редакцию 1910 года балета композитора, максимально отражающую тембровый колорит волшебной русской сказки.

Оркестр Консергебау продемонстрировал свой высочайший и недосягаемый уровень игры: блистательные соло деревянных духовых, нежнейшие пианиссимо струнных, хрустальные звуки челесты, переливы арф сплетались с рокотом меди (царство злого Кащея). Вполне предсказуемым оказалось желание Риккардо Шайи расположения духовой банды в верхних ярусах зала, что давало разительный контраст в общей звуковой магме оркестрового пиршества.

Зал приветствовал Риккардо Шайи и музыкантов Королевского оркестра Консертгебау продолжительными аплодисментами.

В скором времени на лейбле Консертгебау появится аудиозапись этого исторического концерта, которая, несомненно, доставит меломанам истинное наслаждение.

Виктор Александров
(Амстердам, Нидерланды)

Вершины мастерства

Оркестр Эльбской филармонии Северогерманского радио (NDR) и Томас Хенгельброк в Регенсбурге.

Один из ведущих музыкальных коллективов Германии — симфонический оркестр Северогерманского радио — ведет свою историю с 1945 года. За его пультом в разное время стояли выдающиеся дирижеры, среди них: Гюнтер Ванд, Вильгельм Фуртвенглер, Ханс Кнаппертсбуш, Отто Клемперер, Эрих Кляйбер, Карл Бем, Клаус Тенштедт, Кристоф Эшенбах и Кристоф фон Донаньи.

Томас Хенгельброк

Знаменитый дирижер и скрипач Томас Хенгельброк, достойный представитель лучших традиций немецкой дирижерской школы, руководит гамбургским коллективом с 2011 года. Творческую натуру этого музыканта характеризуют высочайший профессионализм, яркая эмоциональность и волевой темперамент.

Весенний гастрольный тур оркестра Эльбской филармонии по городам Европы продолжился концертными выступлениями на юге Германии.

Из Мюнхена оркестр прибыл в Регенсбург.

На берегах Дуная в Концертном зале Audimax университета Регенсбурга прозвучали Концерт № 24 до минор, KV 491 Вольфганга Амадея Моцарта (солист — Петр Андершевский) и Пятая симфония до диез минор Густава Малера.

Имя польского пианиста Петра Андершевского сегодня популярно во всем мире. Он сотрудничает с лучшими оркестрами Европы, Азии и США, участвует в ряде крупнейших международных музыкальных фестивалей.

Петр Андершевский

Петр Андершевский — подлинный мастер звука, исключительная творческая натура с сильной и своеобразной индивидуальностью. В своей феноменальной игре, полной тончайшей красоты и поэзии, Андершевский добивается особых колористических эффектов и потрясающей нюансировки. Не стал исключением и один из фортепианных концертов Вольфганга Амадея Моцарта, исполненный Андершевским необычайно деликатно.

Несомненной вершиной вечера стала Пятая симфония Густава Малера.

Трактовка маэстро Томаса Хенгельброка отличалась своим целомудрием, ясностью и глубоким проникновением в образный строй сочинения. Хенгельброк мастерски руководил оркестром как одним изящным в каждой своей детали гибким и выразительным инструментом, неукоснительно следуя авторским ремаркам в партитуре. Дирижер сумел охватить и донести до слушателя все образные грани произведения с его сложнейшей психологической драматургией.

Виктор Александров
(Регенсбург, Германия)

Н. Борисоглебский: «Я за честное и любовное отношение к профессии…»

Один из ярких отечественных музыкантов, блистательный скрипач, Никита Борисоглебский приехал в Нижегородскую консерваторию с серией мастер-классов. Известный исполнитель много гастролирует и выступает на лучших мировых сценах. Уже в 18 лет он стал солистом Московской филармонии — в столь юном возрасте такой статус музыканты получают крайне редко — что позволило ему наработать значительный исполнительский опыт, почувствовать пульс современного скрипичного искусства.

Никита Борисоглебский

— Вы занимаетесь исполнительской деятельностью, не преподаете, но и не отказываете в проведении мастер-классов. В Нижегородской консерватории Вы встречаетесь со студентами уже не в первый раз. Может быть, мастер-классы в нашей консерватории чем-то отличаются от остальных?

— Кстати говоря, если сравнивать с другими городами, то в Нижнем Новгороде я давал наибольшее количество мастер-классов, здесь я уже в третий раз. Сейчас специально для этого сюда приехал. Такое только в Испании было. В чем разница? Сложно сказать. С одной стороны, талантливых людей везде много. Если брать Россию в целом или европейские города, то талантливых ребят всегда можно встретить, но в Нижнем Новгороде очень видно работу таких энтузиастов, как София Наумовна Пропищан, Ирина Витальевна Лежнева, которой я очень благодарен за ее работу — приглашение музыкантов, организацию мероприятий, концертов.

— Вы заранее планировали поездку?

— Да. Мы давно вели переговоры, хорошо, что сейчас это, наконец, получилось. Я вижу, что здесь работают люди, у которых есть желание и возможность вкладывать энергию, любовь в этот процесс. Это и отражается на детях, которые приходят на мастер-классы. Есть, конечно, какие-то свои проблемы у каждого, но самое главное, что у ребят не отбито желание заниматься, наоборот, прививается любовь к своему делу. Это очень ценно.

— Что важно в воспитании начинающих скрипачей?

— Ой, я не знаю, если честно. Маленькие дети — это совсем другая история. Я себя еще педагогом все-таки не презентую, а делюсь тем, что сам наработал за годы на сцене. С маленькими нужно быть в чем-то нянькой и тренером, вместе с ребенком проходить весь его профессиональный путь. Ведь со студентами работаешь совершенно иначе, ведешь более осознанный разговор, в том числе, и на общекультурные темы, даешь ему идею, которую мыслящий человек сам сможет развить, а с ребенком, конечно, не так. Нужно говорить на языке, который он понимает, знать, что ему сейчас наиболее важно, обращать внимание на такие базовые моменты, как постановка и координация левой и правой рук, потому что и то, и другое требует усилий. С ребятами, которые только-только начинают заниматься на скрипке, нужна совершенно особенная работа, а я побаиваюсь на себя ее брать. Это сложно. Я очень уважаю людей, которые этим занимаются.

— Какие качества Вы посоветуете развивать в себе молодым исполнителям, выпускникам консерватории?

— «Упорство и труд все перетрут». Качества… Знаете, это не качества, а просто честное и любовное — то есть с любовью — отношение к профессии. Я не знаю, как они могут это воспитывать в себе. Хорошо, что у меня были учителя — сначала в Ростове, потом в Москве, которые прививали бережное, очень уважительное отношение к музыке. Я был воспитан в таких рамках и, например, когда я занимаюсь сам, когда я на концерте, когда просто кто-то играет музыку, я к этим процессам всегда очень внимательно отношусь. Соответственно, могу замечать на слух детали, которые, может быть, окружающим людям не заметны, и очень часто, к сожалению, вижу студентов — не только скрипачей, а всех, кто учится играть на любом инструменте, — которые относятся к своему делу вполсилы. Они в пол-уха слушают, вполсилы играют, в пол-эмоции вкладываются, все так в пол-, а музыка — она не терпит, когда к ней вполсилы относятся. Поэтому бережное, любовное отношение — с вни-

манием и большим уважением — к этой профессии очень важно. Но и все остальное тоже не маловажно, начиная со здоровья. А чтобы выйти на сцену, требуется еще и большая смелость, наглость даже в чем-то. Мне когда-то Родион Щедрин говорил: «Ты хороший скрипач, но тебе нужно быть наглее. Ты слишком вежливый, это будет мешать». Я прислушался к его совету. Так что много качеств необходимо, но повторюсь: мне кажется самым важным, чтобы было изначальное — любовь, уважение и внимание к тому, что ты делаешь.

— Профессия музыканта такова, что развиваешься на протяжении всей жизни, совершенствуешь мастерство. В последнее время на что больше всего обращаете внимание?

— Знаете, на мастер-классах обращаешь внимание в основном на технологические моменты: интонацию, фальшивые ноты, смены смычка. Обычно на что-то другое не остается времени. Так что проблемы все те же.

— Но когда же заканчивается ремесло и начинается творчество?

— По-хорошему — каждый раз, когда выходишь на сцену. Когда репетируешь, отрабатываешь, оттачиваешь какие-то вещи, можешь сконцентрироваться на чем-то одном, а когда ты на сцене, то уже не можешь позволить себе следить только за интонацией или качеством звука — необходимо уделять внимание всему сразу, и каждый раз на сцене должен происходить момент творчества. Он с разным успехом — иногда в большей степени, иногда в меньшей — наступает.

— Какую музыку сейчас Вы преимущественно играете на больших сценах?

— Это больной вопрос, потому что, к сожалению, практически на всех сценах репертуар очень ограничен. Может быть, на Западе немного меньше, но у нас в России это особенно очевидно. Все из-за того, что организаторам концертов необходимо собирать выручку, нужно, чтобы пришли люди, и из-за этого они планируют широко известные произведения. То есть в нашем случае, в скрипичном, это Концерты П. И. Чайковского, Я. Сибелиуса, И. Брамса, Л. Бетховена, может быть, можно вспомнить еще два–три имени. Но есть очень много достойных произведений композиторов — Б. Бриттена, Б. Бартока, Э. Корнгольда, А. Шнитке, которые тоже хотелось бы выносить на сцену гораздо чаще. К сожалению, их просто очень-очень редко просят играть.

— То есть публика идет на то, что знает?

— Да, как правило, психология такая, но я верю, что это дело воспитания публики. Ответственность лежит на организаторах, на директорах концертных залов, которые планируют репертуар, потому что слушателей можно приучить и к одному, и к другому. Я знаю прекрасные места, например, в Германии рядом с большими городами Дюссельдорфом и Кельном есть городок Дуйсбург. Там находится зал на полторы тысячи человек, и когда туда приезжает кто-то играть, они повторяют два дня одну и ту же программу в пятницу и субботу без изменений, и оба дня у них полный зал. Организаторы уже давно установили традицию, что на каждом концерте исполняется новое сочинение. Публика, конечно, сначала боялась, но со временем привыкла. Главное, чтобы качество исполнения было высоким. Поэтому они приглашают хороших артистов, дирижеров, прекрасные оркестры, и это, конечно, привлекает публику. Теперь не важно, что ты исполняешь — пусть даже какой-нибудь неизвестный концерт современного композитора — все равно можешь быть уверен, что два вечера будет полный зал. Чтобы приучить публику, нужно время, но это, тем не менее, хороший пример. Нам, исполнителям, приятно, что репертуар от этого только обогащается, мы можем позволить себе сыграть что-то интересное, и люди могут узнать для себя много нового. Но, как правило, в большинстве случаев гораздо легче включить в программу Скрипичный концерт П. И. Чайковского, который и так все знают, придет публика, и все будут довольны. Это сложная проблема, но, я думаю, решаемая.

— Как Вы думаете, какая музыка созвучна нашему времени, нашему современному миру?

— Любая. Вот сейчас мы с вами говорим в фойе Большого зала консерватории, а там, по-моему, музыка Персела звучит. Она тоже вполне созвучна, почему нет? Просто это зависит от настроения. Знаете, у Бетховена есть какие-то фрагменты в поздних квартетах, где вдруг внезапно «проклевывается» музыка двадцатого века, и даже — двадцать первого, что-то необычное абсолютно без метра, ритма, тональности вдруг появляется. Сейчас звучит много современной музыки, которая в основе своей хаотичная, беспорядочная и очень напряженная, она «никому не нравится». Ее люди не будут слушать ради удовольствия, потому что она не создана для этого. Значит, сейчас время совершенно не благополучное в каком-то смысле. И если человек ищет в музыке то, чего он не находит в окружающем мире, например, гармонии, то он будет слушать произведения В. А. Моцарта, Ф. Шуберта, И. С. Баха — они, значит, тоже актуальная музыка. Да? А, если он вдруг слишком расслабился и ему хочется вернуться в действительность, то он выберет сочинения Я. Ксенакиса, позднего А. Шнитке — современных композиторов. Так что — любая: я не делю ее на актуальную и не актуальную.

Мастер-классы Никиты Борисоглебского проходили два дня. За это время он поработал с обширным репертуаром учеников музыкальных школ и студентов консерватории. Маэстро общался с ними легко и непринужденно, давая точные указания к исполнению. «Было здорово стоять на одной сцене с известным музыкантом. Он подсказал мне много интересных вещей, сам иллюстрировал, как нужно исполнять тот или иной фрагмент, и много улыбался, поэтому я расслабилась и спокойно занималась. Я благодарна за такую удивительную возможность», — поделилась впечатлениями участница мастер-класса, студентка консерватории Алена Гавриш.

Галина Лашманова

Пасхальное поздравление

15 апреля 2018 года в Костроме, в Большом зале Костромского губернского симфонического оркестра под управлением Павла Герштейна состоялся праздничный Пасхальный концерт. В программе вечера были исполнены сочинения немецких классиков, созвучные светлому празднику: Гимн «Te Deum» для солистов, хора, оркестра и органа C-dur Й. Гайдна, Месса g-moll И. С. Баха, а также Симфония № 7 Л. Бетховена. В концерте принял участие Смешанный хор студентов Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки (художественный руководитель — профессор кафедры хорового дирижирования, заслуженный работник культуры республики Удмуртия Борис Маркус).

Руководителя оркестра и Нижегородскую консерваторию связывают давние и тесные узы. Через несколько лет после окончания вуза П. Герштейн вернулся в свою Alma mater в качестве преподавателя (1994), а в 1999 году был приглашен художественным руководителем и главным дирижером Костромского симфонического оркестра. Под его руководством коллектив получил широкое признание не только в городе, но и далеко за его пределами. Оркестр без преувеличения можно назвать одной из главных «достопримечательностей» Костромы. Наличие в небогатом провинциальном городе такого высококлассного коллектива не может не вызывать удивление, а может быть и вполне понятную творческую зависть у соседей-музыкантов из близлежащих областей.

В первом отделении концерта прозвучали нечастые «гости» даже для столичных сцен — монументальные, но не хрестоматийные произведения Й. Гайдна и И. С. Баха. Для хора консерватории, уже много лет не обращавшегося к произведениям мастеров полифонии такого уровня сложности, этот концерт стал особым опытом. П. Герштейн показал отличное владение дирижерской техникой и искусством оркестрового сопровождения. Из-за намеренно заданного дирижером предельно быстрого темпа хоровики не везде смогли идеально воспроизвести филигранное кружево многочисленных полифонических сплетений, но ускоренное движение придало музыке заряд энергии и барочной экспрессии, которая захватила слушателей. Единственным минусом исполнения было то, что мужские партии хора подчас звучали не слишком рельефно, что вполне можно объяснить малочисленностью мужского

Людмила Рубинская

состава коллектива, которому трудно соперничать с полномасштабной женской частью хора.

Нижегородские солисты — Людмила Рубинская, Алексей Гольцев и Дмитрий Гурьянов, исполнившие сольные номера баховской мессы, были стилистически точны, а Алексей Гольцев вызывал особую эмпатию теплотой тембра и четкостью слова.

Исполнение бетховенской симфонии, прозвучавшей во втором отделении, отличалось технической безупречностью, ярким темпераментом и оставило исключительно цельное впечатление. Возможно, чуть не хватило драматической экспрессии звучанию струнных в знаменитых вариациях второй части, — правда, их в оркестре было меньше, чем привычно видеть и слышать в больших европейских коллективах, но дух скерцозного Allegretto все-таки удалось сохранить.

Для нижегородских студентов работа с талантливым дирижером и профессиональным костромским симфоническим оркестром оставила яркое впечатление и стала хорошим профессиональным опытом, вероятно, не последним…

Юрий Трубихин

В 20 лет все только начинается!

«Демество», в переводе с греческого, — «в один голос». Такое название не только определяет музыкальный стиль, но и передает сущность ансамбля, вот уже 20 лет сохраняющего традиции русской народной песенности Поволжья и других регионов России. Бессменный руководитель и идейный лидер ансамбля — Татьяна Леонидовна Татаринова, доцент кафедры теории музыки ННГК им. М. И. Глинки, кандидат искусствоведения, член Союза композиторов России. Она стала настоящей «матушкой» своей музыкальной семьи. Ее трепетное отношение к педагогической деятельности и глубокая преданность фольклорным традициям окрылили не одного ученика. Многие студенты разных факультетов Нижегородской консерватории нашли для себя свое особенное место в ансамбле: для кого-то это призвание, для кого-то досуг и возможность открыть в себе новые грани таланта, а кто-то видит в этом возможность выразить свою любовь к Родине — большой и малой. Но всех неизменно объединяют теплые чувства к русской народной культуре.

22 мая юбилейный концерт «Демества» собрал в Малом зале консерватории друзей, единомышленников и просто любителей фольклора. Музыканты расположили к себе слушателей, лишь выйдя на сцену. Девятнадцать ребят-студентов и выпускников ННГК в ярких народных костюмах и огоньком в глазах завладели вниманием гостей.

Программа юбилейного концерта была особенной. Среди исполненных композиций — духовные стихи, частушки, лирические и казачьи песни и даже сказки! Но не в пестроте жанров была изюминка, а в том, что все это невероятное многообразие народного творчества было собрано самой Татьяной Леонидовной Татариновой и её учениками в ходе экспедиций! Аутентичное исполнение, перенятое ребятами от жителей различных деревень, а иногда и от своих предков — бабушек, дедушек, сделало ансамблевые композиции эмоционально сильными, а каждый сольный номер — духовно наполненным. Солисты не просто пели народную музыку — они сделали ее своей. Гости чувствовали, что каждая песня — лирическая или шуточная-игровая — была дорога и любима исполнителями. Дмитрий Ларьков, уже одиннадцать лет выступающий на сцене с «Демеством», уверенно исполнял роль запевалы, оживлял действие в театрально-игровых композициях и аккомпанировал на балалайке. Но не только опытные члены коллектива притягивали внимание: даже новички-первокурсники Елена Букирева и Александр Митрофанов, студенты композиторско-музыковедческого и дирижерского факультетов, также имели возможность проявить себя.

Программа «Песни малой родины» оказалась настолько яркой и гармоничной, что слушатели долго не хотели отпускать юбиляров. Концерт растрогал многих слушателей: ведь увлеченность молодых музыкантов фольклорными традициями, глубоко уходящими корнями в века, отражает саму суть нашей культуры. На фоне такой исторической глубины двадцатилетний юбилей «Демества» воспринимается, пожалуй, как начало творческого пути — интересного и многообещающего.

Надежда Базанова

«У войны не женское лицо»

«Война — слишком интимное переживание. И такое же бесконечное, как и человеческая жизнь»
(С. Алексиевич)

В преддверии самого главного праздника нашей страны, Дня Победы, студенты кафедры музыкального театра ННГК им. М. И. Глинки представили спектакль по мотивам книги «У войны не женское лицо» лауреата Нобелевской премии по литературе Светланы Алексиевич. Режиссером–постановщиком стал лауреат премии города Нижнего Новгорода, профессор Нижегородской консерватории Анатолий Иванович Захаров.

«У войны не женское лицо» — документальный очерк, переведенный более чем на 20 языков мира, повествующий о героическом сражении Женщины против чумы XX века — фашизма. О женском подвиге во время войны повествует множество книг («Простая история», «Храброе сердце Ирены Сендлер», «Там, за передним краем», «Повесть о Жени Рудневой», «Тася»), театральных постановок («Подруги», «Пока звучат их голоса», «Победители»), фильмов («А зори здесь тихие», «Битва за Севастополь», «Цель вижу», «Сто солдат и две девушки», «О тех, кого помню и люблю»). «У войны не женское лицо», пожалуй, самая честная и правдивая книга, ведь о войне рассказывают непосредственно ее участницы.

В основу спектакля легли истории шести молодых девчонок, которые в 18 лет ушли на фронт. За девичьими рассказами скрывается настоящая драма, страшная трагедия тех лет. Трудно осознавать, как тяжело было женщине на войне, и не только физически, в первую очередь — психологически и морально.

Студенты третьего курса кафедры музыкального театра в своей работе с военной тематикой сталкиваются впервые. О том, как проходила подготовка к спектаклю рассказала Полина Ковалева: «Мы читали книгу, выбирали самые трогающие истории, далее компоновали по смыслу, добавляли песни, стихи, а потом долго и скрупулезно сокращали, безжалостно резали. И на спектакль остался всего час времени, из намеченных трех. Мы работали над тем, чтобы спектакль трогал зрителя, доводил до слез и заставлял задуматься — а хорошо ли мы живем? Достойны ли мы этого мирного неба над головой, этой зелени вокруг?».

Сценография спектакля минималистична: шесть старых стульев и приглушенный, темный свет. В таких условиях актерская задача усложняется, здесь невозможно «спрятаться» и перевести зрительское внимание на декорации, публика сконцентрирована только на актерской игре.

Татьяна Волкова, Полина Самарина, Полина Ковалева, Анна Перминова, Елена Жеглова, Оксана Осминкина создали искренний образ Женщины, прошедшей войну: ранимой, хрупкой, нежной, но одновременно, смелой, отважной, сострадающей, терпеливой. Пронзительная игра актрис восхищала, сидя в зрительном зале, было трудно сдерживать слезы. «Лично мне работать над военной темой довольно легко, — говорит Полина Самарина, — мне она близка, хочется говорить о подвиге советского народа, не давая забыть о нем всем тем, кто ходит сейчас под мирным небом. И я каждый раз радуюсь, что наш спектакль находит отклик в сердцах не только ветеранов, но и молодежи».

Песни о войне — еще один важный «атрибут» спектакля. Военные песни сопровождали солдат с первых выстрелов страшных сражений и до победного майского салюта, именно музыка во время войны была живительной силой, пробуждающий, казалось бы, исчерпанные человеческие силы. Молодые актрисы напели легендарные «Бери шинель, пошли домой», «Темная ночь», «Довоюй, родной», «Мой милый, если б не было войны». Эти песни для нас важны и сегодня, мы с гордостью продолжаем их петь, бережно храня память о воинах-победителях.

В спектакле до самых сокровенных уголков сердца трогала история каждой девушки, и невольно начинаешь задумываться о предназначении женщины в этом мире. Проявила ли себя она во время войны с новой стороны? Нет. Женщина всегда готова к самопожертвованию, она обладает преданностью, безграничной любовью к своей семье, только во время войны ее семьей стала вся страна, которую она мужественно и храбро защищала.

Так будем же помнить этот подвиг, не дадим забыть себе и другим!

Юлия Серова

Анатолий Захаров со студентами-актерами

Секрет «третьей карты»: «Пиковая дама» П. И. Чайковского глазами А. Б. Тителя

«Три карты, три карты, три карты!» — и в памяти сразу вспыхивает роковая фраза одной из самых репертуарных опер на мировой сцене, абсолютного шедевра П. И. Чайковского — «Пиковой дамы». За время ее существования как только не изощрялись пытливые умы творцов «режиссерской оперы», дабы представить на суд слушателя свое прочтение драмы, раскрыть все новые и новые карты. Далеко не каждое из них увековечено в истории. Имена одних растворились в бескрайности режиссерского консерватизма, другие — напротив, чтобы не «изобретать велосипед», буквально сочиняли новые произведения, меняя сюжет, искажая замысел автора, превращая оперу в китч. А есть ли еще что раскрывать? Не исчерпаны ли все смыслы, получившие свое воплощение в известных постановках?

Ответом на этот сложный вопрос можно считать новое прочтение «Пиковой дамы» режиссера Александра Тителя в Московском академическом музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Когда-то, в далеком 1930 году, «первую карту» в своем музыкальном театре открыл основатель К. С. Станиславский. Эта постановка, как ни странно, получила разгромные рецензии в прессе и в репертуаре театра долго не задержалась. В 1976 году «вторую карту» открыл Лев Михайлов. Он немного сдвинул время действия, изменил тексты и добавил в пасторали полуобнаженных танцоров. Шоковая реакция критики не повлияла на одобрение такого прочтения публикой, и именно эта версия «Пиковой дамы» просуществовала в театре более 30 лет! Теперь же — спустя 40 лет — честь открыть «третью», и самую рискованную для любого режиссера, карту выпала ученику Л. Михайлова — Александру Тителю.

Перемещения в «машине времени» уже давно стали излюбленным режиссерским приемом, и этот спектакль не стал исключением. Время действия, уже перенесенное П. И. Чайковским на сто лет вперед по сравнению с пушкинским первоисточником, шагнуло еще на несколько десятилетий ближе к современности и остановилось в ожидании Первой мировой войны в тревожном и мрачном предгрозовом Петербурге. В этом читается глубокий авторский подтекст: в опере главным героем становятся не только люди, но и город. Вот что говорит сам А. Титель: «Это история о страшных противоречиях в судьбах людей, живущих в городе трагического величия — Петербурге. Он тоже один из главных героев оперы — город-призрак, город феноменальной красоты, построенный всего за 200 лет с необычайным и небывалым размахом; гибельный город, поскольку построен на костях, утопленных в болоте, абсолютно европейский по архитектуре, и при этом населенный русскими людьми. Город, который периодически затопляется, и который стал родиной, как Золотого, так и Серебряного века в русском искусстве...»

Елена Заремба и Николай Ерохин

Ветром грядущих перемен, казалось, были овеяны и декорации, и предчувствия людей. Ряды белых классицистских колонн, передвигающихся на полукруглом постаменте, — образ мира, которого ждет скорая гибель. Темно-синяя мгла, зловещие лужи под ногами персонажей. На мужчинах военные мундиры. Лиза не в роскошном бальном платье, а в простом, почти солдатском пальто. Девушки в костюмах медсестер с красными крестами на груди и дамы с короткими стрижками, жеманно дымящие сигарами. Одним словом, все это поначалу удивляет и даже отталкивает слушателя. Особенно «резала слух» русская песнь с хором в исполнении развязных курящих девиц в изукрашенных стразами нарядах в стиле модерн: «Ну-ка светик Машенька, ты потешь, попляши! Ай люли, люли!» — все кричало о явном несоответствии стилей!

Однако в остальном опера настолько удивительно резонировала режиссерской трактовке, что невольно закрадывались сомнения, а не предчувствовал ли Чайковский грядущие исторические события, когда незадолго до своего ухода написал этот трагический шедевр?

Во всяком случае, известно, как важен был для композитора-романтика в его героях психологиче-

ский мир, знаем, что целомудренная и скромная, всей душой любящая, преданная женщина — идеал, и это, несомненно, Лиза. Как важно было не перечеркнуть во имя режиссерского замысла тонкий психологизм музыки Чайковского. К сожалению, современные постановщики зачастую обращаются с оперным материалом как с пластилином, из которого можно слепить все, что вздумается. Но А. Титель старается держать в определенных рамках свои фантазии: его работы в одно и то же время и новаторски свежи, и художественно убедительны.

На этот раз глубокий трагизм субъективной лирики Чайковского особенно подчеркнул и усилил объективный образ исторической катастрофы. Возможно, не хватило актерской убедительности исполнительнице роли Лизы (Елены Безгодковой). В мужских штанах и белой рубахе, с волосами, собранными в хвост, все ее аристократические жесты и порывы выглядели довольно искусственно, или это наши зрительские штампы не давали увидеть ту самую близкую нам Лизу, только в другом времени? Нет! — оказалось, что не только штампы. Кстати, смелое обращение с героями Чайковского дало о себе знать и в следующем эпизоде: Герман-то, любитель дам постарше, страстно целуется со статной Графиней в ее спальне. Она здесь не трясущаяся древняя старушка и умирает совсем не от испуга. После чего герой с прежней нежностью поет Лизе: «Прости, небесное созданье…, красавица, богиня, ангел». И зачем такое новшество потребовалось от режиссера, осталось не ясным… Скорее — модный молодежный трэш.

Горят, горят яростию души консервативно воспитанного общества! Невольно впадаешь в занудство и задумываешься: а что, собственно, делать тем, кто только знакомится с оперным творчеством — детям, учащимся музыкальных школ, училищ, непросвещенным слушателям? Что будет, если первую в своей жизни оперу Чайковского они увидят в такой «нестандартной» интерпретации? И будет ли возможность увидеть ее когда-нибудь в таком виде, как задумал композитор? Впрочем, вопрос этот задавать так же бесполезно, как плыть против течения массово-ориентированной культуры на утлом суденышке безнадежно устаревшего классического вкуса.

Если говорить об актерской труппе, то все исполнители «обладают прекрасными голосами, уникальными тембрами, и на высоком профессиональном уровне владеют техникой пения» — как обычно говорится в дежурных рецензиях. Однако, думается, что К. С. Станиславский не раз воскликнул бы свое знаменитое «не верю», наблюдая за актерской стороной исполнения. Помимо образно противоречивой, но хорошо поющей Лизы (Елены Безгодковой), смутил Герман (Николай Ерохин). Поначалу он был весьма убедителен…, но лишь до того рокового момента, когда его душой овладел азарт. Статный и упитанный, большой и добрый русобородый Герман с «обволакивающим» душу тенором, так и не превратился в охваченного погибельной страстью безумца. Какой-то он слишком мягкий и нежный, трепетно лиричный и влюбчивый, даже, можно сказать, невинный. Не веришь в его предательство и в безумство, но, безусловно, жалеешь в конце. Знаменитая ария «Что наша жизнь?» по задумке режиссера была спета актером при включенном в зале и одновременно выключенном на сцене свете — символичное отражение судьбы несчастного человека в судьбе народа.

Сцена из оперы «Пиковая дама»

И еще одна озадачивающая странность в подборе актеров: настоящие «двое из ларца, одинаковых с лица». Точно таким же прекрасным, с русой бородой, и в точно таком же мундире, как и Герман, оказался мощно сложенный князь Томский (Антон Зараев). В результате все время приходилось решать занимательный ребус: кто же в данный момент находится на сцене?

Но из любых правил бывают исключения, не обошлось без них и здесь. Отдельное «браво» хочется крикнуть моложавой Графине (Елена Зарембa). Ее прямая осанка, прочувствованные интонации «карменовского» контральто — действительно, такая Графиня могла называться когда-то «Венерою московской». Может и зря мы Германа осудили: как можно было не поддаться ее волшебному очарованию, тем более что внучка ей явно проигрывает?

Что бы ни происходило на сцене, главным стержнем опер Чайковского была и остается музыка. Оркестр под управлением Александра Лазарева следовал всем нюансам композиторской партитуры. Исполнив оперу в том темпе, в котором ее написал композитор, оркестр словно быстро перелистывал страницы старого альбома, не давая остановиться на какой-нибудь одной, отдохнуть, призадуматься. Все картины пролетели на одном дыхании так же, как и время за один миг перелистывает страницы жизни человека, общества, целой эпохи…

Анна Царева

«Пиковая дама». Век XXI

Опера Петра Ильича Чайковского «Пиковая дама» на сцене театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко «живет» с первых дней его основания. За семидесятисемилетнюю историю театра было осуществлено три постановки: первый раз режиссером оперы стал К. С. Станиславский, второй — Л. Д. Михайлов, а сегодня абсолютно новую, неклассическую версию спектакля представил народный артист РФ, художественный руководитель театра, лауреат театральной премии «Золотая маска» Александр Титель.

Любителей традиционных решений классических музыкальных постановок премьера оперы могла повергнуть в недоумение, ведь не каждый режиссер решится «перенести» героев такого знакомого спектакля в начало XX века. «Если вдуматься, то и по духу своему, и по эмоциональности высказывания эта опера ближе к декадансу, Серебряному веку, чем к временам Пушкина. По стилистике, по тревоге, разлитой в музыке, по мистическому мироощущению», — рассказывает режиссер-постановщик Александр Титель.

«Сестры милосердия» в платьях серого цвета с красными крестами на груди, светские дамы в кружевных, шелковых одеяниях с тонкими пахитосками в руках, солдаты в шинелях русской армии начала XX века с винтовками-трехлинейками поначалу ошеломляли всех, но в дальнейшем развитии действия публика понимает и соглашается с нестандартными режиссерскими идеями.

Одним из главных героев спектакля стал Петербург, который прекрасен всегда — и в XIX, и в XX, и XXI веке, но, как почти любой легендарный город, он таит в себе множество тайн. А.Титель представил мрачный Петербург на пороге страшных событий Первой мировой войны, тем самым еще больше подчеркнув обреченность и безвыходность положения главных героев оперы.

Сценическое пространство на протяжении всего спектакля не менялось, на темной, вращающейся сцене «играли» только три цвета — черный, белый и синий. О том, что действие происходит в Петербурге, зрителям напоминал полукруг из белых, строгих колонн, характерных для архитектуры Петербурга-Петрограда.

Главные герои оперы — Герман, Лиза и Графиня — и это еще один режиссерский «фокус» — оказались почти нашими современниками. Лиза с гривой распущенных волос, ярким макияжем, в серой шинели больше напоминала роковую femme fatale, а не скромную и милую барышню. Она — творец своего счастья, уверенная девушка, которая старалась предотвратить свою трагическую судьбу. Елена Безгодкова вложила в эту роль всю страсть и пылкость пушкинской героини.

Графиня — не умирающая старуха, а яркая и модная дама, обладающая яркой индивидуальностью. Изысканная, аристократическая натура, завсегдатай роскошных танцевальных раутов, перенесенная в XXI век, она бы с легкостью снискала себе славу светской львицы. Партию Графини исполнила знаменитая российская певица Елена Заремба.

Пристальное внимание аудитории привлекает Герман (Николай Ерохин). Его роль решена очень драматично, интерпретация предельно выразительна, публикой угадываются малейшие изменения его душевных движений, ощутимы тайные желания героя. Партия Германа вокально и драматургически сложна, для ее исполнения нужен широкий вокальный диапазон, тонкое чувство стиля и максимальная артистическая самоотдача, что с блеском реализовал исполнитель этой роли.

Петь по-новому оперу Чайковского задача сложная. За 128 лет музыка успела обрасти исполнительскими штампами. Но певцам и в сценических, и в вокальных трактовках удалось «стереть» хрестоматийный глянец. Убрав некоторые нюансы, паузы, ферматы, солисты внесли свое, более дина-

Томский — А. Зараев, Чекалинский — В. Никитский, Сурин — Р. Улыбин

Елена Заремба

мичное ощущение в интерпретацию оперы. Так, знаменитое ариозо Германа «Я имени ее не знаю» в исполнении Николая Ерохина звучало совсем не в лирическом, а, скорее, в патетическом ключе.

В этой постановке «Пиковой дамы» крайне важна и роль хора — он звучал безукоризненно. Стройное, слаженное пение сопровождало героев на протяжении всего спектакля, но ярче всего хористы проявили себя в финальной молитве «Господи, прости ему». Внимательный слушатель понимает, что заупокойный хор звучит не для умирающего Германа, а для всех нас, эта молитва — напоминание нам о нас, о наших пороках, грехах, лицемерии, бездушии и о многом другом, чем напоена современность, в которой мы живем. Личная трагедия Германа возвышается здесь трагедией всего человечества, которое в погоне за удовольствиями и накопительством утратило что-то очень важное.

В «Пиковую даму» — шедевр мировой классики — режиссер Александр Титель «вдохнул» новую жизнь — это не просто оригинальный взгляд на любимую оперу, это размышление о том, какими мы стали, о нашем почти бесчеловечном обществе, которое пришло к этому состоянию, во многом «оттолкнувшись» от катастрофы Первой мировой, а, точнее, гражданской войны.

Юлия Серова

«Сиянье света истины»: «Иоланта» в Нижегородском оперном театре

Известная опера П. И. Чайковского «Иоланта» входит в постоянный репертуар Нижегородского государственного академического театра оперы и балета им. А. С. Пушкина. И сегодняшний 83-й театральный сезон не изменяет этой традиции.

Нынешние тенденции оперных постановок зачастую вызывают неоднозначное впечатление у зрителей: одни восхищаются оригинальностью взглядов команды постановщиков, а другие негодуют по поводу испорченной классики. Конечно, с одной стороны, при сегодняшних технических возможностях режиссерские решения могли бы внести какие-то свежие нюансы в традиционное прочтение спектакля, но с другой — интересно посмотреть на оперную классику сквозь призму его постановочной истории. В нижегородской постановке «Иоланты» у публики есть возможность «в подлиннике» увидеть замечательное творение П. И. Чайковского: оперный театр предлагает исторический взгляд на творение гениального композитора и в своей основе сохраняет режиссуру Олега Долгополова 1974 года.

Итак, занавес поднимается, и взору зрителя открываются королевские владения в Провансе XV века. Старинный родовой замок Рене в готическом стиле находится на обрыве скалы. Красивый сад с роскошной растительностью: кусты цветущих роз, плоды вьющихся цветов ограждены строгим кованым забором. В глубине сада, на краю сцены — каменная стена с маленькой входной дверью. Эта живописная картинка в дальнейшем развитии оперы приобретает дополнительные, не столь очевидно-натуралистические, смыслы: каждая деталь сцены пропитана символическими значениями, что создает ощущение мистического пространства. Белая и красная розы как символы божественной и земной любви, ограда как граница между идеальной и приземленной реальностью…

Сцена из оперы «Иоланта»

Юная слепая Иоланта, не подозревающая о своем недуге, собирает плоды, ощупью находя их на деревьях. Белый цвет ее легкого платье символизирует чистоту и невинность. В исполнении Надежды Масловой образ главной героини получился особенно нежный, проникновенный и трогательный. Проникновенный голос исполнительницы легко преодолевает все сложности вокальной техники и нюансировки — надежные форте и тишайшие пиано рождают именно те эмоции и переживания, которые заложены в музыке.

Сцена из оперы «Иоланта»

Остальные персонажи оперы словно принадлежат разным мирам. Один — мир заботливого окружения Иоланты — ее отец, верховный правитель король Рене (Виктор Ряузов), определяющий устав этого закрытого от внешнего мира сада, и люди, посвятившие себя служению девушке: кормилица и придворные дамы, привратники и охранники. «Сад-остров» Иоланты отгорожен от внешнего мира и музыкально. Вступление к опере словно рисует сначала приземленный, плотный, тяжеловесный земной мир звуками деревянных духовые и труб, и вдруг на слушателя катятся волной шорохи струнных и лепеты арф, овевая красотой и внушая возвышенные чувства. Оркестру под управлением Р. Демидова особенно удавался второй образ. Значительную роль в создании домашнего укромного мира играют и добрые хоровые сцены, наполненные душевным теплом и звуковой гармонией.

В этот мир вторгаются, как известно, три персонажа. Мавританский врач Эбн-Хакиа — представитель земного мира. Об этом буквально кричит весь его образ — вместо рыцарского обмундирования на нем восточные шальвары, плащ в пол и куфия (головной убор). Он вступает в спор с предписаниями «острова» и требует «обмирщения» наглухо закрытого сакрального пространства вокруг Иоланты. Особенно убедительно своего героя представил Владимир Кубасов, наполнив голос мощными темными «мавританскими» красками.

Для Водемона Иоланта — воплощение священной женственности прекрасной Дамы, и он согласен стать ее рыцарем. Но Роберт, напротив, видит в Иоланте угрозу и опасность — пытается вырвать Водемона из «пут волшебницы».

В кульминационной «Сцене с розами» происходит столкновение двух миров, и цветы в руках Иоланты становятся мистическими символами: белая роза — эмблема непорочности Иоланты. Однако Водемон просит на память красную розу — символ эротики, земной любви. Иоланта вновь предлагает рыцарю белый цветок, и это не случайность! В финальном решающем диалоге двух жизненных миров раскрывается мистический смысл произведения: для постижения Бога необходимо видеть сотворенный мир, обладать внешним зрением — настаивает Водемон, но для чистой души Иоланты достаточно «внутреннего зрения», ее духовного света, чтобы постигнуть божественную гармонию мира.

Каков же результат этих философских образных столкновений? Волшебный замок рушится, героиня покидает сакральное пространство и выходит в открытый мир земных радостей. И каков же вывод: можно ли считать, что П. И. Чайковский в своей последней опере отказывается от слишком сурового, целомудренного идеала рыцарской любви и принимает законы мира реального, природного? А так ли далеки от сегодняшнего слушателя все эти, казалось бы, «заоблачные» рыцарские идеи? Лирическая философская опера призывает слушателей к размышлению о вечных проблемамх: любовь — это удовольствие или самопожертвование? Прекрасная выдумка или реальная сила жизни? И что предпочесть ради любви: ложь во спасение или суровую правду? Может быть, каждому человеку и в наше непростое время следует посмотреть на себя «другими глазами», попытаться что-то изменить внутри себя, тогда, вероятно, и окружающий реальный мир станет более душевным и гармоничным?

Арина Киселева

«Есть — люди, а есть — иные — и человеки…»

«Успех пьесы — исключительный, я ничего подобного не ожидал».
(М. Горький о пьесе «На дне»)

Дзержинский театр драмы в декабре 2017 года представил постановку легендарной пьесы Максима Горького «На дне». Премьера была приурочена к 150-летию со дня рождения нижегородского писателя. Сложная философская драма всегда задевает за живое, не оставляя зрителя безучастным. Актерам Дзержинского театра удалось не только передать гнетущую атмосферу российского социального «дна», но и раскрыть духовные устремления «бывших людей», выкинутых за порог жизни. Спектакль стал авторским прочтением главного режиссера Дзержинского театра драмы Андрея Подскребкина.

История сценического «жизни» пьесы, написанной в начале XX века, пожалуй, такая же нелегкая, как и судьба ее героев. Писателя ожидала безуспешная «борьба» с цензурой и нежелание режиссеров ставить спектакль из-за большого количества «сниженной» лексики, а также рассуждений на религиозные темы. Несмотря на это премьера пьесы состоялась на сцене Московского Художественного театра с оглушительным успехом 18 декабря 1902 года. С тех пор драма «На дне» прочно вошла в репертуар российских и европейских театров. В чем кроется успех пьесы? В ней отечественный зритель впервые увидел на сцене незнакомый ему мир бездомных людей, неприкрытую правду существования социальных низов.

Открывается занавес… На сцене шестнадцать персонажей в серой бесформенной одежде, мы не видим их лица, перед нами лишь размытые силуэты. В приглушенном, тусклом свете невозможно определить — кто из них шестидесятилетний старик Лука, сорокалетний пьяница Актер, а кто — двадцатилетний сапожник Алешка. Герои лишены индивидуальности, и лишь в развитии театрального действия публика поймет, что за этими бестелесными тенями скрываются несчастные люди, пережившие каждый свою трагедию.

Просторная сцена театра в спектакле превратилась в темный подвал, загроможденный обшарпанными скамейками, стульями, досками. Густой мрак полностью окутал маленькую ночлежку, которая стала синонимом нищеты и сиротства. Обстановка пугающая, и нам, людям XXI века, привыкшим к благоустроенной, комфортной жизни, трудно понять, как люди живут на самом «дне», где никогда не бывает солнечного — в прямом и переносном смысле — света.

Сцена из спектакля «На дне»

Поношенную, грязную одежду персонажей в черных, серых и коричневых тонах художник по костюмам Ирина Евдокимова еще больше «состарила», и даже молодую, симпатичную девушку Настю убогое, порванное платье превратило в измученную женщину преклонного возраста. Сценические костюмы — необходимый атрибут, материя, одухотворенная смыслом роли.

Тишина — еще один важнейший компонент спектакля. Диалоги героев проходят в полнейшем безмолвии, без единого звука. «Мхатовские паузы» часто присутствуют в монологах персонажей. Пауза — признак мастерства, и актеры в спектакле наполняли ее внутренними эмоциями, заставляя зрителя искренне сопереживать героям.

Пьеса «На дне» — масштабная постановка, и сам спектакль можно сравнить с полифоническим «полотном», где каждый персонаж — самостоятельный голос, который в определенный момент начинает рассказывать свою историю. Эти голоса переплетались, порой диссонировали, а иногда звучали в унисон, что придавало спектаклю еще большую объемность.

Один из самых запоминающихся персонажей в спектакле — загадочный странник Лука в исполнении Юрия Кислинского. Почему именно этого героя все хорошо помнят еще с курса школьной литературы? Таких сложных, противоречивых персонажей, как он, в мировой драматургии немного. Для обитателей ночлежки Лука — «луч света», и с его исчезновением мир других героев начинает рушиться. Кто же он на самом деле? Каждый зритель трактует этот образ по-своему: для кого-то Лука мудрый проповедник, готовый утешать и сострадать, а для кого-то хитрый лжец, который дарит жителям ночлежки лишь иллюзию счастья.

Немалую роль в драме играют женские образы. Романтичную девушку Настю сыграла молодая актриса Мария Шиманская. Хрупкая, нежная особа поставлена автором в экстремальные, жесткие условия выживания. Как же она с этим справляется? Не желая воспринимать суровую реальность, Настя живет мечтами и грезами, искренне надеется на лучшую жизнь. Она верит, что в мире, где царит любовь, нет места для зла, подлости, низости и несправедливости.

Величие классики в ее вечной актуальности. Максим Горький — писатель, объединивший своим творчеством не одно поколение. Прошло 116 лет со дня создания великого литературного шедевра, а мы до сих пор видим ночлежки, приюты для бездомных и знаем, кто такие «бывшие люди». В основе пьесы — спор героев о человеке и его возможностях. Жизнь состоит из проблем, сложностей и препятствий, но все же человек от природы обладает огромными возможностями. Ведь не зря Сатин говорил: «Человек — вот, правда! Все — в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное — дело его рук и его мозга! Человек! Это — великолепно! Это звучит… гордо!»

Юлия Серова

Курите?

Нижегородский Центр театрального мастерства расположился в здании Нижполиграфа на улице Варварской. Весь сезон на базе ЦТМ реализуются самые разные творческие эксперименты нижегородских и приезжих режиссеров. Профессиональные актеры городских и малых камерных театров объединяются и создают для зрителя «нечто». Я говорю об одном из самых ярких сценических ивентов этого сезона — «Кодексе курильщика» Константина Стешика. Я не зритель, не актер и не праведник. Я вымышленный воображением зрителей персонаж, который мог бы существовать в этом пространстве. Но я просто проходил мимо. Так кто же я? У меня есть вопрос получше:

Курите? Я да. Вы не против, я закурю? Последняя — оставлю. Она еще пригодится сегодня.

Это что, обсуждение после спектакля? Как же здесь шумно. Все говорят о каком-то кодексе Стешика. Интересно, кто это. Ну-ка, загуглим. Ага, Константин — белорусский поэт, 79-го года, ого, совсем молодой! Лауреат Международной Премии «Евразия-2005», занял второе место в номинации «Пьеса на свободную тему», 23 произведения, одноактово мыслит, постмодернизм, хрупкий трагичный мир, список произведений… Вот о чем все говорят! «Кодекс курильщика»! Так. Герой Матвей — убийца, Катя — ДЦП девочка, которую насилует отец, пьющая мать, картавый Саня — двоюродный брат Кати, и Бомж. Ну и компания. Ни за что бы я не пошел на такую муть. Неужели нам не хватает бессмысленного, флегматичного насилия в реальной жизни? Бесстрастная агрессия, словно привычка, привычка курить. А Вы курите? Уже спрашивал.

Что же они так бурно обсуждают! Надо посмотреть. Стойте, давайте у двери постоим, в зале слишком много народу, мало ли кто там сидит: я вижу и пожилого джентльмена, и какого-то фрика лет двадцати. О! А это же Иван Комаров из Щукинки, да и студию МХАТ он, по-моему, закончил! Точно, он режиссировал «Грязнулю» и «Летели качели» того же Стешика. Я чувствовал что-то знакомое. Разумеется, в Центре театрального мастерства не могут идти посредственные пьесы!

А это, наверное, Матвей! Почему? Как же, он вылитый Алекс из «Заводного апельсина» Стэнли Кубрика: такие же белые одежды, раковина, белое лицо и двустволка! А Саня — вон тот, в спортивной форме! Катя встрепанная. Отец в грязной майке и мать в халате. «Балабановская» семейка — и жалко, и отвратительно, и смешно. Где-то я слышал хорошую фразу: «смех сквозь страх» — точно описывает впечатление.

Добрый вечер, извините, уже уходите? Почему вы пошли именно на этот спектакль? Ого, и что же интересного в этом спектакле нашел фи-

лолог? Но как текст может быть, словно персонаж? Не знаю, насколько скрупулезно Стешик работал со словом, но своими наблюдениями по преобладанию букв «л» и «р» в речи персонажей в разные моменты спектакля, Вы натолкнули меня на мысль о своеобразной «аллитерационной» драматургии. Может быть, «л» — это символ слабости картавого Сани, и он прячется за эту букву, прячется за текст? А потом Матвей отдает ему пистолет и эта картавая «р» вырывается на свободу вместе со злостью осмелевшего персонажа? А что еще интересного? Оригинальная сценография? Что ж, пожалуй, это и правда настоящий калейдоскоп сцен, которые связывает лишь сухой комментарий автора, выведенный на экран. Как вы точно сравнили, действительно «готическая реальность, нарисованная словом в стиле комиксов»! Голову сломать можно!

Женя? Евгений Пыхтин! Ну, у тебя и костюм, ты ведь Матвей? Что за странный образ? Намек на криминальный мир в духе режиссуры Братьев Коэнов? Как я сам не догадался! Странные персонажи, живущие абсурдным насилием — как раз такие мне нравятся — психи и сумасшедшие. Они обычно Бетховена слушают, а Бетховена я люблю. Твой герой тоже? Классика жанра! Кстати, как в ЦТМ оказался Стешик? А Павел Руднев пригласил на фестиваль молодой драматургии «Любимовка»? Тот самый театральный критик из ГИТИСа? Весь сезон идет спектакль, и каждый раз такие обсуждения? Удивительно, какими ненасытными до насилия могут быть люди. Может быть, и правда в этой нелогичной жестокости скрывается что-то, что можно назвать «Кодексом», что-то, что может привести все в относительный порядок, и, наконец, задать вектор тупой колеснице Сансары? Что-то я глупости

Сцена из спектакля «Кодекс курильщика»

говорю. Спасибо, приятно было увидеть тебя! И расшевели молодых в зале! Это же все для них, а они сидят с пустыми непонимающими глазами. Это их реальность была на сцене — им жить в этих пожирающих многоэтажках, слушая через вентиляцию, как соседи на кухне матерят своих детей. Захотелось курить. Я пойду. Поговори пока с моим новым другом. Уважаемый, это Женя Пыхтин — директор и художественный руководитель ЦТМ, прекрасный актер. Оставляю вас, друзья.

Прохладно. Ух, напугали меня! Курю. У меня последняя — возьмите, не жалко. И, правда, последнюю честные люди не берут. Доброй ночи.

Пронесло. Не люблю людей с перочинными ножами в карманах. Глаза у них недобрые.

Где же зажигалка? Вот она. Хорошо. Последнюю сигарету всегда приятно выкуривать. Кажется, что она будет совсем последней, и когда закончится, жизнь начнется с чистого листа. На котором можно написать свой «Кодекс». Но пока во рту тлеет сигарета, я подпеваю толпе, кидающейся под колеса жестокого праздника жизни.

Надежда Базанова

Консонанс
Научно-просветительский и информационный журнал
№ 1 (51–53) 2018

Компьютерная верстка И. В. Смирнов
Корректор Е. В. Приданова
Технический редактор Т. Б. Суханова

Свободная цена
Подписано в печать 11.06.2018. Дата выхода в свет 14.06.2018. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 6.51. Тираж 100 экз. Заказ № 155.
Отпечатано в ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки»
603950, Нижний Новгород, ГСП-30, ул. Пискунова, д. 40.
http://www.nnovcons.ru